

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
СОЧИНСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

А.Н. РАТЬКОВ

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ
ПОСОБИЕ

ПРОФ
пресс

РОСТОВ-НА-ДОНУ — 2014

ББК 67.0
Р25

*Печатается по решению Ученого совета
юридического факультета Сочинского института (филиала) РУДН
(протокол № 6 от 17 января 2014 г.).*

Рецензенты:

Кафедра уголовного процесса 1-го факультета повышения квалификации
Института повышения квалификации
ФГКОУ ВПО «Академия Следственного комитета Российской Федерации»

Заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
юридического факультета Ростовского филиала
ГКОУ ВПО «Российская таможенная академия»,
кандидат юридических наук, доцент А.А. ПОДОПРИГОРА

Начальник отдела дознания УВД по г. Сочи ГУ МВД РФ
по Краснодарскому краю подполковник полиции Н.И. ИВКИНА

Р25 **Расследование преступлений в форме дознания:** Учебно-методическое пособие. Ростов н/Д: Профпресс, 2014. 193 с.

ББК 67.0

ISBN 978-5-905468-16-2

Данное учебно-методическое пособие предназначено для студентов юридических факультетов высших учебных заведений, углубленно изучающих в рамках специальных курсов или учебных дисциплин по выбору отдельные институты уголовного процесса. Настоящее пособие посвящено институту предварительного расследования, осуществляемого в форме дознания. Пособие направлено на закрепление знаний об основаниях, условиях и некоторых проблемах расследования уголовных дел, как в форме общего, так и сокращенного дознания; предполагает выработку и закрепление навыков составления основных процессуальных документов, сопровождающих расследование.

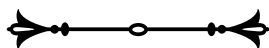
Содержащиеся в пособии материалы по истории становления в России дознания как формы расследования преступлений, в отношении некоторых проблемных моментов производства общего дознания и дознания в сокращенной форме, могут представлять интерес для широкого круга специалистов в области уголовного судопроизводства.

© Сочинский институт (филиал) Российского университета дружбы народов, 2014
© Ратьков А.Н., 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
1. Цели освоения дисциплины	8
2. Место дисциплины в структуре ООП «Бакалавриат»	10
3. Компетенции обучающегося, формируемые в результате освоения дисциплины	12
4. Структура и содержание дисциплины	15
4.1. Тематические планы	15
4.1.1. Тематический план дисциплины (очная форма обучения)	15
4.1.2. Тематический план дисциплины (очно-заочная форма обучения)	16
4.1.3. Тематический план дисциплины (заочная форма обучения)	17
4.2. Содержание дисциплины	18
5. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины	25
6. Образовательные технологии	30
7. Оценочные средства для текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации по итогам освоения дисциплины	34
7.1. Примерная методика оценки текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации студентов очной формы обучения	34
7.2. Примерная методика оценки текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации студентов заочной и очно-заочной форм обучения	36
8. Методические указания по изучению дисциплины	41
9. Самостоятельная работа студентов	44
9.1. Планы семинарских и практических занятий, задания и методические указания по подготовке к занятиям	44
9.2. Примерная тематика реферативных работ	75
9.3. Вопросы для подготовки к аттестации	75
10. Материально-техническое обеспечение дисциплины	78
11. Приложения	79
1. Зарождение дознания в России и его первоначальная сущность	79
2. Устав уголовного судопроизводства 1864 года (извлечение)	96
3. Дознание на пути от реформы 1864 года к УПК РСФСР 1960 г.	105
4. Сущность и проблемы дознания по УПК РСФСР 1960 г.	118
5. Приказ МВД РФ от 16 октября 1992 года №368 «О мерах по укреплению подразделений дознания и совершенствованию раскрытия преступлений, по которым предварительное следствие	

не обязательно» и утвержденное приказом Примерное положение об организации работы специализированных подразделений дознания милиции общественной безопасности (местной милиции)	134
6. Соотношение дознания и производства в протокольной форме досудебной подготовки материалов	144
7. Сводный проект УПК РФ (извлечение)	156
8. Основные направления совершенствования деятельности подразделений дознания органов внутренних дел Российской Федерации на 2006–2011 годы (приложение к приказу МВД РФ от 3 августа 2006 года №606)	159
9. Некоторые проблемы выполнения органами дознания неотложных следственных действий.	167
10. Основания, условия и некоторые проблемы производства дознания в сокращенной форме.	173
11. Основания, условия и проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления.	182

ПРЕДИСЛОВИЕ

Основной расследования преступлений вне зависимости от предусматриваемой законом формы, главным юридическим средством является уголовно-процессуальная деятельность, посредством которой реализуется правоприменительная функция. В уголовно-процессуальной деятельности зачастую реализуется итог целого комплекса обеспечивающих процедуру расследования видов работ: оперативной, криминалистической, информационной, административной. В этом виде деятельности находит свое воплощение помощь специалистов, общественности, отдельных граждан.

Процесс расследования преступлений, помимо производства и оформления всевозможных следственных и иных процессуальных действий, как минимум, предполагает также:

- принятие организационно-распорядительных и тактических решений в различных следственных ситуациях;
- обеспечение исполнения этих решений посредством привлечения необходимых сил и средств, координации их деятельности;
- самостоятельную работу по подготовке организационных документов и других деловых бумаг на различных этапах раскрытия и расследования преступлений.

Организация и управление всеми указанными видами деятельности возлагается на лиц, уполномоченных расследовать уголовные дела.

Правоохранительные органы, наделяемые законом правом расследования преступлений, представляют собой реальные объекты приложения сил нынешними студентами. Следовательно, успешное решение разнообразных задач, возникающих в процессе расследования уголовных дел, зависит от умения правоприменителя комплексно использовать весь свой теоретический багаж. Добиться такой комплексности в ходе преподавания отраслевых базовых дисциплин при постоянной тенденции снижения объема аудиторных часов довольно-таки трудно, даже в условиях учета межпредметных связей, так как их изучение в целом происходит сугубо в рамках собственных предметов. Следовательно, для обучения правильному и своевременному, комплексному применению знаний об уголовно-процессуальной и сопутствующей ей деятельности требуется дополнительная учебная дисциплина, которая позволила бы углубить первоначальные теоретические знания и сблизить теорию с конкретной практической деятельностью. Этим целям, как представляется, и служит дисциплина, получившая название «**Расследование преступлений в форме дознания**».

Данный учебный курс призван способствовать развитию процессуального мышления, выработке организаторских способностей, обучению навыкам расследования через деятельность, путем практической проработки конкретных задач, возникающих в процессе прогнозируемого дознания по единой фабуле, посредством составления конкретных процессуальных документов, сопровождающих, пусть и учебный, процесс расследования.

Содержание учебной дисциплины «Расследование преступлений в форме дознания» отличается такими особенностями, как комплексный характер, практическая направленность и деятельностный подход.

Комплексный характер заключается в том, что этот курс синтезирует различные положения уголовного процесса, уголовного права и некоторых других отраслей знания применительно к организации деятельности по расследованию преступлений. Не случайно дисциплина преподается на завершающем этапе обучения.

Практическая направленность проявляется в том, что в процессе освоения курса студент изучает порядок практического применения дознавателем теоретических принципов организации деятельности по расследованию преступлений. Предмет дисциплины ограничен, но он более точен и конкретен. В отличие от других преподаваемых в вузе дисциплин, являющихся общими, одинаково значимыми для юриста в целом, настоящий курс специально адаптирован к потребностям деятельности дознавателя и нацелен на отработку сугубо практических вопросов организации дознания.

Деятельностный подход дисциплины выражается в ее построении таким образом, чтобы овладение основами организации расследования

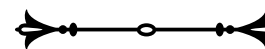
шло через самостоятельную деятельность студентов, путем практического разрешения вопросов, постоянно возникающих перед дознавателем, с документальным оформлением принятых решений соответствующими процессуальными актами.

Рассмотренные особенности позволяют обеспечить единство практического и теоретического обучения будущего специалиста.

Несмотря на скромный объем часов, выделяемый учебным планом для изучения настоящей дисциплины, в ее **предмет** закладывается цель освоения организации деятельности на уровне конкретного акта расследования, то есть исследование комплекса мероприятий, создающих необходимые условия для осуществления расследования отдельного преступления.

Предмету изучения и специальным функциям подчинена **система** дисциплины, которая отражена в тематическом плане, включающем в себя три раздела: 1 — Общие положения о расследовании преступлений в форме дознания; 2 — Особенности расследования преступлений в форме дознания; 3 — «Круглый стол» с участием дознавателей различных органов дознания на тему «Актуальные проблемы современного дознания».

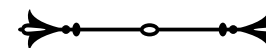
Структура самого учебно-методического пособия сложилась исходя из требований ФГОС ВПО, учетом рекомендаций и ПрООП ВПО по направлению и профилю подготовки — 030900 «Юриспруденция».

I. ЦЕЛИ ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ

Задачи изучения дисциплины:

- формирование и развитие у студентов навыков по правильному применению уголовно-процессуальных норм, регулирующих производство расследования уголовных дел в форме дознания;
- уяснение студентами особенностей функционирования системы органов, обеспечивающих уголовное досудебное производство;
- овладение знаниями по использованию способов и порядка защиты прав и законных интересов всех участников уголовного процесса, вовлеченных в досудебное производство;
- формирование убежденности в необходимости соблюдения законности, чувства ответственности и долга перед гражданами и обществом;
- овладение навыками по составлению процессуальных документов, сопровождающих расследование преступлений в форме дознания.

Целями освоения дисциплины «Расследование преступлений в форме дознания» являются:

1. Формирование у студентов системы правовых знаний, ориентированных на уяснение организационно-правовых основ обеспечения охраны прав и свобод личности, общества и государства, защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств.

2. Формирование у студентов научного представления о системе органов и должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность посредством расследования преступлений в форме дознания; о концептуальном подходе к защите и охране конституционных прав и свобод человека и гражданина.

3. Подготовка высококвалифицированных юристов, знающих уголовно-процессуальное законодательство, умеющих анализировать и правильно толковать его конкретные нормы, реализовывать их в практической деятельности.

4. Воспитание у студентов готовности вести решительную, бескомпромиссную борьбу за укрепление законности и правопорядка, утверждение принципа социальной справедливости, отстаивания прав и законных интересов граждан.

5. Определение основных направлений использования полученных теоретико-правовых знаний в практической деятельности.

II. МЕСТО ДИСЦИПЛИНЫ «РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ» В СТРУКТУРЕ ООП «БАКАЛАВРИАТ»

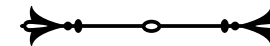

Порядок производства расследования преступлений в форме дознания закреплен в нормах уголовно-процессуального законодательства. Уголовный процесс (уголовно-процессуальное право) является одной из базовых юридических дисциплин, составляющих основу государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по специальности «Юриспруденция». Значимость уголовного процесса в структуре юридического образования подчеркивается традиционным вынесением предмета, наряду с уголовным правом, на государственный экзамен ведущих правовых специализаций.

Освоение процедуры расследования преступлений вообще и в форме дознания, в частности, находится в теснейшем взаимодействии с изучением таких дисциплин, как уголовное право и криминалистика, уголовно-исполнительное право и криминология, гражданский процесс и гражданское право, административное право, оперативно-розыскная деятельность, правоохранительные органы. Зачастую административно-правовые, оперативно-розыскные, гражданско-правовые отношения находят свое развитие и окончательное разрешение в недрах уголовного процесса, завершающегося постановлением о прекращении уголовного дела или обвинительным (оправдательным) приговором суда, вынесенным по результатам рассмотрения окончательным дознанием уголовного дела. Доля уголовных дел, расследуемых в форме дознания, стабильно

составляет не менее трети всех расследуемых в России преступлений. При этом изменение структуры и динамики регистрируемых преступлений, нововведения законодателя в подследственность уголовных дел, закрепление нового вида расследования в форме сокращенного дознания вызывают повышение нагрузки на дознавателей и увеличение доли расследуемых преступлений в этой форме. В то же время нередко отмечаются невысокое качество расследования в форме дознания и низкий уровень соблюдения законности в процессе этой деятельности. В связи с чем, важно добиться углубленного изучения будущими правоприменителями процессуальных полномочий и порядка их реализации субъектами дознания.

Являясь частью предмета курса «Уголовно-процессуальное право», который относится к федеральному компоненту общепрофессионального цикла по специальности 030900 «Юриспруденция», дисциплина «Расследование преступлений в форме дознания» включает в себя следующий обязательный минимум содержания: общие положения о расследовании преступлений в форме дознания: становление института дознания как формы расследования преступлений, порядок производства расследования в форме дознания по действующему законодательству, основания и условия производства дознания в сокращенной форме, организация производства дознания на примере органов внутренних дел; особенности расследования преступлений в форме дознания: особенности и порядок возбуждения уголовных дел о преступлениях, подследственных органам дознания, особенности применения мер процессуального принуждения в процессе производства дознания, особенности доказывания при расследовании преступлений в сокращенной форме дознания, порядок действий дознавателя при окончании расследования составлением обвинительного акта или обвинительного постановления, требования, предъявляемые к обвинительному акту и обвинительному постановлению, порядок их составления.

III. КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ, ФОРМИРУЕМЫЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование элементов следующих **профессиональных компетенций (ПК)**:

■ **в правоприменительной деятельности:** способность осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры (ПК-2);

■ **в правоохранительной деятельности:** способность правильно и полно отражать результаты профессиональной деятельности в юридической и иной документации (ПК-9);

■ **в экспертно-консультационной деятельности:** способность толковать различные правовые акты (ПК-15).

В результате изучения дисциплины студенты должны:

■ **иметь представление** об особенностях функционирования государственных органов и должностных лиц, обеспечивающих расследование преступлений в форме дознания;

■ **знать:**

- роль и место органов и должностных лиц, обеспечивающих досудебное уголовное производство, в системе органов государства;
- принципы, задачи и основное назначение уголовно-процессуальной деятельности;

- предоставляемые законом полномочия и компетенцию субъектов уголовного судопроизводства по охране и защите конституционных прав и свобод человека и гражданина;
- сущность, содержание и особенности институтов и понятий уголовно-процессуального права, механизм решения практических задач в процессе расследования преступлений и разрешения уголовных дел в суде;
- основные тенденции развития и совершенствования деятельности в сфере уголовного судопроизводства;

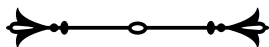
■ **уметь:**

- анализировать конституционные основы уголовно-процессуальной деятельности;
- применять действующее законодательство Российской Федерации и соответствующие положения международно-правовых актов при анализе осуществления уголовного судопроизводства;
- использовать действующее законодательство Российской Федерации на уровне, необходимом для решения задач, возникающих при выполнении профессиональных функций;
- приобретать новые знания в сфере уголовно-процессуальной деятельности, используя современные информационные источники;
- юридически грамотно выражать и обосновывать свою точку зрения по проблеме осуществления уголовного преследования, разрешения уголовных дел и защиты от необоснованного преследования; свободно оперировать понятиями и категориями учебной дисциплины «Уголовный процесс (уголовно-процессуальное право)»;

■ **владеть:**

- высоким уровнем правосознания и правовой культуры, обладать гражданской зрелостью и общественной активностью;
- профессиональной этикой, правовой и психологической культурой, глубоким уважением к закону и бережным отношением к социальным ценностям правового государства, чести и достоинству гражданина;
- нетерпимым отношением к правонарушениям, в том числе коррупции и иным формам нарушения законодательства;
- осознанием сущности и социальной значимости своей профессии, четким представлением характера и взаимодействия правовых явлений, знанием основных проблем в сфере уголовного судопроизводства;
- общими навыками толкования юридических норм и навыками систематизации действующего законодательства о порядке осуществления уголовного судопроизводства;

- навыками принятия законных и обоснованных решений по сообщениям о преступлениях, в процессе производства расследования и рассмотрения уголовных дел, а также в других ситуациях, требующих процессуального разрешения;
- навыками грамотного составления процессуальных документов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства;
- способностью анализировать эффективность правоохранительной системы в современных условиях.

IV. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

4.1.1. ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН ДИСЦИПЛИНЫ (очная форма обучения)

№	СОДЕРЖАНИЕ	Количество часов			
		Всего	Аудиторные занятия		Самостоятельная работа студентов
			Лекции	Семинары	
1	РАЗДЕЛ (МОДУЛЬ) 1. Общие положения о расследовании преступлений в форме дознания	46	10	4	32
1.1	Становление института дознания как формы расследования преступлений	12	4	–	8 (реферат)
1.2	Порядок производства расследования в форме дознания по действующему законодательству	12	2	2	8
1.3	Основания и условия производства дознания в сокращенной форме	12	2	2	8
1.4	Организация производства дознания на примере органов внутренних дел	10	2	–	8 (конспект НПА)
2	РАЗДЕЛ (МОДУЛЬ) 2. Особенности расследования преступлений в форме дознания	70	8	18	44
2.1	Особенности и порядок возбуждения уголовных дел о преступлениях, подследственных органам дознания	14	2	4	8
2.2	Особенности применения мер процессуального принуждения в процессе производства дознания	14	2	4	8
2.3	Особенности доказывания при расследовании преступлений в сокращенной форме дознания	14	2	2	10
2.4	Требования, предъявляемые к обвинительному акту и обвинит. постановлению, порядок их составления	16	2	4	10
2.5	Порядок действий дознавателя при окончании расследования составлением обвинительного акта или обвинительного постановления	12	–	4	8
3	РАЗДЕЛ (МОДУЛЬ) 3. «Актуальные проблемы современного дознания» – «круглый стол» с участием дознавателей различных органов дознания	14	4	–	10
ИТОГО по курсу		130	22	22	86
АТТЕСТАЦИЯ (2 кредита)					

4.1.2. ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН ДИСЦИПЛИНЫ (очно-заочная форма обучения)

№	СОДЕРЖАНИЕ	Количество часов			
		Всего	Аудиторные занятия		Самостоятельная работа студентов
			Лекции	Семинары	
1	РАЗДЕЛ (МОДУЛЬ) 1. Общие положения о расследовании преступлений в форме дознания	54	4	2	48
1.1	Становление института дознания как формы расследования преступлений	20	2	–	18 (реферат)
1.2	Порядок производства расследования в форме дознания по действующему законодательству	18	–	2	16
1.3	Организация производства дознания на примере органов внутренних дел	16	2	–	14 (конспект НПА)
2	РАЗДЕЛ (МОДУЛЬ) 2. Особенности расследования преступлений в форме дознания	76	2	8	66
2.1	Особенности и порядок возбуждения уголовных дел о преступлениях, подследственных органам дознания	18	–	2	16
2.2	Особенности применения мер процессуального принуждения в процессе производства дознания	18	2	–	16
2.3	Требования, предъявляемые к обвинительному акту и обвинительному постановлению, порядок их составления	22	–	4	18
2.4	Порядок действий дознавателя при окончании расследования составлением обвинительного акта или обвинительного постановления	18	–	2	16
ИТОГО по курсу		130	6	10	114
АТТЕСТАЦИЯ (2 кредита)					

4.1.3. ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН ДИСЦИПЛИНЫ (заочная форма обучения)

№	СОДЕРЖАНИЕ	Количество часов			
		Всего	Аудиторные занятия		Самостоятельная работа студентов
			Лекции	Семинары	
1	РАЗДЕЛ (МОДУЛЬ) 1. Общие положения о расследовании преступлений в форме дознания	54	4	2	48
1.1	Становление института дознания как формы расследования преступлений	19	1	–	18 (реферат)
1.2	Порядок производства расследования в форме дознания по действующему законодательству	19	1	2	16
1.3	Организация производства дознания на примере органов внутренних дел	16	2	–	14 (конспект НПА)
2	РАЗДЕЛ (МОДУЛЬ) 2. Особенности расследования преступлений в форме дознания	76	–	6	70
2.1	Особенности и порядок возбуждения уголовных дел о преступлениях, подследственных органам дознания	18	–	2	16
2.2	Особенности применения мер процессуального принуждения в процессе производства дознания	17	–	1	16
2.3	Требования, предъявляемые к обвинительному акту и обвинительному постановлению, порядок их составления	22	–	2	20
2.4	Порядок действий дознавателя при окончании расследования составлением обвинительного акта или обвинительного постановления	19	–	1	18
ИТОГО по курсу		130	4	8	118
АТТЕСТАЦИЯ (2 кредита)					

4.2. СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

РАЗДЕЛ (МОДУЛЬ) 1

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ

Тема 1.1. Становление института дознания как формы расследования преступлений

Развитие понятия «дознание» в отечественной истории. Административная и процессуальная составляющие понятия «дознание».

Признаки досудебной деятельности, представляющие собой содержание дознания, по Своду законов Российской Империи 1832 года.

Виды и основные полномочия субъектов, осуществляющих досудебное производство по уголовным делам по Своду законов Российской Империи 1832 г.

Полномочия и порядок действий субъектов по «Наказу полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок» (1860 г.).

Порядок производства дознания по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года. Административные и процессуальные полномочия субъектов производства дознания согласно Уставу уголовного судопроизводства 1864 года. Различия между дознанием и следствием, закрепленные в данном Уставе.

Процедура и содержание предварительного расследования уголовных дел в форме дознания по УПК РСФСР 1922 и 1923 годов.

Процессуальный режим видов дознания, закрепленный в УПК РСФСР 1960 года.

Компетенция органов дознания по взаимодействию с органами предварительного следствия согласно УПК РСФСР 1960 года. Различия между предварительным следствием и дознанием по УПК РСФСР 1960 года.

Понятие протокольной формы досудебной подготовки материалов и цели этого вида производства по уголовным делам. Порядок действий органов дознания при подготовке материалов в протокольной форме.

Основные изменения процессуального режима производства дознания, вносившиеся в УПК 1960 г. на протяжении его действия.

Регламент дознания в проекте УПК РФ и его первоначальное закрепление в УПК РФ 2001 года.

Тема 1.2. Порядок производства расследования в форме дознания по действующему законодательству

Место и роль дознания в системе досудебного производства по уголовным делам.

Круг дел, по которым возможно предварительное расследование в форме дознания, критерии определения подследственности.

Круг органов и должностных лиц, уполномоченных на производство дознания. Компетенция и взаимоположение данных субъектов.

Соотношение дознания и выполнения неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно.

Срок производства дознания и порядок его продления.

Особенности процессуальной процедуры дознания, отличающие его от предварительного следствия. Особенности применения в процессе дознания меры пресечения в виде заключения под стражу и правовые последствия применения данной меры пресечения.

Соотношение процессуального статуса дознавателя и следователя.

Основные полномочия прокурора при осуществлении надзора за производством дознания.

Соотношение процессуального ведомственного контроля, прокурорского надзора и функций суда на досудебных стадиях производства по делу.

Тема 1.3. Основания и условия производства дознания в сокращенной форме

Ходатайство подозреваемого о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме как основание расследования преступления в ускоренном порядке. Условия производства дознания в сокращенной форме.

Обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме. Правовые последствия выявления обстоятельств, исключающих дознание в сокращенной форме, на разных этапах производства по делу.

Права и обязанности участников уголовного судопроизводства по уголовному делу, дознание по которому производится в сокращенной форме.

Порядок заявления ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме. Действия дознавателя при поступлении ходатайства, виды принимаемых им решений.

Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме.

Порядок исчисления срока производства дознания в сокращенной форме.

Окончание дознания в сокращенной форме, порядок составления обвинительного постановления. Решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением.

Особенности судебного производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме.

Тема 1.4. Организация производства дознания на примере органов внутренних дел

Место службы дознания в системе подразделений, составляющих структуру органов внутренних дел.

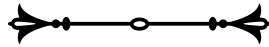
Задачи сотрудников службы дознания и основной объем их полномочий.

Развитие службы дознания органов внутренних дел в основных ведомственных нормативных актах. Регламентация ими служебных полномочий сотрудников службы дознания в развитие процессуальных функций дознавателя.

Порядок взаимодействия дознавателей органов внутренних дел с сотрудниками других служб системы МВД РФ и следователями на различных этапах деятельности по выявлению и расследованию преступлений.

Соотношение административных и процессуальных полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания в системе органов внутренних дел.

Материальное и социальное обеспечение дознавателей органов внутренних дел.

РАЗДЕЛ (МОДУЛЬ) 2 ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ

Тема 2.1. Особенности и порядок возбуждения уголовных дел о преступлениях, подследственных органам дознания

Порядок принятия и оформления сообщения о преступлении. Прием устного заявления о преступлении.

Процессуальное оформление фактов обнаружения признаков преступления до возбуждения уголовного дела.

Решения, принимаемые по результатам рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении.

Критерии определения органа, компетентного принимать решение по результатам проверки сообщения о преступлении.

Оценка материалов проверки сообщения о преступлении для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Действия органа дознания при установлении признаков преступления, по которому обязательно предварительное следствие.

Вынесение постановления о возбуждении уголовного дела своей подследственности. Уведомление прокурора, заявителя и лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело, о принятом решении.

Особенности возбуждения уголовных дел частного и частного публичного обвинения. Особенности возбуждения уголовного дела, по которому допускается производство дознания в сокращенной форме.

Регистрация уголовного дела, заполнение соответствующих документов статистической отчетности.

Тема 2.2. Особенности применения мер процессуального принуждения в процессе производства дознания

Понятие мер уголовно-процессуального принуждения и их виды.

Особенности применения задержания лица по подозрению в совершении преступления при производстве дознания в сокращенной форме.

Виды мер пресечения и основания для их применения.

Оценка совершенного лицом преступления, доказательств и дополнительной информации для определения наличия оснований применения мер пресечения. Обоснование вида, целей и мотивов избрания меры пресечения.

Вынесение соответствующего процессуального документа об избрании конкретной меры пресечения.

Особенности применения меры пресечения к подозреваемому.

Условия составления и требования к уведомлению о подозрении в совершении преступления. Порядок действий дознавателя после вы-

несения уведомления. Содержание уведомления при установлении нескольких подозреваемых или совершении нескольких преступлений.

Последствия избрания в процессе дознания в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу.

Порядок действий дознавателя в случае невозможности после применения заключения под стражу составить обвинительный акт в установленный законом срок.

Тема 2.3. Особенности доказывания при расследовании преступлений в сокращенной форме дознания

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, расследуемому в сокращенной форме дознания.

Обязанности дознавателя по производству следственных и иных процессуальных действий при собирании доказательств в процессе осуществления дознания в сокращенной форме.

Условия реализации дознавателем права не проверять доказательства, не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, не назначать судебную экспертизу, не производить следственные и процессуальные действия по установлению фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении.

Соответствие процедуры собирания, проверки и оценки доказательств, допускаемой при производстве по делу в сокращенной форме дознания, требованиям уголовно-процессуального законодательства к процессу доказывания.

Обоснованность судебного производства по уголовному делу, расследованному в сокращенной форме дознания, в особом порядке судебного разбирательства.

Тема 2.4. Требования, предъявляемые к обвинительному акту и обвинительному постановлению, порядок их составления

Понятие и значение итоговых процессуальных актов дознания: обвинительного акта и обвинительного постановления.

Изучение материалов уголовного дела на предмет наличия полных данных о лице, привлекаемом к уголовной ответственности; месте и времени совершения преступления, его способе, мотиве, цели, последствиях и других обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела; обстоятельствах, смягчающих и отягчающих наказание; данных о потерпевшем, характере и размере причиненного ему вреда.

Оценка собранных по делу доказательств на предмет их достаточности для формулирования обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ и для подтверждения обвинения.

Структура и содержание обвинительного акта и обвинительного постановления.

Составление итоговых процессуальных документов дознания с учетом способов расположения документов в уголовном деле: хронологического, систематического, тематического или смешанного.

Содержание прилагаемой к обвинительному акту и обвинительному постановлению справки.

Срок составления обвинительного постановления и правовые последствия невозможности составить обвинительное постановление в установленный срок.

Утверждение обвинительного акта и обвинительного постановления у начальника органа дознания.

Тема 2.5. Порядок действий дознавателя при окончании расследования составлением обвинительного акта или обвинительного постановления

Виды окончания расследования уголовных дел в форме дознания.

Общая характеристика и последовательность действий дознавателя на завершающем этапе расследования. Отличия в последовательности действий дознавателя при окончании расследования составлением обвинительного акта и обвинительного постановления.

Выявление пробелов расследования и определение способов и средств их устранения. Определение полноты установления предмета доказывания. Оценка качества решения задач дознания.

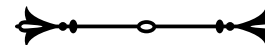
Систематизация и оформление материалов уголовного дела.

Организация ознакомления с материалами уголовного дела, обвинительным актом и обвинительным постановлением потерпевшего и его представителя, обвиняемого и его защитника.

Составление протокола ознакомления указанных лиц с обвинительным актом, обвинительным постановлением и материалами уголовного дела.

Виды ходатайств, которые вправе заявить обвиняемый, его защитник, потерпевший и его представитель до окончания ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела. Правовые последствия удовлетворения заявленных ходатайств.

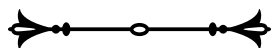
Решения прокурора по уголовным делам, поступившим к нему с обвинительным актом или обвинительным постановлением. Исчисление сроков при возвращении прокурором уголовного дела для производства дополнительного дознания или пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления.

РАЗДЕЛ (МОДУЛЬ) 3
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ДОЗНАНИЯ» –
«КРУГЛЫЙ СТОЛ» С УЧАСТИЕМ ДОЗНАВАТЕЛЕЙ
РАЗЛИЧНЫХ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ

На обсуждение участников «круглого стола» выносятся следующий минимум вопросов:

- критерии оценки работы дознавателей;
- категории уголовных дел, составляющих основную нагрузку дознавателей;
- доля уголовных дел, расследуемых в сокращенной форме дознания;
- удовлетворенность законодательным закреплением подследственности уголовных дел;
- достаточность полномочий, установленных УПК РФ, для субъектов производства дознания;
- основные причины возвращения уголовных дел для производства дополнительного дознания;
- основные причины прекращения производства дознания в сокращенной форме и перехода к общему порядку дознания;
- пробелы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, негативно сказывающиеся на организации расследования в форме дознания;
- соответствие реалиям практики законодательного регламента процессуальных взаимоотношений между дознавателем, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, органом дознания и прокурором;
- материальное и социальное обеспечение сотрудников дознания.

**V. УЧЕБНО-
МЕТОДИЧЕСКОЕ
И ИНФОРМАЦИОННОЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ДИСЦИПЛИНЫ**

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

Конституция Российской Федерации: офиц. текст с изм. на 1 января 2013 г. М.: Кодекс, 2013. 63 с.;

О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. №1-ФКЗ с послед. изм. и доп. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;

О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. №1-ФКЗ с послед. изм. и доп. — Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ; с изм. и доп. на 1 сентября 2013 г. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ; с изм. и доп. на 1 сентября 2013 г. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;

Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ; в ред. от 22.12.2012 г. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;

О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15.07.1995 г. №103-ФЗ; в ред. от 30.10.2012 г. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;

О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. №2202-1 с послед. изм. и доп. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;

О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ с послед. изм. и доп. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;

Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ с послед. изм. и доп. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;

О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ с послед. изм. и доп. — Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»;

О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. №403-ФЗ с послед. изм. и доп. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

ЛИТЕРАТУРА

Основная¹

***Гельдибаев М.Х.** Уголовный процесс: учебник для вузов / Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. 720 с. (библ. №67.411 я 73; 2 экз. чит. зал; 8 экз. аб.).

***Дознание в органах внутренних дел:** учеб. пособие для вузов / Под ред. Н.В. Румянцевой, Ф.К. Зиннурова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. 376 с.

Есина А.С. Дознание в органах внутренних дел: Пособие для подготовки к экзаменам / А.С. Есина, Е.Н. Арестова. 2-е изд., испр. и доп. М.: КНОРУС, 2010. 119 с.

Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М.: Республика, 1992.

***Ратков А.Н.** Дознание: прошлое, настоящее, будущее. Монография. Сочи: ИИЦ СИМБип, 2009. 251 с.

***Уголовно-процессуальное право Российской Федерации:** учебник для вузов / Под ред. И.Л. Петрухина, И.Б. Михайловской. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2013. 685 с.

***Уголовно-процессуальное право Российской Федерации:** учебник для вузов / Отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. -3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. 686 с. (библ. №67.411 я 73; 2 экз. — чит. зал; 13 экз. аб.).

***Уголовно-процессуальное право:** учебник для магистров / Под ред. В.М. Лебедева. М.: Юрайт, 2012. — 1017 с. (библ. №67.411 я 73; 1 экз. чит. зал; 1 экз. аб.).

¹ В перечне основной и дополнительной литературы звездочкой отмечены источники, имеющиеся в наличии в библиотеке Сочинского института (филиала) РУДН.

***Уголовный процесс:** Учебник для вузов / Под ред. Булатова Б.Б., Баранова А.М. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт: Высшее образование, 2010. 608 с. (библ. №67.411 я 73; 1 экз. чит. зал; 7 экз. аб.; 2 экз. Лаз.).

***Уголовный процесс Российской Федерации:** Учебник для вузов / Отв. ред. А.П. Кругликов. М.: Проспект, 2009. 728 с. (библ. №67.411 я 73; 2 экз. чит. зал; 8 экз. аб.).

***Уголовный процесс:** Учеб. пособие для вузов / Под ред. А.В. Ендольцевой, И.И. Сыдорука. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2009. 431 с. (библ. №67.411 я 73; 1 экз. чит. зал; 4 экз. аб.).

Дополнительная¹

***Безлепкин Б.Т.** Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). С учетом Федеральных законов №226-ФЗ, 280-ФЗ, 321-ФЗ. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Кнорус, 2009. 665 с. (библ. №67.411; 2 экз. чит. зал; 1 экз. аб.).

***Бойко А.И., Ратков А.Н.** Классификация преступлений и ее значение в современном праве: Научная монография. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2003. С. 88–127.

***Вопросы уголовного права и уголовного процесса в практике Верховного Суда Российской Федерации:** Сборник материалов судебной практики / Сост. В.В. Боровиков, А.В. Галахова, В.В. Демидов. М.: Норма, 2008. 335 с. (библ. №67.411; 1 экз. чит. зал; 1 экз. аб.).

***Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации** / З.Д. Еникеев, Е.Г. Васильева и др. М.: Юрайт, 2011. 556 с. (библ. №67.411; 2 экз. чит. зал; 1 экз. аб.).

***Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный)** / Отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. 912 с. (библ. №67.411; 2 экз. чит. зал; 1 экз. аб.).

***Комментарий к Федеральному закону «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (постатейный)** / Науч. ред. В.И. Селиверстов. М.: Проспект, 2010. 208 с. (библ. №67.409; 2 экз. чит. зал; 3 экз. аб.).

***Лазарева В.А.** Защита прав личности в уголовном процессе России: учеб. пособие для магистров / В.А. Лазарева, В.В. Иванов, А.К. Утарбаев. М.: Юрайт, 2011. 313 с. (библ. №67.72 я 73; 1 экз. чит. зал; 1 экз. аб.).

¹ В данном перечне дополнительной литературы указаны источники, содержание которых относится ко всем или нескольким темам дисциплины. Более детально дополнительная литература приведена к каждой изучаемой теме в разделе о самостоятельной работе студентов.

* **Лазарева В.А.** Прокурор в уголовном процессе: Учеб. пособие для магистров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. 296 с. (библ. №67.72 я 73; 1 экз. чит. зал; 1 экз. аб.).

* **Положение о хранении и реализации предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднительно**, утв. пост. Правительства Российской Федерации от 20 августа 2002 г. №620 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №34. Ст. 3307.

Седова Г.И., Степанов В.В. Дознание: функции и организация деятельности: Учебное пособие. М.: Приор-издат, 2003.

* **Судебный контроль в уголовном процессе**: Учеб. пособие для вузов / Под ред. Н.А. Колоколова. — 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2009. 847 с. (библ. №67.72 я 73; 1 экз. чит. зал; 1 экз. аб.).

Шейфер С.А., Бобров А.В. Процессуальные и организационные проблемы совершенствования деятельности следственного аппарата / По материалам опроса сотрудников правоохранительных органов, судей и адвокатов // Юридический аналитический журнал. Самара, 2006. №1 (15). С. 5–13.

Шейфер С.А. Куда движется российское судопроизводство? (Размышления по поводу векторов развития уголовно-процессуального законодательства) // Государство и право. 2007. №1. С. 28–37.

Шейфер С.А. Правовой механизм расследования преступлений в России: вчера, сегодня, завтра // Государство и право. 2011. №5. С. 44–51.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. №13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2004. №4.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 г. №4-П по делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан // Российская газета. 2005. 1 апреля.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации **«По жалобе гражданина Цицкишвили Г.В. на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»** от 6 марта 2003 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. №21. Ст. 2060.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. №1 **«О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»** с изменениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда РФ №26 от 9 декабря 2008 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. №2.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 г. №22 **«О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста»** // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. №1.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. №2 **«О практике рассмотрения судами дел об обжаловании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих»** // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. №4.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. №1 **«О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»** // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. №4.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. №7 **«О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»** (в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. №5) // Российская газета. 2000. 14 марта.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. №60 **«О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»** с изменениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2010 г. №4 // Российская газета. 2006. 20 декабря.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. №26 **«О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»** // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. №1.

ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Лекционные и практические занятия проводятся с использованием технических средств обучения (ТСО). Активно в процессе практических занятий используются дидактические материалы (мультимедийные презентации, тестовые задания, материалы учебных уголовных дел и т.п.).

VI. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Приоритетным направлением юридического образования является формирование у студентов ключевых компетенций, общеучебных умений и навыков, универсальных алгоритмов принятия правовых решений и способов их реализации. Образовательные технологии должны развивать у студентов умение самостоятельно и мотивированно организовать познавательную деятельность, использовать элементы причинно-следственного и структурно-функционального анализа, определять существенные характеристики изучаемого объекта, самостоятельно выбирать критерии для сравнения, сопоставления.

Преподавание дисциплины «Расследование преступлений в форме дознания» предусматривает использование различных образовательных технологий, с помощью которых организуется и проводится учебно-исследовательская работа по оценке эффективности правоохранительной системы и отдельных правоохранительных органов, уполномоченных осуществлять предварительное расследование в форме дознания. Применяемые технологии направлены на анализ структуры, полномочий, кадрового состава органов дознания, в том числе развивается умение выдвигать гипотезы, направленные на повышение эффективности их деятельности, осуществлять их обоснование, владеть основными приемами исследовательской работы, самостоятельно создавать алгоритмы познавательной деятельности для решения задач правоохранительного характера.

В числе образовательных технологий, применяемых в преподавании дисциплины «Расследование преступлений в форме дознания», такие как:

1. Информационно-коммуникативная.
2. Исследовательская.
3. Игровые технологии.
4. Проектная.
5. Технология проблемного обучения.
6. Групповые технологии.
7. Дифференцированная.
8. Рефлексивная.
9. Технология сотрудничества.
10. «Круглый стол» с участием сотрудников правоохранительных органов.

В учебном процессе используются идеи развивающего и дифференцированного подходов, основная цель которых — создание оптимальных условий для студентов к овладению навыками анализа, объяснения изменений, происходящих в системе организации досудебного производства по уголовным делам, прогнозирование дальнейшей дифференциации уголовного судопроизводства.

Для развития у студентов способности понимать обусловленность явлений и процессов, происходящих в ходе уголовно-процессуальной деятельности, критически анализировать полученную информацию, определять собственную позицию по отношению к окружающей реальности используются следующие образовательные технологии:

- традиционная лекция, сочетающая преподнесение теоретического материала с самостоятельной групповой работой студентов в аудитории или компьютерном классе;
- «диагональная схема» занятия, предполагающая дифференцированное обучение;
- практические занятия с использованием материалов и документов на основе самостоятельной работы студентов;
- использование материалов мультимедийного учебника для творческой работы студентов над реферативным заданием;
- проведение различных видов опроса и контроля знаний студентов;
- коррекционная работа по совершенствованию знаний;
- участие в олимпиадах и конкурсах по предмету.

Большое значение в процессе освоения дисциплины «Расследование преступлений в форме дознания» придается информационно-коммуникативной деятельности студентов. В рамках такой деятельности развиваются умения и навыки поиска нужной информации по заданной теме в источниках различного типа, извлечения необходимой информации из источников, созданных в различных информационных системах, отделение основной информации от второстепенной, критического оце-

нивания достоверности полученной информации, передачи содержания информации в соответствии с поставленной целью, выбора знаковых систем адекватно познавательной и коммуникативной деятельности.

При освоении дисциплины также активно используются мультимедийные учебники, учебно-методические пособия и презентации, помогающие организовать исследовательскую и творческую деятельность студентов при изучении учебной программы. Использование бланков процессуальных документов и макетов уголовного дела позволяют выработать навыки правильного составления процессуальных документов.

С использованием материалов макета уголовного дела реализуются игровые технологии на основе групповой работы при обобщении и повторении темы или модуля учебной программы.

Студентам предлагается исследовательская проектная работа с использованием интернет-ресурсов. Доступность любых информационных ресурсов способствует формированию творческой личности, способной решать нетрадиционные задачи. При разработке web-ресурсов студенты могут выступать как разработчики проекта, они учатся анализировать информацию, работать в группе, участвовать в различных конференциях, создавать мультимедийные презентации, получают опыт публичных выступлений.

Особое внимание уделяется использованию информационно-компьютерных технологий (ИКТ), с помощью которых студенты проводят поисковую работу, проверочные работы, используют тесты базового и профильного уровней. Использование ИКТ позволяет формировать культурные, учебные, коммуникативные, исследовательские, проектные, рефлексивные, интеллектуальные и другие компетентности студентов.

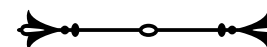
К участию в занятиях, проводимых в форме «круглого стола», привлекаются сотрудники правоохранительных органов, осуществляющие расследование преступлений в форме дознания, которые на примерах из собственной практики дают разъяснения по интересующим студентов вопросам.

Занятия лекционного типа составляют 50% аудиторной нагрузки. Более 50% лекций обеспечиваются мультимедийным сопровождением.

Удельный вес занятий, проводимых в интерактивных формах, составляет не менее 60% аудиторных занятий.

Использование образовательных технологий способствует обеспечению дифференцированного подхода к каждому студенту, помогает развитию его личности с учетом склонностей, способностей и интересов. В целом это позволяет построить индивидуальную образовательную траекторию отдельного студента, осуществить личностно-ориентированный подход к обучению.

Данные образовательные технологии позволяют готовить выпускников, обладающих нестандартным мышлением, способных внести новое содержание в правовую и социальную жизнь. Такой подход, как представляется, обеспечивает возможность объективно воспринимать и критически осмысливать общественные процессы и ситуации, определять собственные правовые позиции по отношению к явлениям современной жизни, осознавать себя не только представителями правоохранительной системы, но и представителями гражданского, этнокультурного, конфессионального сообщества, гражданами России.

VII. ОЦЕНОЧНЫЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ТЕКУЩЕГО КОНТРОЛЯ УСПЕВАЕМОСТИ, ПРОМЕЖУТОЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ ПО ИТОГАМ ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ

7.1. Примерная методика оценки текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации студентов очной формы обучения

При организации изучения дисциплины студентами используется балльно-рейтинговая система оценок успеваемости. Согласно этой системе и учебному плану трудоемкость данной дисциплины составляет 2 кредита, что позволяет максимально набрать 72 балла.

Качество усвоения учебного материала дисциплины оценивается в соответствии со следующей таблицей соответствия систем оценок, используемых ранее при итоговой академической успеваемости, балльно-рейтинговой системе оценок текущей успеваемости:

- менее 25 баллов — **«неудовлетворительно»** F (2);
- 25–36 баллов — **«неудовлетворительно»** FX (2+);
- 37–42 балла — **«удовлетворительно»** E (3);
- 43–48 баллов — **«удовлетворительно»** D (3+);
- 49–60 баллов — **«хорошо»** C (4);
- 61–66 баллов — **«отлично»** B (5);
- 67–72 балла — **«отлично»** A (5+).

При этом максимальная рейтинговая оценка успеваемости студента по результатам текущего и промежуточного контроля знаний в сумме может составить 60 баллов, что соответствует оценке «хорошо» C (4), а остальное количество баллов студент набирает при аттестации по итогам изучения

всего курса и максимальная оценка по результатам аттестации знаний всего объема изученного материала (зачет) может составить 72 балла, что соответствует наивысшему количеству баллов и оценке «отлично» A (5+).

Контрольные замеры (точки) проводятся в рамках каждого модуля на основе выбираемого преподавателем способа контроля знаний.

Основными способами контроля знаний по материалам учебных модулей являются: опрос на семинарских занятиях, выполнение заданий на практических занятиях, оценка подготовленных студентами докладов, сообщений и рефератов, оценка самостоятельных письменных домашних работ, проверка результатов реферирования научных работ и конспектирования источников, тестирование.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕЙТИНГОВЫХ БАЛЛОВ ПО УЧЕБНЫМ МОДУЛЯМ

№п/п	Учебный модуль	Максимальное количество баллов
1	Модуль 1	20
2	Модуль 2	30
3	Модуль 3	10
ИТОГО		60

ДИАПАЗОН БАЛЛОВ ДЛЯ ОЦЕНИВАНИЯ АУДИТОРНОЙ И САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

№п/п	Способ контроля аудиторной и самостоятельной работы студентов	Количество баллов
1	Выступление на семинарском занятии	0–2
2	Выполнение задания на практическом занятии ¹	0–2
3	Выступление с докладом, сообщением, рефератом	0–1
4	Контрольная работа	0–2
5	Индивидуальное домашнее задание	0–1
6	Тестирование	0–2
7	Блиц-опрос по теме дисциплины	0–0,5
8	Письменное экспресс-контрольное задание занятий	0–0,5
9	Реферирование научных работ	0–2
10	Конспектирование источников	0–1
11	Выступление с сообщением на конференции	0–3
12	Посещение лекций, семинаров и практических занятий	0,2 за 1 посещ.

¹ При оценке работы студента на практическом занятии учитывается, прежде всего, своевременность и правильность составления процессуального документа, а также активность участия в диспутах, деловых играх, в решении конкретной правовой ситуации; обоснование критического отношения к правовой норме, решению дознавателя по конкретному делу и т.п. деятельность.

№ п/п	Учебный модуль	Способы контроля
1	Модуль 1	Работа на семинар. и практ. занятиях — 4 (2+2); выполнение домашних заданий — 3 (1+1+1); выступление с рефератом — 1; блиц-опрос, экспресс-задание — 2 (0,5+0,5+0,5+0,5); конспектирование источников — 2 (1+1); контрольная работа (тестирование) — 2. Всего — 14 баллов (макс. 20). <i>Остальное количество баллов набирается путем использования других способов контроля</i>
2	Модуль 2	Работа на семинар. и практ. занятиях — 18 (2+2+2+2+2+2+2+2); выступление с рефератом — 2 (1+1); блиц-опрос, экспресс-задание — 1 (0,5+0,5); конспектирование источников — 1; контрольная работа (тестирование) — 2. Всего — 24 балла (макс. 30). <i>Остальное количество баллов набирается путем использования других способов контроля</i>
3	Модуль 3	Индивидуальное домашнее задание — 1; реферирование научных работ — 2; выступление с сообщением — 3. Всего — 6 баллов (макс. 10). <i>Остальное количество баллов набирается путем активного участия в заседании «круглого стола»</i>

7.2. Примерная методика оценки текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации студентов заочной и очно-заочной форм обучения

Студенты заочной и очно-заочной форм обучения в процессе освоения дисциплины выполняют контрольную работу, которая по каждому из вариантов содержит пять заданий. **Вариант** контрольной работы студентом определяется исходя из последней цифры зачетной книжки: **0–1** — вариант **№1**; **2–3** — вариант **№2**; **4–5** — вариант **№3**; **6–7** — вариант **№4**; **8–9** — вариант **№5**. Правильное и полное выполнение заданий в каждом варианте позволяет студенту максимально набрать следующее количество баллов:

- 1 задание — до 12 баллов;
- 2 задание — до 7 баллов;
- 3 задание — до 7 баллов;
- 4 задание — до 8 баллов;
- 5 задание — до 9 баллов.

В итоге студент может набрать **43 балла**, что соответствует минимальному количеству баллов, необходимому для получения по дисциплине оценки «3+». К этому количеству баллов за каждое состоявшееся занятие посетившему его студенту прибавляется еще по **0,5 балла**.

При желании получить более высокую оценку студент проходит аттестацию по итогам изучения дисциплины, которая предполагает устные ответы на вопросы из перечня вопросов для подготовки к аттестации. При этом полный правильный ответ на один вопрос оценивается **2 баллами**, правильный, но недостаточный ответ — **1 баллом**.

В случае, если студент набрал в итоге менее 43 баллов, то для него аттестация является обязательной.

Вариант №1

Задание №1. Дайте развернутый ответ на следующий теоретический вопрос: «Порядок рассмотрения сообщения о преступлении органом дознания и процедура принятия решения по результатам рассмотрения».

Задание №2. Составьте схему, отражающую **систему органов, осуществляющих дознание и предварительное следствие**.

Задание №3. Проанализируйте (кратко передайте содержание) Федеральный закон от 15 июля 1995 года с последующими дополнениями и изменениями «**О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений**».

Задание №4. Письменно решите следующую задачу:

По уголовному делу, расследуемому в форме дознания, возникла необходимость направления запроса в Республику Абхазия для выполнения ряда следственных действий.

Срок дознания по делу уже был продлен до 4 месяцев.

Как должен поступить дознаватель в этом случае?

Задание №5. Законспектируйте следующую статью:

Доля Е.А. Результаты оперативно-розыскной деятельности не могут стать содержанием доказательств в уголовном процессе // Государство и право. 2013. №5. С. 24–39.

Вариант №2

Задание №1. Дайте развернутый ответ на следующий теоретический вопрос: «Основание, условия и порядок производства расследования преступлений в сокращенной форме дознания».

Задание №2. Составьте схему, отражающую **различия между дознанием в общем порядке и предварительным следствием**.

Задание №3. Передайте основное содержание **Приказа МВД РФ от 01.03.2012г. №140** «Об утверждении Административного регламента МВД РФ предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах МВД РФ заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях».

Задание №4. Письменно решите следующую задачу:

На третий день после возбуждения уголовного дела дознаватель задержал подозреваемого по делу в порядке ст. 91 УПК РФ. Еще через день он применил к нему в качестве меры пресечения заключение под стражу.

Спустя неделю после этого, дознаватель убедился, что завершить дознание в ближайшее время он не успеет.

Какие действия должен выполнить дознаватель в этом случае?

Задание №5. Законспектируйте следующую статью:

Смирнов А.В. «Серебряное блюдо» оперативно-розыскной деятельности // Уголовный процесс. 2012. №10. С. 12–18.

Вариант №3

Задание №1. Дайте развернутый ответ на следующий теоретический вопрос: «Порядок производства дознания в общем порядке. Отличия дознания в общем порядке от предварительного следствия».

Задание №2. Составьте схему, отражающую **различия общего предмета доказывания и предмета доказывания при дознании в сокращенной форме.**

Задание №3. Передайте содержание Федерального закона от 12.08.1995 №144-ФЗ «**Об оперативно-розыскной деятельности**» с последующими изменениями и дополнениями в части понятия и перечня оперативно-розыскных мероприятий, оснований и целей их производства, системы органов, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскные действия.

Задание №4. Письменно решите следующую задачу:

Возбудив уголовное дело в отношении конкретного лица по факту совершения им двух преступлений, подследственным органом дознания, дознаватель пришел к выводу о возможности расследования дела в форме сокращенного дознания.

Перечислите дальнейший порядок действий дознавателя в этом случае.

Задание №5. Законспектируйте следующую статью:

Доля Е. Оперативная информация: происхождение и соотношение с доказательствами // Законность. 2012. №10. С. 46 и посл.

Вариант №4

Задание №1. Дайте развернутый ответ на следующий теоретический вопрос: «Последовательность действий дознавателя при оконча-

нии расследования составлением обвинительного акта и составлением обвинительного постановления.

Задание №2. Составьте схему, отражающую **допускаемые до возбуждения уголовного дела следственные и иные проверочные действия.**

Задание №3. Передайте основное содержание **Приказа МВД РФ от 01.03.2012 г. №140** «Об утверждении Административного регламента МВД РФ предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах МВД РФ заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях».

Задание №4. Письменно решите следующую задачу:

На пятый день производства по уголовному делу, расследуемому в форме дознания, дознаватель применил в отношении привлекаемого к ответственности лица меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Какие последствия для дознавателя влечет применение данной меры пресечения и как это отразится на сроках расследования?

Задание №5. Законспектируйте следующую статью:

Яковлева С.А. Проблемы применения норм УПК РФ о задержании подозреваемого // Уголовный процесс. 2012. №2. С. 20–27.

Вариант №5

Задание №1. Дайте развернутый ответ на следующий теоретический вопрос: «Основания, условия применения и виды мер пресечения в уголовном процессе. Особенности их избрания при производстве дознания в общем порядке и дознания в сокращенной форме».

Задание №2. Составьте схему, отражающую **решения и действия дознавателя, которые требуют утверждения или согласования с начальником органа дознания, начальником подразделения дознания, прокурором.**

Задание №3. Передайте основное содержание **Приказа МВД РФ от 01.03.2012 г. №140** «Об утверждении Административного регламента МВД РФ предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах МВД РФ заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях».

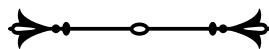
Задание №4. Письменно решите следующую задачу:

В процессе расследования уголовного дела в сокращенной форме дознания от потерпевшего по делу поступило возражение против этой формы производства. На день поступления возражения срок производства по делу составлял уже 10 суток с момента возбуждения уголовного дела.

Как должен поступить дознаватель в сложившейся ситуации?

Задание №5. Законспектируйте следующую статью:

Доля Е. Правовое значение результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий для уголовного дела и реформы уголовного процесса // Законность. 2011. №4. С. 16–23.

VIII. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ

Изучение дисциплины «Расследование преступлений в форме дознания» направлено на закрепление знаний о порядке процессуальной деятельности органов дознания, совершенствование навыков составления процессуальных документов, сопровождающих производство по уголовному делу. В этой связи при освоении дисциплины студенты обязаны тщательно изучить соответствующие положения уголовно-процессуального права, рассмотренные на лекционных занятиях и отведенные на самостоятельное изучение, а также нормы Конституции РФ и иных законов и нормативно-правовых актов, регулирующих уголовно-процессуальную деятельность субъектов, уполномоченных осуществлять дознание по уголовным делам.

При этом изучать учебную и специальную литературу следует с учетом новаций, внесенных в уголовно-процессуальное законодательство, содержащихся в проектах уголовно-процессуальных законов. Такой подход к усвоению материала позволяет выработать навыки творческой деятельности, получить более широкое представление и углубленные знания о содержании изучаемых уголовно-процессуальных институтов и является одним из условий получения высокой оценки.

Настоящий учебно-методический комплекс содержит перечень литературы, рекомендуемой студентам. Следует обратить внимание на то, что в перечень рекомендуемой литературы в некоторых случаях включе-

ны источники, изданные до принятия УПК РФ и внесения в действующий закон последних изменений, поэтому их необходимо использовать только в части, не противоречащей УПК РФ, или в качестве сравнительного материала.

Темы, включенные в первый и второй модули дисциплины, составляют органичное единство, что требует определенной системности при изучении учебного материала. Отсюда следует необходимость строгой последовательности в изучении учебного материала. Завершающий изучение дисциплины модуль предполагает обсуждение в формате «круглого стола» с дознавателями различных правоохранительных органов проблемных вопросов, остающихся в ходе практического применения норм, регулирующих производство дознания.

Юридический характер дисциплины предопределяет тщательный анализ студентами нормативного материала — законов, определяющих порядок уголовного судопроизводства, прежде всего таких источников, как Конституция Российской Федерации, УПК Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации и законов, рекомендованных в списке нормативных правовых актов.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство обуславливает необходимость исследования вводимых им правовых институтов с позиции теоретического анализа и практики применения. Именно этим объясняется необходимость в теоретическом переосмыслении и уточнении некоторых научных взглядов, изучении новых концепций и идей.

Студентам рекомендуется следить за публикациями в таких периодических изданиях, как «Государство и право», «Закон и право», «Законность», «Законодательство», «Правоведение», «Российская юстиция», «Журнал российского права», «Уголовное право», «Уголовный процесс», «Черные дыры» в Российском законодательстве», чтобы иметь представление об актуальных проблемах теории и практики уголовного процесса. Следует держать в поле зрения и журнал «Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации». Помещаемые в нем постановления Пленума и определения судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации по конкретным уголовным делам помогут в усвоении дисциплины, кроме того, их необходимо использовать при подготовке контрольной и реферативных работ.

Для будущих практических работников правоохранительных органов необходима также осведомленность о ведомственных нормативных актах, содержащих разъяснения закона, регламентирующего порядок производства по уголовному делу.

Важную роль в изучении дисциплины играет самостоятельное изучение студентами значительной части учебного материала. В современных условиях постоянного сокращения аудиторных часов освоить эту дисциплину достаточно сложно. Решение проблемы видится, с одной стороны,

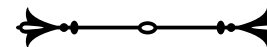
в более эффективном использовании учебного времени на аудиторных занятиях, с другой — в правильно организованной индивидуальной работе. Речь идет о самостоятельной подготовке студентов вне вуза.

Материал дисциплины изучается на лекциях, семинарах и практических занятиях, а также в процессе самостоятельной работы студентов.

Порядок проведения семинарских занятий излагается в учебно-методических указаниях по самостоятельной работе студентов и проведению семинарских и практических занятий по учебной дисциплине. Практические занятия предполагают составление каждым студентом в ходе занятия определенного процессуального документа в соответствии с заданием преподавателя. Выявляемые на практическом занятии ошибки в составленном процессуальном акте, подлежат исправлению в период самостоятельной работы студента и проверке на следующем занятии.

В целях закрепления полученных студентами заочной и очно-заочной форм обучения знаний, умений, навыков и оценки степени их усвоения, они выполняют контрольную работу, которая представляет собой варианты контрольных заданий, выполнение каждого из которых позволяет студенту набрать определенное количество баллов.

В соответствии с учебным планом по настоящей дисциплине предусмотрена одна аттестация, которая проводится по завершению изучения всего курса.

IX. САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ

9.1. ПЛАНЫ СЕМИНАРСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ, ЗАДАНИЯ И МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ПОДГОТОВКЕ К ЗАНЯТИЯМ

Раздел (модуль) 1

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ

Тема 1.1. Становление института дознания как формы расследования преступлений

По данной теме проведение семинарского или практического занятия тематическим планом не предусмотрено.

В то же время, студентам поручается подготовить реферат по одному из вопросов, рассмотренных на лекции.

С целью подготовки реферата, усвоения материала по указанной теме и подготовки к аттестации по дисциплине рекомендуется обратиться к изучению соответствующих положений из основной литературы и дополнительных источников.

Учитывая то, что, как правило, в учебной литературе истории становления дознания уделяется недостаточное внимание или исторический аспект вообще остается за рамками излагаемого материала, специаль-

ной литературы по этому вопросу мало, в этом пособии размещены **приложения**, в которых представлено авторское видение процесса становления дознания в России. Приложения тематизированы, что позволяет студенту выбрать соответствующее изучаемому вопросу. Кроме того, в приложения включены некоторые нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность органов дознания, в том числе извлечение из Устава уголовного судопроизводства 1864 года, проекта уголовно-процессуального кодекса РФ и приказы МВД РФ по линии дознания. Указываемые в нижеследующих вопросах номера приложений носят рекомендательный характер.

Вопросы, рассматриваемые на лекции:

1. Исторический аспект на понятие «дознание».

(См. приложение №1).

1. Досудебное производство по уголовным делам до Судебной реформы 1864 года.

(См. приложение №1).

2. Порядок производства дознания по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года.

(См. приложение №1 и №2).

3. Процедура и содержание дознания в первых уголовно-процессуальных кодексах советского периода.

(См. приложение №3).

2. Процессуальный режим дознания по УПК РСФСР 1960 года.

(См. приложение №4, №5).

4. Протокольная форма досудебной подготовки материалов как этап процессуальной деятельности органов дознания.

(См. приложение №6, №7).

Тема реферата также может быть выбрана из перечня реферативных работ, соответствующих рассмотренной тематике.

Реферат — это письменная аналитическая работа по одному из актуальных вопросов темы. Чтобы изложить свое собственное твердое мнение по определенной проблеме, требуется, во-первых, хорошо знать материал, а, во-вторых, быть готовым умело передать его содержание в письменной форме и в ходе публичной защиты, сделать логичные выводы.

При написании реферата документированные фрагменты увязываются логическими авторскими связками.

Структура и содержание реферата. План написания реферата должен иметь внутреннее единство, строгую логику изложения, смысловую завершенность раскрываемой проблемы (темы). Реферат состоит из краткого введения, двух-трех параграфов основной части, заключения и списка литературы.

Во введении (1–1,5 страницы) раскрывается актуальность темы (проблемы), сопоставляются основные точки зрения, формулируется цель и задачи раскрываемого в реферате анализа.

В основной части формулируются ключевые понятия и положения, вытекающие из анализа теоретических источников (теоретических точек зрения, моделей, концепций), документальных источников и материалов практики, экспертных оценок по вопросам исследуемой проблемы, а также результатов эмпирических исследований. Реферат носит исследовательский характер, содержит результат творческого поиска автора.

В заключении (1–2 страницы) формулируются главные итоги авторского исследования в соответствии с выдвинутой целью и задачами реферата, излагаются обобщенные выводы или практические рекомендации по разрешению исследуемой проблемы в рамках государства, регионального уровня или уровня учреждения (организации).

Объем реферата не должен превышать 15 страниц машинописного (компьютерного) текста, набранного шрифтом 14-го размера при интервале 1,5. Реферат должен иметь титульный лист. После титульного листа печатается план реферата. Каждый раздел реферата начинается с названия.

Содержание реферата излагается на последующих семинарском или практическом занятиях и обсуждается в группе.

Оценка реферата производится по балльной системе, допускающей возможность набрать 1 балл.

ЛИТЕРАТУРА

Дополнительная¹

Власова Н.А. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе: Автореф. дисс. ...докт. юрид. наук. М., 2001.

Власова Н.А. Проблемы сокращенного досудебного производства в новом УПК / Материалы научно-практической конференции «Правовая и криминологическая оценка нового УПК РФ» // Государство и право. 2002. №10. С.118–119.

Зайцев О., Абдуллаев Ф. Дознание по УПК РФ // Уголовное право. 2002. №3. С. 43–46.

История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу (1955–1991 гг.): Сб. правовых актов / Отв. ред. — проф. Р.Х. Якупов, сост. — к.ю.н. В.Н. Галузо. М., 1997.

¹ Рекомендованная основная литература единая для всех тем курса и приведена в разделе «Учебно-методическое обеспечение дисциплины»; * отмечены учебные пособия и монографическая литература, имеющиеся в наличии в библиотеке СИ РУДН.

Коротких М.Г., Сорокина Ю.В. Реформа следственного аппарата России в 1860–1864 гг. // Советское государство и право. 1991. №10. С. 128–132.

Маслов И. От Следственного комитета к единому органу расследования // Законность. 2012. №3. С. 35 и посл.

Мальшева О.А. Некоторые аспекты производства предварительного расследования по новому уголовно-процессуальному законодательству // Юрист. 2003. №1. С. 46–49.

Масленков С.Л. Дознание в современном уголовном процессе России: Проблемы совершенствования: Дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004.

Павлов Н.Е. Прогнозируемые проблемы применения УПК РФ / Материалы научно-практической конференции «Правовая и криминологическая оценка нового УПК РФ» // Государство и право. 2002. №9. С. 124–126.

Петрухин И.Л. Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства // Государство и право. 2002. №5. С. 17–25.

Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. В 2-х томах. Т. 1. М., 2004; Т. 2. М., 2005.

Ратьков А.Н. Есть ли перспектива у дознания? (от прошлого к будущему) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2005. №4. С. 122–127.

Ратьков А.Н. Совершенствование форм досудебного производства на основе разграничения подследственности, определяемой в зависимости от классификации преступлений на категории // Сб. научных трудов «Московского гос. университета сервиса». Филиал в г. Сочи. Вып.1. Сочи: Сочи-Дизайн, 2005. С. 59–82.

Ратьков А.Н. Исторический взгляд на понятие и сущность дознания // Проблемы развития российской правовой системы: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. 3 июня 2005 года (Сочинский гос. университет туризма и курортного дела: Институт права). Сочи: РИО СГУТиКД, 2005. С. 90–96.

Российское законодательство X–XX веков. Т. 8: Судебная реформа / Под ред. Б.В. Виленского. М.: Юридическая литература, 1991.

Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: Монография. М.: Экзамен, 2003.

Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб.: Альфа, Равенна, 1987. С. 731–828.

Тема 1.2. Порядок производства расследования в форме дознания по действующему законодательству I. Задания для самостоятельной работы

1. Углубленное изучение темы в целом по вопросам, основные сведения по которым были изложены в лекции. Изучение рекомендуемой литературы по данной теме.

2. Подготовка к семинарскому занятию по вопросам плана семинарского занятия (изучение и конспектирование учебной и научной литературы).

3. Самоконтроль (ответы на вопросы для самоконтроля):

- Назовите органы выявления и расследования преступлений в РФ.
- Что такое предварительное расследование?
- Чем предварительное следствие отличается от дознания?
- Каковы формы дознания в действующем УПК РФ?
- Как изменялись сроки производства дознания в УПК РФ с момента вступления его в силу и до настоящего времени?
- В чем сущность процессуальной функции органов дознания по выполнению неотложных следственных действий по уголовным делам, предварительное следствие по которым обязательно?
- В чем сходство и различие в процессуальном статусе следователя и дознавателя?
- Назовите участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, уполномоченных осуществлять дознание.
- Что понимается под оперативно-розыскной деятельностью в РФ?
- Чем регламентируется оперативно-розыскная деятельность в РФ?
- В чем основное различие между оперативно-розыскной и процессуальной деятельностью?
- Охарактеризуйте систему (виды) органов, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.
- Каковы основные полномочия прокурора при осуществлении надзора за соблюдением законов в процессе производства дознания?

II. План семинарского занятия

1. Новеллы УПК РФ в части процессуального статуса дознания как формы предварительного расследования.
2. Современный процессуальный регламент производства дознания.
3. Порядок производства органами дознания неотложных следственных действий.
4. Основные полномочия прокурора при осуществлении надзора за производством дознания.

III. Рекомендации по выполнению заданий и подготовке к семинарскому занятию

Готовясь к **первому вопросу**, студенты должны иметь четкое представление о первоначальном закреплении в УПК РФ полномочий субъектов, осуществляющих дознание, и порядка производства расследования в форме дознания. Знать какие произошли изменения в процедуре дознания и статус каких новых субъектов был закреплён в УПК РФ в период

его действия. Исходя из рекомендуемого ниже приложения, назвать реализацию каких основных направлений совершенствования деятельности подразделений дознания планировали осуществить в системе МВД РФ.

(См. приложение №8).

Второй вопрос предполагает знание основных требований к осуществлению дознания на период проведения семинарского занятия: формы дознания, сроки производства, особенности выполнения следственных и иных процессуальных действий, применения мер уголовно-процессуального принуждения, последовательность действий при окончании расследования и виды итоговых процессуальных документов.

Отвечая **на третий вопрос**, полезно вспомнить, что ранее выполнение неотложных следственных действий органами дознания признавалось вторым видом дознания и в УПК РСФСР был закреплён закрытый перечень тех действий, которые относились к неотложным. В УПК РФ перечень неотложных следственных действий не закрепляется и деятельность органов дознания по их выполнению уже не является видом дознания, а представляет собой процессуальную функцию, возлагаемую на органы дознания наряду с производством самого дознания. Порядок действий при этом остался прежним.

(См. приложение №9).

В **четвертом вопросе** необходимо раскрыть содержание прокурорских полномочий при осуществлении надзора за деятельностью органов дознания при расследовании ими преступлений. При этом необходимо помнить, что прокурор сохранил всю полноту власти над этим видом расследования и в отличие от предварительного следствия остается процессуальным руководителем дознавателей.

IV. Рекомендуемые источники

Дополнительная литература

Гаврилов Б. Разграничение компетенции между следствием и дознанием: коллизии закона и ведомственная разобщённость // Уголовное право. 2006. №1.

Дикарев И. О некоторых проблемах производства дознания по УПК РФ // Уголовное право. 2006. №3.

Махов В. Реформа досудебного производства в уголовном процессе России необходима // Уголовное право. 2004. №4. С. 66 и посл.

Мичурин О.В. Является ли проведение органом дознания неотложных следственных действий разновидностью дознания? // Законодательство. 2005. №6.

Ратьков А.Н. Качество законодательного регулирования производства дознания // Проблемы развития российской правовой системы: Межвузовский сборник научных трудов. (Сочинский гос. университет туризма и курортного дела: Институт права). Сочи: РИО СГУТиКД, 2006. С.154–158.

Ратьков А.Н. Некоторые современные проблемы уголовно-процессуальной деятельности органов дознания и перспективы ее совершенствования // Актуальные вопросы курортного сервиса: Сб. материалов 4-ой межрегиональной научно-практической конференции. (СФ МГУС: 25–27 октября 2006 г.). Сочи: МГУС, 2006. С. 157–162.

Ратьков А.Н. Дознаватели, дознание не осуществляющие (о некоторых проблемах института неотложных следственных действий) // Вестник: Научно-практический ежегодник (сборник статей) Под ред. О.И. Сластухиной. Сочи: ИИЦ СИМБиП, 2013. С. 37–44.

Система органов дознания в уголовном процессе России // УПК РФ — год спустя: тезисы докладов и выступлений на научно-практической конференции. СПб., 24 октября 2003 г. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003.

Соловьев А., Токарева М. Соотношение дознания и предварительного следствия по УПК РФ // Уголовное право. 2003. №3. С. 46–48.

Халиулин А. Судебный контроль и прокурорский надзор за законностью расследования: границы и возможности // Уголовное право. 2000. №1. С. 73–76.

Тема 1.3. Основания и условия производства дознания в сокращенной форме

I. Задания для самостоятельной работы

1. Углубленное изучение темы в целом по вопросам, основные сведения по которым были изложены в лекции. Изучение рекомендуемой литературы по данной теме.

2. Подготовка к семинарскому занятию по вопросам плана семинарского занятия (изучение и конспектирование учебной и научной литературы).

(См. приложение №10).

3. Самоконтроль (ответы на вопросы для самоконтроля):

■ Каковы основания для производства расследования в сокращенной форме дознания?

■ Назовите условия, необходимые для производства дознания в сокращенной форме;

■ Перечислите обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме;

■ Каковы правовые последствия выявления обстоятельств, исключающих дознание в сокращенной форме, на разных этапах производства по делу?

■ Назовите основные права и обязанности подозреваемого по уголовному делу, дознание по которому производится в сокращенной форме;

■ Назовите основные права и обязанности потерпевшего по уголовному делу, дознание по которому производится в сокращенной форме;

■ Каков порядок заявления ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме?

■ Каков порядок действий дознавателя при поступлении ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме?

■ Какие решения вправе принять дознаватель по результатам рассмотрения им ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме?

■ Что входит в предмет доказывания при производстве дознания в сокращенной форме?

■ В чем заключаются особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме?

■ С какого момента исчисляется начало срока дознания в сокращенной форме?

■ Каковы основания для продления срока дознания, осуществляемого в сокращенной форме?

II. План семинарского занятия

1. Основания и условия, необходимые для производства дознания в сокращенной форме.

2. Порядок действий дознавателя при наличии условий для производства дознания в сокращенной форме.

3. Предмет и процесс доказывания при дознании в сокращенной форме.

4. Порядок исчисления срока дознания в сокращенной форме и основания его продления.

III. Рекомендации по выполнению заданий и подготовке к семинарскому занятию

Готовясь к ответу **на первый вопрос**, необходимо помнить, что дознание в сокращенной форме введено в уголовный процесс России в марте 2013 года. По мнению большинства специалистов в области уголовного судопроизводства, регламент его крайне не удачен. Тем не менее, процедура определена и должна соблюдаться. В качестве основания законодатель называет ходатайство подозреваемого о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме и наличие одновременно таких условий, как:

■ уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, подследственных органам дознания;

■ подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела;

■ отсутствуют обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме.

Обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме, закреплены в ст. 226.2 УПК РФ.

При ответе **на второй вопрос** необходимо последовательно назвать порядок действий дознавателя в случае, если условия для дознания в сокращенной форме соблюдены. При этом необходимо обратить внимание на то, что нормы УПК РФ устанавливают рамки для первого допроса подозреваемого лишь в случае задержания лица по подозрению в совершении преступления в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ. При этом дознаватель обязан допросить подозреваемого в срок не позднее 24 часов с момента его фактического задержания (ч. 2 ст. 46 УПК РФ). В остальных случаях такой обязанности нет, и время первого допроса подозреваемого определяет сам дознаватель, исходя из обстоятельств дела.

Третий вопрос предполагает сравнение общего предмета доказывания с тем, который законом определен для дознания в сокращенной форме. Необходимо также уяснить за счет чего происходит упрощение процесса доказывания при данной форме расследования и по возможности высказать свое мнение о соответствии требованиям, предъявляемым к доказательству, той информации, на основании которой закон разрешает дознавателю принимать решения.

Отвечая на **четвертый вопрос** плана семинарского занятия, необходимо обратить внимание на то, что срок дознания в сокращенной форме исчисляется не с момента возбуждения уголовного дела, а с момента вынесения дознавателем постановления о производстве сокращенного дознания. Во-вторых, ч. 3 ст. 226.7 УПК РФ обязывает дознавателя составить итоговый процессуальный акт, венчающий эту форму расследования, не позднее 10 суток с момента вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Можно ли при таком регламенте говорить о том, что срок дознания в рассматриваемой форме составляет 15 суток? Нужно попытаться обосновать свою позицию по данному вопросу.

Завершая ответ на четвертый вопрос, требуется назвать причину, при наличии которой закон разрешает ходатайствовать перед прокурором о продлении срока дознания в сокращенной форме до 20 суток.

IV. Рекомендуемые источники

Дополнительная литература

Александров А.В., Лапатников М.В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. 2013. №4. С. 12–19.

Артамонов А. Надзор за производством дознания в сокращенной форме // Законность. 2013. №7. С. 36 и посл.

Волколуп О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

Горюнов В. Дознание по правилам следствия // Законность. 2012. №6. С. 17–20.

Качалова О.В. Доказывание при сокращенной форме дознания // Уголовный процесс. 2013. №6. С. 32–36;

Лазарева В.А. Негативные последствия грядущих изменений в процедуре дознания // Уголовный процесс. 2012. №8. С. 10–17.

Малофеев И.В. Сокращенная форма дознания: сложности реализации на практике // Уголовный процесс. 2013. №6. С. 37–39.

Махмутов М. Закон о дознании в сокращенной форме и реформа стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2013. №7. С. 39 и посл.

Ратьков А.Н. Насколько фактически и за счет чего сокращено дознание в сокращенной форме // Вестник: Научно-практический ежегодник (сборник статей) / Под ред. О.И. Сластухиной. Сочи: ИИЦ СИМБиг, 2013. С. 24–30.

Смирнов А.В. Дознание в сокращенной форме: еще раз о духе законов // Уголовный процесс. 2013. №6. С. 22–30.

Тема 1.4. Организация производства дознания на примере органов внутренних дел

По данной теме проведение семинарского или практического занятия тематическим планом не предусмотрено.

В то же время студентам поручается подготовить конспект ведомственных нормативных актов, регламентирующих деятельность подразделений дознания системы МВД РФ. В частности, законспектировать основные положения приказа МВД РФ №368 от 16 октября 1992 года, которым в системе МВД РФ впервые были созданы специализированные подразделения дознания. Текст данного приказа приведен в приложении к монографии А.Н. Ратькова «Дознание: прошлое, настоящее, будущее», которая указана в списке основной литературы, а также **в приложении №5** к данному учебному пособию.

Приложение №8 к данному пособию содержит «Основные направления совершенствования деятельности подразделений дознания органов внутренних дел Российской Федерации на 2006–2011 годы», которые были утверждены приказом МВД РФ от 3 августа 2006 года №606.

Другие действующие приказы МВД РФ по изучаемому вопросу рекомендуются студентам по мере освоения дисциплины. В результате полученного материала на лекции и самостоятельного изучения ведомственных нормативных актов студенты должны ответить на следующие вопросы:

1. Органы внутренних дел — основные органы производства дознания в Российской Федерации.

2. Развитие службы дознания органов внутренних дел в ведомственных нормативных актах МВД РФ.

3. Служебные полномочия сотрудников дознания системы МВД РФ.

4. Взаимодействие дознавателей и сотрудников других служб органов внутренних дел при выявлении и расследовании преступлений.

С целью усвоения материала по указанной теме и подготовки к аттестации по дисциплине рекомендуется обратиться к изучению соответствующих положений из основной литературы и следующих дополнительных источников.

Рекомендуемые источники

Дополнительная литература

Александров А.С. Каким не надо быть предварительному следствию // Государство и право. 2001. №9. С. 59 и посл.

Гирько С.И. Расследование преступлений в форме дознания в системе МВД России // Юридический консультант. 2003. №7.

* **Дознание в органах внутренних дел:** Учеб. пособие для вузов / Под ред. Н.В. Румянцева, Ф.К. Зиннурова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. 376 с.

* **Есина А.С.** Дознание в органах внутренних дел: Пособие для подготовки к экзаменам / А.С. Есина, Е.Н. Арестова. 2-е изд., испр. и доп. М.: КНОРУС, 2010. 119 с.

Кольчурин А. Уголовно-процессуальный статус дознавателя органа внутренних дел и роль дознания в борьбе с преступностью // Уголовное право. 2006. №2.

Кругликов Л. Начало предварительного следствия органом дознания как форма его взаимодействия со следователем // Уголовное право. 2005. №3.

Макаров Л.П. Организация дознания и предварительного следствия в ОВД. М., 1981.

Ратьков А.Н. Реалии воплощения идей Концепции судебной реформы в современном досудебном производстве по уголовным делам // Актуальные вопросы курортного сервиса Юга России / Сб. материалов 3-й межрегиональной научно-практической конференции. Филиал МГУС в г. Сочи: 25–28 октября 2005 г. Сочи: МГУС, 2005. С. 78–86.

Фролов Ю.А., Ратьков А.Н. Некоторые теоретические вопросы организации расследования преступлений на предварительном следствии в органах внутренних дел: Учебное пособие. Ростов н/Д, 2000. С. 13–79.

РАЗДЕЛ (МОДУЛЬ) 2 ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ

Тема 2.1. Особенности и порядок возбуждения уголовных дел о преступлениях, подследственных органам дознания

1. Задания для самостоятельной работы

1. Углубленное изучение темы в целом по вопросам, основные сведения по которым были изложены в лекции. Изучение рекомендуемой литературы по данной теме.

2. Подготовка к теоретической и практической частям занятия по вынесенным для подготовки вопросам (изучение и конспектирование учебной и научной литературы).

3. Самоконтроль (ответы на вопросы для самоконтроля):

■ Каково значение стадии возбуждения уголовного дела?

■ Перечислите поводы для возбуждения уголовного дела.

■ Что представляет собой основание для возбуждения уголовного дела?

■ Перечислите действующие ведомственные нормативные акты органов дознания, регламентирующие порядок приема, регистрации и разрешения заявлений и сообщений о преступлении;

■ В чем особенности принятия решения о возбуждении уголовного дела частного и частно-публичного обвинения?

■ В чем особенности принятия решения о возбуждении уголовного дела, по которому допускается расследование в сокращенной форме дознания?

■ Каковы основания отказа в возбуждении уголовного дела?

■ Кто из должностных лиц органов дознания уполномочен рассматривать сообщения о преступлении и принимать решение по результатам рассмотрения?

■ Какими способами осуществляется проверка сообщения о преступлении?

■ В какой срок осуществляется проверка сообщения о преступлении? Может ли он быть продлен?

■ Можно ли производить следственные действия до возбуждения уголовного дела?

■ Какие решения могут быть приняты в стадии возбуждения уголовного дела?

■ Каковы полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела?

II. Теоретическая часть

Вопросы для обсуждения:

1. Поводы, основание для возбуждения уголовного дела и порядок рассмотрения органами дознания сообщений о преступлении.
2. Субъекты и порядок возбуждения уголовных дел публичного, частного и частно-публичного обвинения.
3. Изменения порядка возбуждения уголовных дел о преступлениях, подследственных органам дознания, в действующем УПК РФ. Особенности возбуждения уголовных дел, расследование которых допускается в сокращенной форме дознания.
4. Формы и содержание постановлений о принимаемых решениях по результатам рассмотрения сообщения о преступлении.

III. Практическая часть

Задание:

1. Составьте соответствующее постановление согласно предложенной преподавателем фабуле.
2. Проанализируйте на соответствие закону содержание вынесенного постановления.

Фабула, используемая в ходе практического занятия:

Клюев Аркадий Петрович, будучи в нетрезвом состоянии, пришел на дискотеку, проходившую в кафе «Фантазия», принадлежащем гражданину Саркисову Возгену Суменовичу.

Подойдя к барной стойке, Клюев попросил бармена Кондрашова Алексея Анатольевича отпустить ему 150 г. водки. После того, как бармен отказал ему в этом, сославшись на то, что Клюев уже пьян, последний в присутствии других посетителей кафе выразился в адрес Кондрашова нецензурной бранью и потребовал налить ему водки, бросив в лицо бармена деньги.

Получив повторный отказ, Клюев взял в зале кафе стул и бросил его в витрину бара, разбив зеркало, две бутылки дорогого французского вина и бутылку шотландского виски, после чего был задержан охраной кафе.

Стоимость уничтоженных Клюевым имущества и товаров составила:

- Зеркало — 2500 рублей;
- Вино — 6400 рублей;
- Виски — 2500 рублей.

IV. Рекомендации по выполнению заданий и подготовке к занятию

По **первому вопросу** теоретической части занятия студенты должны иметь представление о том, что представляет собой возбуждение уголовного дела и каково значение данной первоначальной стадии уголов-

ного процесса. Необходимо знать, что содержание стадии возбуждения уголовного дела не сводится к составлению соответствующего процессуального акта (о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела), а включает в себя процессуальную деятельность по рассмотрению сообщения о преступлении, т.е. по приему, регистрации, проверке и разрешению информации о преступлении.

Основное значение данной стадии уголовного процесса видят в том, что она является своеобразным «фильтром» для необоснованного вовлечения в уголовное судопроизводство граждан, является правовым основанием для начала производства следственных действий и применения мер процессуального принуждения.

Согласно ч. 1 ст. 140 УПК РФ поводами для возбуждения уголовного дела служат: заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. Позже данная норма была дополнена еще одним поводом: постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Этот перечень поводов является исчерпывающим, однако круг источников информации не ограничен. Исключения составляют только анонимные заявления, которые не могут служить поводом для возбуждения уголовного дела (ч. 5 ст. 141 УПК РФ). Нужно составить представление о каждом из поводов, уяснить предусмотренные законом требования к ним.

Студент должен обратить внимание, что в соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ основание для возбуждения уголовного дела содержит два неразрывно связанных требования: а) наличие признаков преступления в событии, ставшем известным должностному лицу, компетентному решить вопрос о возбуждении уголовного дела; б) достаточность данных, на основе которых устанавливается наличие признаков преступления.

Необходимо иметь в виду, что помимо основания для возбуждения уголовного дела закон (ч. 1 ст. 24 УПК РФ) предусматривает основания отказа в возбуждении уголовного дела.

При ответе на **второй вопрос** следует исходить из того, что полномочия по рассмотрению сообщений о преступлении предоставлены дознавателю, органу дознания, следователю, руководителю следственного органа (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Часть 2 ст. 40.1 УПК РФ предоставляет право возбуждения уголовного дела также и начальнику подразделения дознания. Надо заметить, что ч. 1 ст. 144 УПК РФ предусматривает, что сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, независимо от его характера и тяжести, а также от отнесения такого дела к публичному, частно-публичному или частному обвинению, должно быть принято и проверено указанными должностными лицами. В то же время, принятие решения по сообщению о преступлении осуществляется

строго в рамках определенной уголовно-процессуальным законом компетенции.

Принятие сообщения о преступлении регулируется ст. 141–144 УПК РФ, а также Примерной инструкцией о порядке приема, регистрации, учета и разрешения в органах и учреждениях внутренних дел заявлений, сообщений и другой информации о преступлениях и происшествиях. Студенту необходимо знать, что многие положения указанной инструкции закреплены теперь и в законе: к примеру, ч. 4 ст. 144 УПК РФ предусматривает, что заявителю выдается документ о принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, а также даты и времени его принятия (т. е. отрывной листок талона-уведомления).

Необходимо уяснить, что в соответствии с ч. 1 ст. 145 УПК РФ по сообщению о преступлении может быть принято одно из следующих решений: 1) о возбуждении уголовного дела; 2) об отказе в этом; 3) о передаче сообщения по подсудности, а по уголовным делам частного обвинения — в суд. Студентам надо знать процедуру принятия каждого из этих решений.

Следует помнить, что о любом принятом решении сообщается заявителю, которому одновременно разъясняются право и порядок обжалования принятого решения (ч. 2 ст. 145 УПК РФ).

Особое внимание рекомендуется уделить изучению сроков рассмотрения сообщения о преступлении.

Третий вопрос предполагает ответ в виде исторической ретроспективы действующего законодательства. Известно, что первоначально возбуждение уголовного дела допускалось только после согласования постановления об этом с прокурором. При этом дознание по делу было возможным только по уголовным делам, на момент возбуждения которых было известно лицо, его совершившее.

Позже необходимость согласования решения о возбуждении уголовного дела с прокурором исключили, как исключили и необходимость обязательного установления лица на момент возбуждения уголовного дела, расследование которого допускается в форме дознания.

Студенту следует обратить внимание на то, что в целях закрепления следов преступления и установления лица, его совершившего, ч. 1 ст. 144 УПК РФ с марта 2013 года в отличие от предыдущего порядка допускает расширенный перечень возможных действий до возбуждения уголовного дела. В арсенале средств проверки сообщения о преступлении и целый ряд следственных действий, производство которых ранее до возбуждения уголовного дела не допускалось.

С этого же времени в УПК РФ закреплена новая форма расследования преступлений — дознание в сокращенной форме. Такая форма расследования применима в том случае, если на момент возбуждения уголов-

ного дела известно лицо, совершившее преступление, и соблюдены некоторые другие условия, установленные в законе.

При подготовке **к четвертому вопросу** необходимо обратиться к тексту норм УПК РФ, регламентирующих требования к постановлениям, выносимым в соответствии с принимаемыми решениями. Следует обратить внимание на содержание вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей постановления.

V. Рекомендуемые источники

Дополнительная литература

Приказ МВД РФ от 01.03.2012 г. №140 «Об утверждении Административного регламента МВД РФ предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах МВД РФ заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // СПС «КонсультантПлюс».

Инструкция «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд», утвержденная приказом МВД РФ, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН, ФСКН, СК РФ от 27 сентября 2013 года №776/703/509/507/1820/42/535/398/68.

Абдул-Кадыров Ш. Функции и полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2012. №9. С. 12 и посл.

Андрейкин А. Прием заявлений о преступлении // Законность. 2012. №3. С. 44 и посл.

Аристархов А. Объединение усилий следователя с органами, осуществляющими ОРД, на этапе рассмотрения сообщения о преступлении // Законность. 2014. №1. С. 65–70.

Аширбекова М. Поводы к возбуждению уголовного дела // Законность. 2012. №10. С. 16 и посл.

Будаев Б. Выявление скрытых преступлений // Законность. 2012. №2. С. 28–32.

Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. 2006. №7. С. 52–66.

Велиев И.В. Субъекты обнаружения признаков преступления в уголовно-процессуальном законодательстве Азербайджана и России // Государство и право. 2012. №1. С. 99–103.

Гриненко А. Постановление прокурора как повод к возбуждению уголовного дела // Законность. 2012. №11. С. 22 и др.

Дикарев И. Четвертый повод для возбуждения уголовного дела // Законность. 2012. №3. С. 53 и др.

Дикарев И.С. Стадия возбуждения уголовного дела — причина неправданных проблем расследования // Российская юстиция. 2011. №11. С. 38–40.

Исламова Э., Чубыкин А. Реализация полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2011. №4. С. 28–30.

Козлов А.М. Участие адвоката на этапе проверки сообщения о преступлении // Уголовный процесс. 2013. №6. С.14–20.

Кругликов А. Полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела и осуществлению уголовного преследования // Законность. 2012. №1. С. 12 и др.

Махмутов М. Назначение исследований в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2010. №11. С. 40–41.

Мешков М., Гончар В. Новые нормы института возбуждения уголовного дела // Законность. 2012. №5. С. 45 и др.

Муравьев К. Сущность процессуального акта о возбуждении уголовного дела в отношении лица // Уголовное право. 2013. №1. С. 106–112.

Никифоров С. Отмена постановления о возбуждении уголовного дела // Законность. 2011. №1. С. 40–42.

Петров А. Пределы проверки сообщения о преступлении и процессуальные способы ее осуществления // Законность. 2012. №5. С. 49 и посл.

Петров А. Признаки преступления как элемент основания для возбуждения уголовного дела // Законность. 2012. №8. С. 51 и посл.

Тема 2.2. Особенности применения мер процессуального принуждения в процессе производства дознания

I. Задания для самостоятельной работы

1. Углубленное изучение темы в целом по вопросам, основные сведения по которым были изложены в лекции. Изучение рекомендуемой литературы по данной теме.

2. Подготовка к теоретической и практической частям занятия по вынесенным для подготовки вопросам (изучение и конспектирование учебной и научной литературы).

(См. приложение №11).

3. Самоконтроль (ответы на вопросы для самоконтроля):

■ Что такое меры процессуального принуждения? Назовите их виды и цели применения.

■ Каковы основания задержания лица по подозрению в совершении преступления?

■ С какого момента исчисляется срок задержания лица, подозреваемого в совершении преступления?

■ На какой срок может быть задержан подозреваемый?

■ Какими правами закон наделяет лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления?

■ Кто и в какой срок должен быть уведомлен о задержании подозреваемого?

■ Назовите виды мер пресечения и основания их применения;

■ Какие обстоятельства учитываются при избрании меры пресечения?

■ Есть ли разница в применении мер пресечения к подозреваемому и обвиняемому?

■ Есть ли разница в применении мер пресечения при производстве предварительного следствия и дознания?

■ Допустимо ли применение мер пресечения при производстве расследования в сокращенной форме дознания?

■ Каковы правовые последствия избрания в ходе дознания меры пресечения в виде заключения под стражу?

■ К кому могут быть применены иные меры процессуального принуждения?

■ Назовите виды иных мер процессуального принуждения.

■ Какие иные меры процессуального принуждения могут применяться только по решению суда?

II. Теоретическая часть

Вопросы для обсуждения:

1. Виды мер процессуального принуждения и основания для их применения.

2. Порядок применения мер пресечения и особенности их избрания в отношении подозреваемого.

3. Особенности избрания при производстве дознания меры пресечения в виде заключения под стражу.

III. Практическая часть

Задание:

1. Укажите отличие в регламенте избрания в ходе дознания меры пресечения в виде заключения под стражу по содержанию ст. 224 УПК РФ в первоначальной редакции и редакции Федерального закона от 6 июня 2007 г. №90-ФЗ.

2. Составьте ходатайство об избрании соответствующей меры процессуального принуждения согласно предложенным преподавателем обстоятельствам.

3. Проанализируйте правильность составленного процессуального акта.

IV. Рекомендации по выполнению заданий и подготовке к занятию

По **первому вопросу** теоретической части занятия студенты должны помнить, что меры процессуального принуждения в УПК РФ подразде-

ляются на: 1) задержание подозреваемого (ст. 91); 2) меры пресечения (ст. 98); 3) иные меры процессуального принуждения (ст. 112–115, 117). Для каждой группы мер процессуального принуждения имеются свои основания, наличие которых позволяет применить ту или иную из них. Необходимо четко знать предусмотренные законом основания для задержания лица в качестве подозреваемого, применения мер пресечения, избрания иных мер процессуального принуждения.

При этом необходимо иметь в виду, что задержание имеет характер неотложной меры принуждения, представляющей собой кратковременное заключение под стражу лица, подозреваемого в совершении преступления. Неотложность этой меры объясняется тем, что она применяется без предварительной санкции прокурора или суда, на кратковременный срок, в течение которого выясняется обоснованность подозрения и необходимость применения к задержанному меры пресечения в виде заключения под стражу. Студенты должны уяснить, что задержание может быть осуществлено лишь после возбуждения уголовного дела, причем по делам о преступлении, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

Необходимо отметить требования закона о составлении протокола задержания (ч. 1 ст. 92 УПК РФ), а также о сообщении прокурору о произведенном задержании (ч. 3 ст. 92 УПК РФ). Подозреваемый должен быть допрошен (ч. 4 ст. 92 УПК РФ) и может быть подвергнут личному обыску (ст. 93 УПК РФ).

Необходимо знать основания и порядок освобождения подозреваемого из-под стражи.

К мерам пресечения относятся: 1) подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ); 2) личное поручительство (ст. 103 УПК РФ); 3) наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК РФ); 4) присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ); 5) залог (ст. 106 УПК РФ); 6) домашний арест (ст. 107 УПК РФ); 7) заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ). Студент должен быть готов дать характеристику этих мер.

К иным мерам процессуального принуждения ст. 111 УПК РФ относит: 1) обязательство о явке (ст. 112 УПК РФ); 2) привод (ст. 113 УПК РФ); 3) временное отстранение от должности (ст. 114 УПК РФ); 4) наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ); 5) денежное взыскание (ст. 117 УПК РФ). Эти меры дознаватель, следователь или суд вправе применить к подозреваемому или обвиняемому в целях обеспечения порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора.

К потерпевшему, свидетелю и другим участникам уголовного судопроизводства могут быть применены только: 1) обязательство о явке (ст. 112 УПК РФ); 2) привод (ст. 113 УПК РФ); 3) денежное взыскание (ст. 117 УПК РФ).

Студентам важно иметь в виду, что применение таких мер принуждения, как временное отстранение обвиняемого от должности и наложение ареста

на имущество, допустимо только по судебному решению (ст. 114, 115 УПК РФ), а денежное взыскание налагается только судом (ст. 118 УПК РФ).

Приступая ко **второму вопросу**, студенты должны учитывать, что применение мер процессуального принуждения и, в частности, мер пресечения, влечет наиболее существенные ограничения конституционных прав граждан, а потому основания и порядок их избрания, изменения или отмены детально урегулированы. Достигается это путем законодательного закрепления исчерпывающего перечня мер пресечения, оснований, условий и порядка применения каждой из них, определением четких границ (пределов) их использования. Из положений, предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ, следует, что дознаватель, следователь, а также суд, в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому одну из мер пресечения при наличии достаточных оснований. Помимо оснований, следует учитывать также обстоятельства, обозначенные в ст. 99 УПК РФ.

Необходимо помнить, что меры пресечения применяются к обвиняемому, и лишь в исключительных случаях эти меры могут быть избраны в отношении подозреваемого (ст. 100 УПК РФ). В случае применения меры пресечения к подозреваемому, в течение не более 10 суток ему должно быть предъявлено обвинение. Если этого не произошло, мера пресечения отменяется.

В **третьем вопросе** особое внимание следует обратить на заключение под стражу, основания, сроки применения этой меры пресечения, так как именно с ней связано наиболее существенное ограничение прав и свобод обвиняемого (подозреваемого).

Именно с этой мерой пресечения связаны и особые правовые последствия при ее применении в процессе осуществления дознания. Ст. 224 УПК РФ после изменения ее первоначальной редакции устанавливает, что, если после избрания в отношении подозреваемого заключения под стражу в десятидневный срок завершить дознание не представляется возможным, то тогда дознаватель вправе предъявить обвинение и завершить дознание в оставшийся срок. В то же время, при избрании любой другой меры пресечения дознаватель такого права не получает и должен окончить расследование в форме дознания в течение 10 дней после применения этой меры.

При изучении сроков содержания под стражей студенту необходимо знать порядок их продления, уяснить основания и порядок отмены или изменения меры пресечения.

V. Рекомендуемые источники

Дополнительная литература

Комментарий к Федеральному закону «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (постатейный) / Науч. ред. В.И. Селиверстов. М.: Проспект, 2010. 208 с.

Абдрахманов Р. Проблемы уголовно-процессуального задержания // Законность. 2003. №3. С. 21–24.

Барабаш А. Начало исчисления срока задержания по подозрению в совершении преступления // Законность. 2011. №1. С. 47–49.

Каретников А., Арзамасцева К. Ознакомление стороны защиты с материалами, обосновывающими основания избрания судом меры пресечения в виде содержания под стражей // Законность. 2012. №3. С. 30 и посл.

Кутуев Э.К. Меры принуждения в уголовном процессе. Теоретические и организационно-правовые проблемы: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. 112 с.

Лапаева В.В. Критерии ограничения прав человека и гражданина в Конституции Российской Федерации // Государство и право. 2013. №2. С. 14–24.

Маркина Е.А., Юзюк Н.В. Залог как мера пресечения: трудности применения, выявленные практикой // Уголовный процесс. 2012. №9. С. 22–30.

Маслов И. Проблемы применения законодательства о задержании подозреваемого // Уголовное право. 2012. №1. С. 75–79.

Маслов И.В. Задержание подозреваемого в ситуации тактического риска: особенности осуществления и оформления // Уголовный процесс. 2012. №2. С. 28–33.

Мусин Ф., Бикмиев Р. Судебные решения при применении меры уголовно-процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности // Уголовное право. 2012. №3. С. 84–87.

Назаренко И.В. Как повысить эффективность меры пресечения в виде домашнего ареста // Уголовный процесс. 2012. №9. С. 31–35.

Прометов С.В. Особенности участия лица, задержанного с поличным, при производстве осмотра места происшествия // Уголовный процесс. 2013. №2. С. 38–41.

Ратьков А.Н. Законодательство в сфере досудебного производства по уголовным делам: от идеи к реалиям // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 6. В 3-х томах. Том 3. М.: Изд. группа «Юрист», 2006. С. 763–766.

Ратьков А.Н. Законы все совершенствуются, а проблемы задержания лиц остаются прежними // Интеграция таможенной службы Юга России в систему международных отношений: достижения, проблемы, перспективы: материалы научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 17 нояб. 2011 г.). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2011. С. 229–235.

Семенцов В. Задержание в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2010. №1. С. 114–116.

Тетюев С. Заключение под стражу несовершеннолетнего // Уголовное право. 2012. №1. С. 91–93.

Фатыхов Т. Проблемы, возникающие при задержании граждан, подозреваемых в совершении преступлений // Законность. 2012. №8. С. 43 и посл.

Яковлева С.А. Проблемы применения норм УПК РФ о задержании подозреваемого // Уголовный процесс. 2012. №2. С. 20–27.

Тема 2.3. Особенности доказывания при расследовании преступлений в сокращенной форме дознания **I. Задания для самостоятельной работы**

1. Углубленное изучение темы в целом по вопросам, основные сведения по которым были изложены в лекции. Изучение рекомендуемой литературы по данной теме.

2. Подготовка к семинарскому занятию по вопросам плана семинарского занятия (изучение и конспектирование учебной и научной литературы).

3. Самоконтроль (ответы на вопросы для самоконтроля):

■ Назовите обстоятельства, подлежащие доказыванию, при производстве дознания в общем порядке;

■ Перечислите подлежащие установлению обстоятельства, при расследовании преступлений в форме сокращенного дознания;

■ Назовите общие правила назначения наказания, закрепленные в уголовном законодательстве;

■ Назовите элементы процесса доказывания;

■ Какие элементы процесса доказывания допускается исключить при дознании в сокращенной форме;

■ Укажите критерии допустимости доказательств;

■ Соблюдаются ли критерии допустимости доказательств в процессе их получения в ходе дознания в сокращенной форме?

■ Каково значение результатов оперативно-розыскной деятельности для доказывания по уголовному делу?

■ Каков порядок введения в уголовное дело результатов ОРД в качестве доказательств?

■ Назовите правовые основания для вынесения приговора по уголовному делу;

■ Соблюдаются ли основания для постановления приговора при разбирательстве уголовного дела, оконченного расследованием в форме сокращенного дознания?

II. План семинарского занятия

1. Предмет и процесс доказывания при расследовании преступлений в форме сокращенного дознания.

2. Соблюдение требований к свойствам доказательств при производстве дознания в сокращенной форме.

3. Обоснованность приговора суда, вынесенного по итогам разбирательства уголовного дела, расследованного в форме сокращенного дознания.

III. Рекомендации по выполнению заданий и подготовке к семинарскому занятию

Готовясь к ответу **на первый вопрос**, необходимо помнить, что законодатель, вводя форму сокращенного дознания, для ускорения процедуры расследования сокращает предмет доказывания. Из всех предусмотренных обычным предметом доказывания обстоятельств (ст. 73 УПК РФ) при сокращенном дознании подлежат установлению лишь 1) событие преступления; 2) характер и размер причиненного преступлением вреда; 3) виновность лица в совершении преступления (ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ).

В этой связи студенту полезно задуматься и обосновать свое мнение по возникающей следующей ситуации. Сужение предмета доказывания за счет ненужности установления иных обстоятельств из общего предмета доказывания может привести к тому, что лицо, заявляющее ходатайство о проведении дознания в сокращенной форме, может вообще не знать о наличии обстоятельств, которые исключают преступность и наказуемость деяния либо освобождают от уголовной ответственности и наказания. А поскольку обязанность доказывания вышеуказанных обстоятельств не возлагается на дознавателя, не останутся ли они вообще без внимания?

Упрощен порядок сбора доказательств, который помимо урезания предмета доказывания предполагает, во-первых, возможность не устанавливать повторно сведения, содержащиеся в материалах предварительной проверки сообщения о преступлении; во-вторых, правомочие дознавателя не проверять доказательства, не оспоренные подозреваемым, потерпевшим и их представителями (ст. 226.5 УПК РФ). «Дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, — гласит ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ, — непроизводство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств». По сути данная законодательная установка позволяет полностью отказаться от проведения каких бы то ни было процессуальных действий. В этой связи студент должен попытаться найти ответ на вопрос: откуда в отсутствие процессуальных действий возьмутся доказательства и как при этом смогут возникнуть процессуальные отношения? Если рассматривать сведения, полученные оперативно-розыскным путем, то необходимо помнить, что без процессуальных действий по их легализации они тоже не могут стать доказательствами.

Кроме того, студент должен задуматься над тем, сохраняется ли процесс доказывания при данной форме расследования, если соответствующие нормы УПК РФ предоставляют дознавателю такие права, как:

■ п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ — не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения;

■ п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ — не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по

результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении;

■ п. 4 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ — не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении.

При подготовке ко **второму вопросу**, нужно вспомнить о том, что сведения, которые могут стать доказательствами, должны отвечать таким свойствам, как относимость, достоверность, допустимость, а их совокупность — такому свойству, как достаточность. При этом допустимость сведений означает, что они получены надлежащим субъектом из надлежащего источника путем производства надлежащего процессуального действия и с соблюдением надлежащего порядка. С этих позиций необходимо провести анализ и прийти к выводу о том, сохраняются или нет требования к этим свойствам в процессе дознания в сокращенной форме, если законодатель разрешает использовать в качестве доказательств полученные до возбуждения уголовного дела сведения, «...если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом» (п. 4 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ).

Необходимо обосновать, как полученные в период доследственной проверки сведения могут отвечать предъявляемым к доказательствам требованиям, если изначально не выдерживается хотя бы такое требование, как надлежащий субъект получения доказательств. В частности, следователь, дознаватель и их процессуальные начальники как субъекты уголовного процесса появляются лишь в начале деятельности по уже возбужденному уголовному делу. Следователь — это должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу (ч. 1 ст. 38 УПК РФ), а дознаватель — это должностное лицо органа дознания, уполномоченное осуществлять дознание по уголовным делам, по которым предварительное следствие необязательно (п. 7 ст. 5, ч. 1 ст. 41, п. 1 ч. 2 ст. 40 УПК РФ). Являются ли они в этом случае уполномоченными субъектами, если участвуют в проверке сообщения о преступлении?

Нужно соотнести установленный порядок действий дознавателя при получении доказательств с выводами высших судебных инстанций в этой сфере. Например, с определением Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 года №18-О, где указано, что собирание, проверка и оценка доказательств возможны лишь в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом. Результаты же оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактических данных, которые только и могут стать доказательствами после собирания и проверки их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 21 декабря 2010 года №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» также отмечает, что специалист не проводит исследование доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. Поэтому в случае необходимости проведения исследования должна быть произведена судебная экспертиза (п. 20 постановления).

С учетом этого, будут ли отвечать такому критерию допустимости доказательств, как надлежащий способ их получения, навязываемые законодателем сведения?

Ответ на **третий вопрос** требует ознакомления с процедурой движения уголовного дела после окончания расследования в сокращенной форме дознания. Нормы УПК РФ предписывают проведение судебного разбирательства такого дела в особом порядке, то есть без этапа судебного исследования доказательств.

Следует задуматься над тем, на чем в этом случае будет основываться приговор суда? Часть 2 ст. 77 УПК РФ устанавливает, что признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств. Однако с учетом изъятий, предусмотренных в доказывании при сокращенной форме дознания (сокращение предмета доказывания, специфический способ собирания доказательств в доследственном порядке, исключение этапа проверки доказательств), можем ли мы говорить о том, что в данном случае признание своей вины подтверждено совокупностью собранных доказательств?

Кроме того, оставив за пределами доказывания обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, законодатель, как представляется, поставил под сомнение справедливость и обоснованность приговора, выносимого по такому уголовному делу, посягнув на принцип индивидуализации и справедливости уголовного наказания.

При несогласии с такими предположениями, студент должен аргументировать свою точку зрения.

V. Рекомендуемые источники

Дополнительная литература

Доля Е.А. Оперативная информация: происхождение и соотношение с доказательствами // Законность. 2012. №10. С. 46 и посл.

Доля Е.А. Результаты оперативно-розыскной деятельности не могут стать содержанием доказательств в уголовном процессе // Государство и право. 2013. №5. С. 24–39.

Доля Е. Правовое значение результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий для уголовного дела и реформы уголовного процесса // Законность. 2011. №4. С. 16–23.

Доля Е. Содержание истины, устанавливаемой в уголовном судопроизводстве // Законность. 2013. №11. С. 3–10.

Жажицкий В.И. Источники в доказательственном праве // Государство и право. 2013. №10. С. 72–84.

Зуев Ю.Г. Современные критерии допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. 2013. №6. С. 76–79.

Качалова О.В. Доказывание при сокращенной форме дознания // Уголовный процесс. 2013. №6. С. 32–36.

Лазарева В.А. Негативные последствия грядущих изменений в процедуре дознания // Уголовный процесс. 2012. №8. С. 10–17.

Малофеев И.В. Сокращенная форма дознания: сложности реализации на практике // Уголовный процесс. 2013. №6. С. 37–39.

Смирнов А.В. Дознание в сокращенной форме: еще раз о духе законов // Уголовный процесс. 2013. №6. С. 22–30.

Смирнов А.В. «Серебряное блюдо» оперативно-розыскной деятельности // Уголовный процесс. 2012. №10. С. 12–18.

Тема 2.4. Требования, предъявляемые к обвинительному акту и обвинительному постановлению, порядок их составления

I. Задания для самостоятельной работы

1. Углубленное изучение темы в целом по вопросам, основные сведения по которым были изложены в лекции. Изучение рекомендуемой литературы по данной теме.

2. Подготовка к теоретической и практической частям занятия по вынесенным для подготовки вопросам (изучение и конспектирование учебной и научной литературы).

3. Самоконтроль (ответы на вопросы для самоконтроля):

■ Какой процессуальный документ составляется при окончании расследования преступлений в сокращенной форме дознания?

■ В каком процессуальном документе излагаются все собранные по делу доказательства при производстве дознания в общем порядке?

■ Чем отличается обвинительное заключение, составляемое при окончании предварительного следствия, от обвинительного акта, завершающего производство в форме дознания?

■ Какие данные должны быть указаны в обвинительном акте?

■ Отличаются ли обстоятельства, приводимые в обвинительном постановлении, от обстоятельств, отражаемых в обвинительном акте?

■ Что указывается в прилагаемых к обвинительному акту и обвинительному постановлению справках?

■ Требуется ли утверждение составленных дознавателем итоговых документов расследования и, если да, то кем?

II. Теоретическая часть

Вопросы для обсуждения:

1. Понятие и значение обвинительного акта и обвинительного постановления.
2. Структура и содержание итоговых процессуальных актов дознания, порядок их составления.
3. Полномочия прокурора при утверждении обвинительного акта и обвинительного постановления.

III. Практическая часть

Задание:

1. Составить обвинительный акт или обвинительное постановление согласно данным, представленным преподавателем.
2. Проанализировать составленный итоговый документ дознания на соответствие его структуры и содержания требованиям УПК РФ.

IV. Рекомендации по выполнению заданий и подготовке к занятию

По **первому вопросу** теоретической части занятия студенты должны обосновать важность процессуальных актов, венчающих расследование уголовного дела. Процессуальное значение этих документов состоит в том, что они устанавливают пределы предстоящего судебного разбирательства, поскольку в его процессе рассматривается лишь то обвинение и в отношении тех обвиняемых, которые указаны в обвинительном акте или обвинительном постановлении. Кроме того, эти документы обеспечивают осуществление обвиняемым своего права на защиту, поскольку ознакомление с ними дает ему возможность подготовиться к защите против сформулированного в отношении него обвинения.

При подготовке к ответу на **второй вопрос** студентам необходимо обратить внимание на то, что нормы УПК РФ, закрепляющие требования к рассматриваемым документам (ст.ст. 225, 226.7), не делят их структуру на какие-либо части. Тем не менее в этих актах можно выделить вводную и описательно-мотивировочную или доказательственную части. Указанные нормы УПК РФ детально предписывают, какие данные должны составлять содержание итоговых процессуальных актов.

Не указывает закон и на способы составления этих актов. Следственная практика выработала несколько способов изложения описательной части. Основными из них являются хронологический и систематический.

При хронологическом способе излагается весь ход расследования с приведением обстоятельств и подкрепляющих их доказательств в той последовательности, в которой они собирались в процессе дознания.

При систематическом способе излагается не путь, по которому шло расследование, а его результаты, то есть событие преступления излагается в той последовательности, в какой оно подготавливалось и совершалось.

Третий вопрос требует уяснения полномочий прокурора, к которому поступают материалы всего уголовного дела вместе с обвинительным актом или обвинительным постановлением. При этом необходимо обратить внимание на то, что для принятия решения по делу, поступившему к нему с обвинительным актом, закон отводит 2 суток, а по делу, расследованному в сокращенной форме дознания, — 3 суток. Есть отличия и в принимаемых решениях, которые нужно назвать.

V. Рекомендуемые источники

Дополнительная литература

Власова Н. Перечень доказательств — это краткое изложение сведений, содержащихся в том или ином источнике // Российская юстиция. 2003. №9. С. 55–56.

Баев О.Е. Обвинительное заключение: структура и содержание // Уголовный процесс. 2007. №4. С. 42–48.

Ефимичев С.П. Обвинительное заключение, его содержание и структура // Российский следователь. 2005. №12. С. 14–17.

Курченко В.Н. Дефекты обвинительного заключения (акта), исключающие возможность постановления приговора // Уголовный процесс. 2013. №2. С. 21–27.

Ляцев Д.В. Некоторые предложения по совершенствованию содержания обвинительного заключения // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. №3. С. 343–345.

Николаева Н.М. Некоторые особенности юридической техники составления доказательственного раздела обвинительного заключения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Красноярск, 2005. Ч. 2. С. 181–185.

Шуваткин А. Составление обвинительного заключения // Законность. 2003. №5. С. 34–38.

Тема 2.5. Порядок действий дознавателя при окончании расследования составлением обвинительного акта или обвинительного постановления **I. Задания для самостоятельной работы**

1. Тематическим планом по данной теме лекционное занятие не предусмотрено. Это налагает на студента обязанность самостоятельно изучить тему, обратившись к рекомендуемой литературе по данной теме;

подготовиться к теоретической и практической частям занятия по вынесенным для подготовки вопросам.

2. Самоконтроль (ответы на вопросы для самоконтроля):

■ Какие виды окончания расследования уголовных дел в форме дознания предусмотрены в законодательстве?

■ В чем разница между прекращением уголовного дела и прекращением уголовного преследования?

■ Кто из участников уголовного судопроизводства имеет право на ознакомление с материалами уголовного дела?

■ Одинаковы ли основания для ознакомления с материалами уголовного дела имеющих на это право участников?

■ Каковы основные права потерпевшего, обвиняемого и его защитника при ознакомлении с материалами уголовного дела?

■ Последовательность действий дознавателя при завершении дознания в общем порядке;

■ Порядок действий дознавателя при завершении расследования в сокращенной форме дознания;

■ Чем отличается последовательность действий дознавателя от действий следователя при завершении последним расследования составлением обвинительного заключения?

■ Одинаков ли порядок утверждения у начальника органа дознания обвинительного акта и обвинительного постановления?

II. Теоретическая часть

Вопросы для обсуждения:

1. Виды окончания расследования дел в форме дознания.

2. Последовательность действий дознавателя при завершении расследования составлением обвинительного акта или обвинительного постановления.

III. Практическая часть

Задание:

1. Разложить в строгой последовательности бланки процессуальных документов, составление которых предписывает закон при окончании дознания.

2. Составить по указанию преподавателя протоколы ознакомления соответствующих участников уголовного процесса с материалами уголовного дела.

3. Проанализировать правильность составленных процессуальных документов.

4. Назвать различия в последовательности выполнения процессуальных действий дознавателем и следователем на этапе окончания расследования с направлением уголовного дела в суд.

IV. Рекомендации по выполнению заданий и подготовке к занятию

По **первому вопросу** теоретической части занятия студенты должны указать возможные в соответствии с законодательством виды окончания дознания и назвать отличия в окончании предварительного следствия.

Кроме того, необходимо разобраться в том, чем прекращение уголовного дела отличается от прекращения уголовного преследования, и какие основания прекращения являются реабилитирующими.

Подготовка ко **второму вопросу**, вынесенному в теоретическую часть занятия, является одновременно и подготовкой к выполнению практической части занятия. Студент должен обратить внимание на неодинаковую процедуру действий при окончании дознания составлением обвинительного акта и обвинительного постановления, на очередность при этом утверждения документа у начальника органа дознания. Неодинаковы и правовые последствия в ситуациях, когда ознакомливающихся с материалами дела лица не успевают в отведенные сроки завершить ознакомление. Нужно уяснить требования к составлению протокола ознакомления с материалами уголовного дела и последствия удовлетворения заявленных при этом ходатайств.

V. Рекомендуемые источники

Дополнительная литература

Арзиани С. Надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования // Законность. 2011. №1. С. 42–44.

Брусницын Л. Право обвиняемого на ознакомление с уголовным делом // Законность. 2011. №1. С. 26–30.

Дабига Т.Г. Процессуальные гарантии реализации полномочий адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2012. №7. С. 125 и др.

Ефимичев С., Ефимичев П. Окончание предварительного расследования с составлением обвинительного заключения // Уголовное право. 2006. №1.

Ефимичев С.П. Оформление уголовного дела. Волгоград, 1990.

Ефимичев С.П. Правовые и организационные вопросы окончания предварительного расследования с обвинительным заключением. Волгоград, 1978.

Левы А.А., Игнатьева М.В., Капица Е.И. Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемого с участием адвоката. М: Юрлитинформ, 2003.

Михеенкова М.А. Благоприятствование защите в уголовном процессе: историческая реконструкция понятия // Государство и право. 2012. №7. С. 111–116.

Рамазанов Т., Бегова Д., Гаджирамазанова П. Проблемы обеспечения прав потерпевшего на участие в уголовном преследовании при отказе государственного обвинителя от обвинения // Уголовное право. 2012. №4.

РАЗДЕЛ (МОДУЛЬ) 3
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ДОЗНАНИЯ» –
«КРУГЛЫЙ СТОЛ» С УЧАСТИЕМ ДОЗНАВАТЕЛЕЙ
РАЗЛИЧНЫХ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ

На обсуждение участников «круглого стола» выносятся следующий минимум вопросов:

- критерии оценки работы дознавателей;
- категории уголовных дел, составляющих основную нагрузку дознавателей;
- доля уголовных дел, расследуемых в сокращенной форме дознания;
- удовлетворенность законодательным закреплением подследственности уголовных дел;
- достаточность полномочий, установленных УПК РФ, для субъектов производства дознания;
- основные причины возвращения уголовных дел для производства дополнительного дознания;
- основные причины прекращения производства дознания в сокращенной форме и перехода к общему порядку дознания;
- пробелы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, негативно сказывающиеся на организации расследования в форме дознания;
- соответствие реалиям практики законодательного регламента процессуальных взаимоотношений между дознавателем, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, органом дознания и прокурором;
- материальное и социальное обеспечение сотрудников дознания.

ЛИТЕРАТУРА

Демидов И.Ф. Реструктуризация уголовного судопроизводства (Концепция как гипотеза) // Государство и право. 2012. №1. С. 33–44.

Доля Е.А. О реструктуризации уголовного судопроизводства (концепции как гипотезе): критический анализ // Государство и право. 2012. №11. С. 24–35.

Корольков П.А. Международно-правовые стандарты в сфере защиты прав человека и их реализация в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2011. №11. С. 110–119.

Михайловская И.Б. Соотношение процессуальных и управленческих отношений в уголовном судопроизводстве // Государство и право. 2011. №7. С. 23–33.

Смирнов Г. В защиту проекта закона об установлении объективной истины в уголовном процессе // Уголовное право. 2012. №4.

Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: Монография. М.: Экзамен, 2009. 778 с.

Шейфер С.А. Куда движется российское судопроизводство? (Размышления по поводу векторов развития уголовно-процессуального законодательства) // Государство и право. 2007. №1. С. 28–37.

9.2. Примерная тематика реферативных работ

1. Досудебное производство по первому Уголовно-процессуальному кодексу Российской Империи.

2. Содержание дознания по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.

3. Сходство и различия в производстве дознания и предварительного следствия по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.

4. Дознание в ранний советский период (1917–1922 годы).

5. Регламент дознания по УПК РСФСР 1960 г. и основные его изменения в период действия данного закона.

6. Протокольная форма досудебной подготовки материалов по фактам преступлений как этап процессуальной деятельности органов дознания.

7. Различия в процедуре дознания по проекту УПК РФ и первой редакции УПК РФ 2001 г.

8. Эффективность дознания по действующему уголовно-процессуальному законодательству.

9. Процессуальный контроль и прокурорский надзор за деятельностью дознавателя.

10. Отличия в процессуальной самостоятельности следователя и дознавателя.

11. Организационные и процессуальные полномочия начальника подразделения дознания.

12. Проблемы применения мер процессуального принуждения в процессе производства дознания.

13. Основания и условия производства дознания в сокращенной форме.

14. Особенности доказывания при осуществлении дознания в сокращенной форме.

15. Гарантированность соблюдения прав и свобод граждан при расследовании уголовных дел в форме сокращенного дознания.

9.3. Вопросы для подготовки к аттестации по дисциплине
«Расследование преступлений в форме дознания»

1. Признаки досудебной деятельности по Своду законов Российской империи 1832 года, представляющие собой содержание будущего дознания.

2. Виды и основные полномочия субъектов, осуществляющих досудебное производство по уголовным делам согласно Своду законов Российской империи 1832 года.

3. Порядок действий соответствующих субъектов согласно приложению к царскому Указу от 8 июня 1860 года об отделении следствия от полиции «Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок».

4. Порядок производства дознания по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года.

5. Административные и процессуальные полномочия субъектов производства дознания согласно Уставу уголовного судопроизводства 1864 года.

6. Различия между дознанием и следствием, закрепленные в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года.

7. Процедура и содержание дознания по УПК РСФСР 1922 года и УПК РСФСР 1923 года.

8. Процессуальный режим дознания по УПК РСФСР 1960 года.

9. Компетенция органов дознания по взаимодействию с органами предварительного следствия согласно УПК РСФСР 1960 года.

10. Порядок действий органов дознания по протокольной форме досудебной подготовки материалов.

11. Основные изменения процессуального режима производства дознания, вносившиеся в УПК РСФСР 1960 года на протяжении его действия.

12. Понятие и содержание дознания по УПК РФ 2001 года.

13. Виды и компетенция органов, наделенных правом производства дознания, по действующему законодательству.

14. Процессуальный статус дознавателя согласно действующему законодательству.

15. Компетенция начальника подразделения дознания и соотношение его процессуального статуса с полномочиями начальника органа дознания.

16. Процессуальные полномочия органа дознания и начальника органа дознания по УПК РФ 2001 года.

17. Компетенция органов дознания при производстве неотложных следственных действий.

18. Отличия процедуры производства дознания от порядка производства предварительного следствия.

19. Организация производства дознания на примере органов внутренних дел.

20. Критерии разграничения подследственности уголовных дел между различными органами дознания.

21. Особенности и порядок возбуждения уголовных дел о преступлениях, подследственных органам дознания.

22. Основания и условия производства дознания в сокращенной форме.

23. Условия составления и требования к уведомлению о подозрении в совершении преступления. Порядок действий дознавателя после вынесения уведомления.

24. Порядок производства дознания в сокращенной форме.

25. Особенности применения мер пресечения в процессе производства дознания.

26. Особенности применения в ходе дознания меры пресечения в виде заключения под стражу.

27. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме.

28. Действия дознавателя при невозможности завершить дознание в установленные законом сроки.

29. Порядок действий дознавателя при окончании расследования составлением обвинительного акта.

30. Порядок действий дознавателя при окончании дознания в сокращенной форме.

31. Требования, предъявляемые к обвинительному акту, и порядок его составления.

32. Требования, предъявляемые к обвинительному постановлению, и порядок его составления.

33. Сведения, отражаемые в справках, прилагаемых к обвинительному акту и обвинительному постановлению.

34. Основные отличия дознания, осуществляемого в общем порядке и в сокращенной форме.

35. Полномочия прокурора по уголовному делу, поступившему к нему с обвинительным актом.

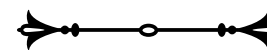
36. Полномочия прокурора по уголовному делу, поступившему к нему с обвинительным постановлением.

37. Действия дознавателя при возвращении прокурором дела для производства дополнительного дознания.

38. Особенности судебного производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме.

39. Основные направления совершенствования процессуального порядка производства дознания.

40. Современные проблемы производства дознания по уголовным делам.

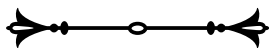

Х. МАТЕРИАЛЬНО- ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

В сферу материально-технического обеспечения дисциплины «Расследование преступлений в форме дознания» входят следующие компоненты:

- имеющиеся в наличии в библиотеке и на кафедре уголовного права и процесса учебники и учебные пособия по дисциплине «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)» и монографическая литература по проблемам досудебного производства;
- имеющиеся в наличии на кафедре уголовного права и процесса учебно-методические комплексы (УМК) по данной дисциплине и макет уголовного дела;
- презентационные материалы к лекциям по дисциплине в электронном виде;
- компьютерный класс Сочинского института (филиала) РУДН;
- видеопроектор и интерактивная доска.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ЗАРОЖДЕНИЕ ДОЗНАНИЯ В РОССИИ И ЕГО ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ

Тот, у кого ключ к прошлому, владеет будущим

Принято считать, что история дознания как способа расследования преступлений берет свое начало с середины XIX века и связана с реформами 1860-х годов. Так, например, К.Ф. Гуценко и М.А. Ковалев пишут: «... система органов расследования в основном сложилась в середине XIX века, а ее законодательное закрепление связано с реформами 60-х годов»¹. Однако, представляется, «зачатие» дознания можно обнаружить несколько раньше. Вспомним, что до законодательных реформ 60-х годов судопроизводство осуществлялось по Своду законов Российской империи 1832 года, вдохновителем которого был М.М. Сперанский. Свод законов заменил собою как Уложение царя Алексея Михайловича, так и все последующее неcodифицированное законодательство. Зако-

¹ Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы: Учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Зерцало, 1997. С. 307.

ны, относившиеся к различным отраслям государственного управления, были выделены в особые тома свода. Его том 15 носил наименование «Свод законов уголовных» и разделялся на две книги. Книга 1 содержала законы «О преступлениях и наказаниях вообще», а книга 2 состояла из законов «О судопроизводстве по преступлениям». Так вот, согласно этим предписаниям судопроизводство по уголовным делам делилось на три части: следствие, суд и исполнение наказания. Следствие, в свою очередь, распадалось на предварительное и формальное. Основным субъектом закрепляемого производства по уголовным делам можно было считать полицию, т.к. в ее руках находились следствие и исполнение приговора, а также суд по маловажным делам. Несмотря на то, что этот первый кодифицированный источник российского законодательства не оперирует таким понятием, как дознание, его признаки мы обнаруживаем в содержании одного из видов деятельности полиции, которую Свод называет следствием. Обратимся к наследию исследователей права того периода. Русский теоретик розыскного процесса Я.И. Баршев задачей первого этапа производства по уголовным делам — предварительного следствия — считал необходимость установить, действительно ли имело место происшествие, заключающее в себе признаки преступления, и привести в известность все обстоятельства, указывающие на такое деяние¹.

Он же давал такое определение второму этапу следствия — формальному следствию, которое «есть объем всех действий следователя, которые направляются против известного лица, поставленного в состояние обвинения по причине известного преступления, чтобы иметь возможность окончательно решить, действительно ли и в каком виде и степени учинило оно рассматриваемое преступление и достойно ли оно наказания»².

От следствия в целом согласно Своду требовались ясность и полнота, чтобы «судебное следствие не могло встретить ни малейшего затруднения или сомнения для постановления по делу приговора»³.

С высоты сегодняшнего дня без особого труда в предварительном следствии, которое как мы видели, отличается от формального следствия, угадываются задатки того, что впоследствии будет названо дознанием. Пока же Свод законов Российской империи все досудебное производство именуется следствием и полностью отдает его в руки полиции. «Полиция, — свидетельствуют уже современные исследователи, — частично осуществляла судебную деятельность и пользовалась судебной

властью. Ее обширные права по предварительному следствию (производить обыски, выемки, аресты) приводили к тому, что иногда предварительное следствие называлось дознанием»¹.

В то же время, нельзя сводить описываемую деятельность только к компетенции полиции. Как свидетельствуют исторические источники, круг лиц и органов, производивших следствие, был весьма широк. Следствие могли производить нижние земские суды, управы благочиния и различные присутствия, состоящие из полицмейстеров, частных приставов и следственных приставов гражданских и уголовных дел. В важнейших случаях оно поручалось особым чиновникам, командированным или местным губернским начальством, или министром внутренних дел, или, наконец, целыми комитетами, составленными из чинов различных ведомств, в которых главную роль играли офицеры корпуса жандармов. По делам об убийстве помещика его крепостными следствие законом было возложено на губернского предводителя дворянства совместно с жандармским штаб-офицером. В отдельных случаях представители верховной власти возлагали следствие на специально избранных ими лиц².

М.А. Чельцов-Бебутов в одной из своих фундаментальных работ со ссылкой на «Историю Правительствующего Сената» приводит по этому поводу следующий интересный факт. «Почти анекдотически выглядит такое поручение, данное Александром I в указе Петербургскому военному губернатору. «По известному вам грабежу между ямами (почтами) Померанским и Чудовым большою партией разбойников денег и вещей на знатную сумму от купца Солодовникова с товарищи, из С.Петербурга в Москву отправленных, я повелеваю вам объявить мою волю Петербургскому и Новгородскому гражданским губернаторам, дабы они, ныне же выехав каждый из своего местопребывания в одно место на границу, разделяющую обе губернии, до тех пор там оставались, доколе под личным их присутствием не будут найдены все похищенные деньги и открыты настоящие в том преступники»³.

Тем не менее, каким бы разнообразным не казался состав субъектов, осуществлявших досудебное производство, на первой, самой ранней его стадии — предварительном следствии, — они могли только:

1. Установить действительно ли имело место происшествие.
2. Содержит ли это происшествие признаки преступления.
3. Привести в известность (собрать и закрепить) все обстоятельства, указывающие на такое деяние.

«На практике дознание, — отмечают применительно к данному периоду времени Г.И. Седова и В.В. Степанов, — фактически функциони-

¹ См.: Седова Г.И., Степанов В.В. Дознание: функции и организация деятельности: Учебное пособие. М.: Приор-издат, 2003. С. 4.

² Чельцов-Бебутов М.А. Указ. раб. С. 736.

³ Чельцов-Бебутов М.А. Указ. раб. С. 736.

¹ Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства. СПб., 1841. С. 111. (Цит. по: Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб.: Равена, Альфа, 1995. С. 737.)

² Чельцов-Бебутов М.А. Указ. раб. С. 737.

³ Там же.

ровало как особый вид производства, отдельное от следствия. Под ним подразумевалось соби́рание сведений о преступлении или о виновности известного лица... Дознаватели определяли правильность действий должностных лиц. Цель проводимого дознания состояла в проверке обоснованности поступившей жалобы, и результат дознания сводился к разрешению вопроса о необходимости проводить формальное следствие или отказать в удовлетворении жалобы. Дознание проводилось секретно. Но определенного понятия дознания не было ни в Законе, ни на практике. Оно смешивалось со следствием»¹.

Однако, как представляется, именно в перечисленных полномочиях и заключается содержание той деятельности, которая спустя некоторое время официально получит название — дознание.

А это время не заставило себя долго ждать. 8 июня 1860 года был издан Указ Александра II «Об отделении следственной части от полиции». Данный именной Императорский Указ устанавливал:

1) отделить следственную часть от полиции во всех управляемых по общему учреждению 44-х губерниях Империи и назначить в сии губернии особых подведомственных министерству юстиции чиновников, для производства следствий по преступлениям и проступкам, подлежащих ведению судебных мест, наименовав сих чиновников судебными следователями;

2) на обязанности полиции оставить только исследование по преступлениям и проступкам маловажным, кои предоставлены к разбору и суждению самих полицейских властей, а также первоначальное дознание о происшествиях, кои могут по связи с преступлением более важным, подлежать рассмотрению судебных мест².

Более подробные указания закреплялись в законодательных актах, которые к Указу прилагались: «Учреждение судебных следователей», «Наказ судебным следователям» и «Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок». В Наказе о производстве дознания давался перечень оснований для начала дознания и закреплялись основные обязанности полиции как органа дознания. В самом общем виде эти обязанности заключались в выполнении тех действий, которые по Своду законов составляли суть первого этапа (стадии) следствия — предварительного следствия. А вот то, что было по Своду целью формального следствия (второго этапа досудебного производства), стало смыслом деятельности вновь образованного субъекта — судебных следователей.

Регулируя правовые отношения следователя и полиции, разграничивая их полномочия, «Учреждение судебных следователей» в ст. 9 за-

крепляет, что дознание заключается в осуществлении «первоначального раскрытия и изыскания тех существенных обстоятельств, которые могут вести к заключению, что в исследуемом происшествии заключаются преступление или проступок», а все остальные действия, состоящие в том, чтобы «изыскать, получить и сохранить все те сведения и доказательства, которые нужны суду для произнесения правильного приговора о преступлениях и проступках и о лицах, обвиняемых в совершении преступления или проступка, подлежащих ведению судебных мест», составляют компетенцию судебных следователей¹.

Таким образом, если до 1860 года все следствие или, другими словами, все досудебное производство носило административный характер и могло полностью проводиться негласно, то после названного указа происходит разделение досудебного производства на деятельность административную и процессуальную². Административная часть предварительного расследования преступлений становится обязанностью полиции и получает самостоятельное название — дознание³, а последующее расследование приобретает открытую, а не тайную, процессуальную форму и вменяется в обязанность суду, при котором специально создается аппарат следователей, призванных производить после дознания полиции следствие по установленным ими фактам преступлений.

Хотя, как свидетельствуют М.Г. Коротких и Ю.В. Сорокина, это могло произойти и раньше. Еще в 1837 г. II-м отделением Собственной Его Императорского величества канцелярии совместно с министерством юстиции был разработан Проект о следствии, в соответствии с которым планировалось изъятие предварительного следствия из ведения полиции⁴. «Необходимо отметить, — добавляет В.Д. Дармаева, — что в последующем были разработаны несколько проектов, в которых принимали участие лучшие юристы того времени (М.М. Сперанский, М.А. Балучьянский, Д.Н. Блудов и др.)... Так, по проекту Д.Н. Блудова, участие полиции ограничивалось производством первоначального

¹ Полное собрание Законов Российской Империи. Издание второе. Т. 52. №35891. СПб., 1864.

² Свидетельством тому, что по Своду законов следствие, как правило, проводилось негласными методами, можно считать еще одну характеристику описываемого производства, которую приводит Н.Н. Розин в своей работе «Уголовное судопроизводство», изданной в Петрограде в 1916 году. Он пишет: «Производство следствий (до 1860 г.) по общему правилу сосредотачивалось в руках городской и земской полиции... Следствие разделялось на предварительное и формальное и производилось втайне» (См.: Хрестоматия по уголовному процессу России: Учебное пособие / Автор-сост. — проф. Э.Ф. Куцова. М.: Городец, 1999. С. 32.).

³ В этой связи нельзя согласиться с А.С. Есиной, которая пишет, что «Впервые термин «дознание» был употреблен в Судебных уставах уголовного судопроизводства 1864 г. ...» (См.: Есина С. Дознание. М.: Экзамен, 2005. С. 5.)

⁴ Коротких М.Г., Сорокина Ю.В. Реформа следственного аппарата России в 1860–1864 гг. // Советское государство и право. 1991. №10. С. 123.

¹ Седова Г.И., Степанов В.В. Указ. раб. С. 4–5.

² Полное собрание Законов Российской Империи. Издание второе. Т. 52. №35799. СПб., 1864.

дознания о преступлениях и проступках, а также содействием следователю в производстве осмотров, обысков, охране найденных следов преступления...»¹. Но, тем не менее, случилось планируемое разделение досудебного производства на дознание и следствие только в 1860 году, после чего эти два вида предварительного расследования пошли своим путем.

Реформа 1860 года имела значение для преобразования не только уголовного судопроизводства, но и всей политико-правовой системы российского общества, а также для развития юридической науки в целом. Выделяя лишь уголовно-процессуальный аспект этих преобразований, сошлемся на выводы В.М. Лукина, который в своем диссертационном исследовании указывает на следующие значимые результаты реформы:

Отделение следствия от полиции соответствовало самым передовым в то время взглядам на природу уголовного процесса, которые в основном разделяются и в современной науке.

В результате этой реформы сложилось две формы предварительного расследования — дознание и предварительное следствие, существующие в российском уголовном процессе до сих пор.

Отделение следствия от полиции дало возможность полиции более эффективно осуществлять свою основную функцию по охране общественного порядка².

По характеристике А. Квачевского, исследовавшего проблемы дознания пореформенной царской России, учреждение в 1860 году института судебных следователей основной целью имело отделение следствия от полиции, после чего дознание осталось в ведении общей полиции и представляло собой самый первый и краткий период следствия³. Однако он же отмечал, что хотя «Наказом полиции» и учреждался институт судебных следователей, а дознание и следствие были переданы в различные ведомства, между ними не было проведено четкого разграничения. Оно было в определенной мере сделано лишь Судебной реформой 1864 года⁴.

То есть, обособленность этих двух, теперь уже самостоятельных форм досудебного производства, закрепляет следующий нормативный акт, посвященный уголовному процессу, — Устав уголовного судопроизводства, который в числе трех других законов и составил тот как теперь бы

сказали пакет документов, явивший миру и России Судебную реформу 1864 года¹.

Для понимания результатов законодательного урегулирования производства дознания и следствия по Уставу уголовного судопроизводства (УУС) важно разобраться с теми задачами, которые ставили перед собой создатели нового порядка расследования преступлений. В предпосланных официальному изданию Устава уголовного судопроизводства «Основных положениях уголовного судопроизводства», являвшихся как бы краткой объяснительной запиской к новому закону, составители Устава указали те основополагающие начала, которые исповедовались при подготовке УУС. Из этого документа следует, что они исходили из следующих соображений.

Цель уголовного судопроизводства есть обнаружение так называемой материальной истины относительно происшествия или деяния, признаваемого преступным, и наказание действительно виновного в совершении преступления или проступка. Посему в уголовном судопроизводстве все действия, предшествующие решению дела, должны быть направлены к получению удостоверения в действительном совершении преступления обвиняемым и в степени его виновности.

Из других базовых установлений создателей Устава хотелось бы напомнить следующие:

1. Никто не может быть наказан за преступления или проступки, подлежащие ведомству судебных мест, не быв присужден к наказанию приговором надлежащего суда, вошедшим в законную силу.

2. Преследование виновных в преступлениях и проступках начинается и производится учрежденными для сего властями, кроме тех, означенных в законе случаев, в которых оно может быть начато не иначе, как по жалобе частных лиц.

3. Власть обвинительная отделяется от судебной. Власть обвинительная, то есть обнаружение преступлений и преследование виновных, принадлежит прокурорам.

4. Власть судебная, то есть рассмотрение уголовных дел и постановление приговора, принадлежит судам без всякого участия властей административных. Приговор постановляется не иначе, как по проверке и дополнении в заседании суда доказательств, обнаруженных предварительным следствием.

«Одним из основных положений, — как свидетельствует М.А. Чельцов-Бебутов, — провозглашенных при проведении судеб-

¹ Судебная реформа была проведена изданием 20 ноября 1864 года «Судебных уставов», которые состояли из четырех законов: «Учреждение судебных установлений», «Устав уголовного судопроизводства», «Устав гражданского судопроизводства» и «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями».

¹ Дармаева В.Д. Следователь в уголовном судопроизводстве. М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. С. 19–20.

² Лукин В.М. Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 5.

³ См: Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года. Теоретическое и практическое руководство. Ч. 2. СПб., 1867. С. 140, 131.

⁴ Там же. С. 142.

ной реформы, были отделены «обвинительной власти» от судебной и придание предварительному следствию характера судебной деятельности»¹.

Таким образом, Устав уголовного судопроизводства детализирует различие органов, производящих предварительное следствие и дознание, начало чему было положено упоминавшимся Указом об отделении следствия от полиции 1860 года. Следствие по УУС поручается судебному следователю, который хотя и не имел формального звания судьи, но находился в организационном и процессуальном подчинении окружного суда, а не прокурора². Производство дознания сосредотачивается в руках полиции и осуществляется под надзором прокурора. Статья 279 УУС прямо на это указывает: «По производству дознания о преступных деяниях полицейские чины состоят в непосредственной зависимости от прокуроров и их товарищей»³.

Однако, помимо полиции, которая хотя и являлась основным органом дознания, право производить дознание распространялось и на других субъектов. В систему органов дознания включались, например:

1. Полицеймейстеры, исправники, приставы, помощники этих должностных лиц, полицейские исправники и лица, исполняющие обязанности указанных полицейских чиновников;

2. Околоточные надзиратели, полицейские урядники, чины речной и морской полиции;

3. Волостные старшины, их помощники, сельские старосты, сотские и десятские;

4. Чины отдельного корпуса жандармов при исполнении ими обязанностей общей полиции;

5. В Области Войска Донского — станичные и хуторские атаманы и заседатели⁴.

Справедливости ради нужно заметить, что многообразие субъектов, наделяемых правом осуществления функций дознания, характерно до настоящего времени.

Подчиненное положение занимало дознание и по отношению к следствию, поскольку ст. 269 УУС предписывала: «Судебный следователь име-

ет право проверять, дополнять и отменять действия полиции по произведенному ими первоначальному исследованию»¹.

Сущность сложившегося после реформы 1864 г. дознания хорошо передает известнейший русский дореволюционный процессуалист И.Я. Фойницкий, который замечает: «Наше законодательство остается при типе дознания, которое... сосредоточено в руках полиции под некоторым лишь наблюдением прокуратуры. Оно производится помимо сторон, не предполагает их участия и деятельности, определяясь безличной волей закона... Дознание по нашему праву заканчивается в тот момент, когда дело переходит в стадию предварительного следствия, т.е. когда оно передается судебному следователю. По своей задаче дознание направляется, главным образом, к расследованию преступного события или происшествия. Отсюда, однако, не вытекает, что оно не может поставить вопрос о виновности того или другого лица... Занимая начальную ступень в ходе уголовного процесса, дознание вырабатывает материал, из которого развиваются другие части производства; от большей или меньшей удачи его, как от всякого почина, нередко зависит судьба всего дела»².

Сам закон позволял определять дознание как «первоначальные изыскания, производимые полицией для обнаружения справедливости или несправедливости дошедших до них слухов и сведений о преступлении...»³. При этом в подобном регламенте деятельности выделялись два весьма важных улучшения: «первое, что полиция, дабы не сообщать следователю неверных сведений, по необходимости должна будет сперва сама удостовериться в справедливости того, о чем доносит, а через то число неосновательных следствий значительно уменьшится; второе, что судебный следователь, не участвуя в первоначальных разысканиях и посему не увлекаемый первыми, иногда ошибочными заключениями и догадками о предполагаемом виновном, может беспристрастно, без всяких предубеждений судить о вероятности возводимого на кого-либо подозрения»⁴.

Согласно нормам УУС полиция как орган дознания должна была удостовериться «через дознание» в том, что действительно имело место происшествие и что в нем заключаются признаки преступления или проступка (ст. 253–254 УУС). В соответствии со ст. 250 УУС, если «о происше-

¹ См.: Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Под сенью русского орла. Российские прокуроры. Вторая половина XIX — начало XX в. М.: РОССПЭН, 1996. С. 367.

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.2. Пг., 1915. (Цит. по: Хрестоматия по уголовному процессу России: Учебное пособие / Автор-сост. проф. Э.Ф. Куцова. М.: Городец, 1999. С. 231–232.)

³ Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. Изд. 2-е, доп. и измен. Ч. 2. СПб., 1867. С. 112–113.

⁴ Там же. С. 115.

¹ Чельцов-Бебутов М.А. Указ. раб. С. 780.

² Судебный следователь даже мог быть в отдельных случаях привлекаем для пополнения состава суда при разбирательстве уголовных дел. «Судебные следователи, — читаем мы в документах, — быв заняты постоянно производством следствий по делам уголовным, могут быть приглашаемы к заседанию в суде окружном в качестве его членов, только при недостатке постоянных членов суда, для составления полного присутствия». (См.: Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Под сенью русского орла. Российские прокуроры. М.: РОССПЭН, 1996. С. 336).

³ См.: Звягинцев А.Г., Орлов Ю. Г. Указ. раб. С. 368.

⁴ См.: Гущенко К.Ф., Ковалев М.А. Указ. раб. С. 309.

ствии, заключающем в себе признаки преступления», первой узнавала полиция, то она была обязана не позже суток сообщить об этом судебному следователю и прокурору либо его товарищу. При отсутствии последних «на месте» полиция должна была начать производство дознания (ст. 254). И далее норма УУС называет арсенал средств, т.е. допустимых действий, которые и составляют суть дознания, поскольку в ней сказано, что в ходе дознания все нужные полиции сведения она собирает «посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением, не производя, ни обысков, ни выемок в домах» (ст. 254 УУС). Полиция осуществляла эти действия, согласно еще одной норме УУС, для закрепления обстоятельств происшествия «по горячим следам», когда до «прибытия на место судебного следователя следы преступления могли бы изгладиться» (ст. 258).

Подобный регламент деятельности позволял С.И. Викторскому говорить, что полиция собирала при этом не доказательства, а только сведения о них¹. Он же и П.В. Макалинский свидетельствуют, что при осуществлении дознания полиция не имела права на составление какого-либо протокола, а полученные сведения должна была заносить в один общий акт за подписью лица, производившего дознание. Сенат не рекомендовал читать акты дознания в судебном заседании и в особенности подчеркивал, что признание обвиняемого на дознании, не подтвержденное в присутствии суда, не имеет доказательственного значения².

Дополняют представление о природе дознания исследуемого времени взгляды на сущность этой деятельности других прославленных ученых данного периода. Профессор Петербургского университета Н.Н. Розин, например, отмечал, что: «Под дознанием разумеются меры, принимаемые указанными в законе органами, для установления по горячим следам события преступного деяния, его намечающихся юридических черт и предполагаемого его виновника»³.

А.А. Квачевский определял дознание как «первоначальное производство, имеющее целью собирание данных для удостоверения в том, что известное событие составляет деяние, запрещенное законом под страхом наказания, и для открытия виновника этого деяния»⁴.

С учетом приведенных точек зрения на природу дознания трудно согласиться с одним из выводов современного автора В.М. Луки-

на, который пишет: «В дореволюционной уголовно-процессуальной науке не существовало единого мнения по поводу сущности дознания. По мнению одних ученых дознание должно ограничиваться установлением признаков совершенного преступления (А.А. Квачевский, В.К. Случевский). Другие считали, что дознание должно быть направлено на установление лица, совершившего преступление, и его виновности (И.Я. Фойницкий)»¹. Применительно к содержанию дознания по Уставу уголовного судопроизводства видно, что суждения упомянутых авторитетов уголовно-процессуальной науки практически не расходятся.

Подводя итог в определении сущности дознания по УУС 1864 г., можно сослаться на разделяемую нами позицию А.С. Есиной, которая констатирует: «Фактически под дознанием понималась первоначальная проверка информации о преступлении, проводимая полицией. Порядок этой проверки был установлен ст. 48, 312 Устава уголовного судопроизводства (УУС) России 1864 г., а более подробно регламентирован в Законе «О судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках». В соответствии с указанными документами проверка сообщения о преступлении проводилась в форме полицейского дознания»².

Из всего сказанного следует, что эта проверочная деятельность, т.е. дознание в его первоначальном смысле, не является процессуальной деятельностью и тем предельно четко отграничивается от дальнейшего процессуального порядка работы следователя. Кроме того, ведущие ученые — процессуалисты тех лет полагали, что дознание и не может проводиться в процессуальной форме, так как «...успех дознания обеспечивается всего более возможностью производить его быстро и безостановочно, поэтому установление разных формальных требований в этой стадии было бы не только бесполезно, но даже вредно для интересов уголовного правосудия»³.

Как утверждает современный ученый и бывший практик Н.А. Колоколов «Дознание до Октябрьской революции располагалось вообще за рамками уголовного судопроизводства, это был аналог современным оперативно-розыскным действиям»⁴.

Опираясь в очередной раз на суждения тогдашней профессуры, можно констатировать, что смысл отделения дознания от предварительного следствия заключался в том, что дознание есть только «обнаружение преступного характера происшествия, полагая, что дальнейшие дей-

¹ Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М., 1997. С. 352.

² См.: Викторский С.И. Указ. раб. С. 352; Макалинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей. Изд. 6-е. СПб., 1907. С. 34.

³ Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. СПб., 1914. С. 415.

⁴ Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года. Теоретическое и практическое руководство. Ч.2. СПб., 1867. С. 3.

¹ Лукин В.М. Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 5.

² Есина А.С. Дознание. М: Экзамен, 2005. С. 5.

³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1910. С. 357.

⁴ Колоколов Н.А. Укрепление власти следственной // Уголовный процесс. 2007. №7. С.44.

ствия по разыскиванию и изобличению преступника должны принадлежать следователю»¹.

И.Я. Фойницкий, касаясь отличия дознания от предварительного следствия, рассуждал следующим образом: «Дознание производится негласно², не прибегая, по общему правилу, ни к каким принудительным мерам и исследует не столько виновность лица, сколько действительность события преступления. Предварительное следствие, напротив, почти всегда направляется против определенной личности, которая ставится в положение обвиняемого... Дознание может кончиться ничем, без всякого судебного вмешательства; предварительное следствие есть результат возбуждения судебного преследования, и может быть прекращено только судом...»³.

«Теоретическим основанием для такого различия между действиями следователя и действиями полиции, — дополняет уже в более позднее время М.А. Чельцов-Бебутов, — являлось противопоставление судебной власти, власти административной, основанное на теории разделения властей. Только действия органов судебной власти, совершенные в установленном процессуальном порядке, могут вызвать правовые последствия. Поэтому только протоколы, составленные следователем, могут прочитываться в суде, и установленные в них факты считаются доказательствами. Протоколы, составленные чинами полиции, такого значения не имеют»⁴.

Следовательно, акты и другие материалы, полученные в процессе дознания, не имели юридической силы и являлись лишь подсобным материалом для следователей при производстве ими предварительного следствия. Отсюда то исконное понятие дознания, которое наличествует в различных словарях как более раннего времени, так и современных, подчеркивающее административную суть дознания, его непроцессуальный характер. «Дознание, — читаем мы в словаре русского языка С.И. Ожегова, — есть предварительное административное расследование»⁵. А «дознаться» в соответствии с тем же словарем означает «выведать, выяснить»⁶.

Такой же подход к смыслу этого слова мы видим в одном из последних

словарей русского языка. «Дознание, — толкуется в нем, — это предварительное (до начала следствия) расследование для установления факта преступления»¹.

«Нам представляется, — замечает Т.К. Асаналиев, — что обыденная народная интерпретация слов, связанных с познаваемым явлением, подчас более точно отражает его сущность, его архетип»². И с данным предположением трудно не согласиться. Как и с тем, что более информативным может оказаться глагол, а не существительное, обозначающее то или иное явление. Если дополнить приведенное определение глагола «дознаться» из словаря С.И. Ожегова знаниями из других аналогичных источников, то обнаружатся следующие значения термина «дознать»:

1) «точно разузнать, удостовериться в чем-нибудь»³;

2) «выведать, выяснить»⁴;

3) «допытываться, узнавать, разузнавать, разведывать, доведываться, разыскивать, подходить с розыском, осведомляться»⁵.

Анализируя сущность дознания, заложенную толковыми словарями русского языка, кыргызский ученый Т.К. Асаналиев приходит к выводу о том, что «... в толковых словарях сущность дознания выводится через его информационную природу, через устремленность к истине: буквально — дойти до знания; применительно к уголовному процессу — до знания о криминальном событии. Однако русский язык велик и «хулиганист». Последнее свойство выражается в поляризации объяснений одинаковых знаков. Так, словесное толкование формулы «до знание» при определенной установке может быть истолковано не как цель (пределы познания), а как некий уровень несовершенства результата — то, что существует до знания, то есть предшествует ему, представляет собой полуфабрикат знания. Отсюда (из многоликости русского языка) может произрастать и установка на предварительный непроцессуальный характер дознания, встречающаяся в специальных объяснениях этого понятия»⁶.

Именно такое наполнение понятия «дознание» присутствует в приведенных определениях.

Современные исследователи досудебного производства, ссылаясь на признанных авторитетов уголовного процесса, подчеркивают точно такой же первоначальный смысл дознания. Г.П. Химичева, например,

¹ Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. М.: Ридерз Дайджест, 2004. С. 167.

² Асаналиев Т.К. Дознание как необходимая форма предварительного расследования в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. №5. С. 375.

³ Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. М., 1935. С. 744.

⁴ Словарь русского языка / Под общ. ред. академика С.П. Обнорского. М., 1953. С. 146.

⁵ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. 1. С. 454.

⁶ Асаналиев Т.К. Указ. раб. С. 375.

¹ Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. — СПб., 1892. С. 311. (Цит. по: Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. Монография. М.: Экзамен, 2003. С. 44–45.)

² Согласно ст. 254 УУС, определяющей формы и методы дознания, розыск, в том числе и негласный, выступал как основная составная его часть.

³ См.: Хрестоматия по уголовному процессу России: Учебное пособие / Автор-сост. проф. Э.Ф. Куцова. М.: Городец, 1999. С. 232.

⁴ Чельцов-Бебутов М.А. Указ. раб. С. 782.

⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1981. С. 174.

⁶ Там же.

взяв себе в подмогу С.И. Викторского и его переизданный труд о русском уголовном процессе¹, обращает внимание на следующее: «Действительно, дознание возникло как административная деятельность полиции на первоначальном этапе досудебного производства, которая осуществлялась не по процессуальным правилам, обязательным только для производства предварительного следствия»².

Таким образом, дознание в виде самостоятельной формы производства по общественно опасным деяниям родилось как чисто административная деятельность полиции и некоторых других субъектов по фактам, содержащим в себе признаки преступлений или проступков. Эта деятельность предшествовала официальному расследованию, не носила процессуального, то есть строго регламентированного законом, гласного характера, и служила лишь подспорьем для следователей, которые на основании собранных при дознании материалов должны были дать правовую оценку содеянному и при наличии в деянии состава преступления приступить к официальному процессуальному расследованию.

К аналогичному выводу приходит и М. Бекетов, который заключает, что «В дореволюционном уголовном процессе под дознанием понималась деятельность полиции до вступления в дело судебного следователя... По окончании дознания его материалы в любом случае передавались судебному следователю. Деятельность по производству дознания считалась непроцессуальной. Его материалы являлись только основанием для производства судебным следователем предварительного следствия»³.

Интересной представляется характеристика сущности дознания в советских юридических словарях эпохи сталинизма, когда всему буржуазному (а возникновение понятия «нашего» дознания происходит именно в «буржуазное» время) противопоставляется новое советское. Например, юридический словарь 1953 года издания, касаясь производства дознания в капиталистических странах, описывает его так: «Дознание в буржуазных странах производится жандармско-полицейским аппаратом. Буржуазный уголовный процесс формально не придает актам дознания юридического значения. В действительности органы полиции и охраны (федеральное бюро расследований в США, Скотланд-Ярд в Англии и т.д.), не стесненные процессуальными законами, занимаются фальсификацией дел, выставляя в суде в качестве «свидетелей» полицейских и агентов

охранки, показаниям которых придается предустановленно достоверный для суда характер»¹.

Не затрагивая оценочных суждений, данных в приведенном описании, трудно не согласиться с правильно переданной сутью дознания как правовой категории вообще².

При оценке сущности досудебного производства с современных позиций, в содержании дознания пореформенной России угадывается деятельность по проверке первичной информации о преступлении. Однако действующий УПК РФ, как, впрочем, и предыдущий, закрепляет такие действия в качестве уголовно-процессуальных и включает их в содержание первой стадии уголовного процесса — стадии возбуждения уголовного дела. То есть, сегодня эта деятельность приобрела характер уголовного судопроизводства. В связи с чем трудно не согласиться с заключением А.И. Трусова, согласно которому стадия возбуждения уголовного дела явилась продуктом перерождения института дознания, предусмотренного дореволюционным законодательством³.

Таким образом, закрепив правило о возможной замене следователя представителями полиции, Устав уголовного судопроизводства впервые привносит в деятельность органов дознания процессуальные элементы, смешивает в одном понятии два вида деятельности: административную, регулируемую ведомственными, а это значит и негласными, нормативными актами, и процессуальную, закрепляемую гласными предписаниями и являющуюся согласно тому же Уставу прерогативой судебной власти. Возникает вопрос: как же теперь быть с теми процессуальными документами, которые получает полиция в процессе такой деятельности? Ведь ранее было показано, что акты, полученные в ходе

¹ См.: Юридический словарь. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1953. С. 180–181.

² Если же заглянуть в оценку сложившегося производства дознания описываемого периода в России, то она окажется еще более удручающей. В «Курсе уголовно-процессуального права» М.А. Чельцов-Бебутов приводит оценку российского полицейского дознания, которую давал А.Ф. Кони на основании многочисленных свидетельств крупных судебных и прокурорских работников и материалов, дошедших до суда дел о злоупотреблениях чинов полиции. Вот эта оценка: «Безотчетный произвол, легкомысленное лишение свободы, напрасное производство обысков, отсутствие ясного сознания о действительном составе преступления, неумелость и нередко желание «покориться», «выслужиться» или «отличиться» были характерными признаками производства таких следствий, причем ввиду того, что собственное признание обвиняемого считалось законом за «лучшее доказательство всего света», бывали случаи добывания его истязаниями и приемами замаскированной пытки» (См.: Чельцов-Бебутов М.А. Указ.раб. С. 737–738). И пусть эта характеристика относится к периоду, непосредственно предшествующему Судебной реформе 1864 года, методы работы полиции после реформы практически не изменились (См.: Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Указ.раб. С. 309–310).

³ Трусов А.И. Проект УПК: готов ли он стать законом? // Следователь. 1997. №2. С. 13.

¹ См.: Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М., 1912; Он же: Русский уголовный процесс. М., 1997. С. 352.

² Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: Монография. М.: Экзамен, 2003. С. 44.

³ Бекетов М. Дознание: история и перспективы // Уголовное право. 2008. №4. С. 69.

дознания, юридической силы не имеют и являются лишь ориентирующим следователя материалом. Если получение процессуальных документов также является дознанием, то судьба результатов такого дознания должна быть такой же. Но, как свидетельствуют специалисты, «в таких случаях, когда чины полиции заменяли следователя, протоколы, составленные ими, согласно разъяснениям Сената могли быть прочитаны в судебном заседании»¹. То есть, акты полиции, полученные на первоначальном этапе расследования, согласно такому разъяснению, приобретали юридическую силу и, также как документы следователя, становились источниками для формирования судом доказательств. Тем самым Устав уголовного судопроизводства, разграничивая полномочия органов дознания и следствия, одновременно закрепляет за органами дознания право пусть и в ограниченных случаях выполнять процессуальные действия, то есть, осуществлять часть сугубо следственной работы. «На практике, — замечает В.М. Лукин, — ввиду обширной территории страны, недостаточности участков судебных следователей, примитивных средств передвижения, присутствие судебного следователя на месте происшествия могло быть обеспечено не всегда, поэтому производство следственных действий полицией в пореформенной России не являлось такой уж редкостью»².

Дабы придать целесообразность такой деятельности органов дознания и исключить необходимость ее повторения следователями, Сенат, как было отмечено выше, меняет на противоположное свое разъяснение о недопустимости использования в суде результатов действий органов дознания и теперь допускает возможность «опираться» в судебном заседании и на акты дознания, полученные в тех случаях, когда «чины полиции заменяли следователя».

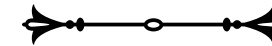
Как нам представляется, именно с этого момента и допускается включение в административную сущность дознания процессуальных элементов деятельности, обосновываемое упомянутым законодательным закреплением.

Однако, какие у нас есть основания называть разрешенные полиции процессуальные действия собственно дознанием? Осмелимся предположить, что никаких. В данном случае закон лишь наделяет правом одного из субъектов дознания дополнительно к своей деятельности производить еще и другие, несвойственные дознанию, процессуальные действия. Эта часть полномочий субъекта дознания, по сути, не является ни дознанием, ни предварительным следствием. Она могла или должна была получить собственное название, но этого не произошло и в целом все, что было разрешено полиции в части расследования преступлений, стали именовать дознанием. Отсюда и та путаница, которая

¹ Чельцов-Бебутов М.А. Указ. раб. С. 782.

² Лукин В.М. Указ. раб. С.5.

преследует этот вид деятельности до сих пор¹. Если же уйти от этого стереотипа, **то содержанием дознания рассматриваемого периода возможно видеть только непроцессуальные действия уполномоченных субъектов, производимые на этапе проверки информации о происшествии.**

¹ Забегая вперед, вспомним, что по УПК РСФСР 1960 г. в дознание включалась как деятельность органов дознания по расследованию преступлений в полном объеме, так и выполнение только неотложных следственных действий, что называлось вторым видом дознания — дознанием по делам, по которым предварительное следствие обязательно. По УПК РФ 2001 г. выполнение неотложных действий перестали именовать дознанием, но оставили одной из функций органов дознания.

УСТАВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

20 ноября 1864 г.

На подлинном собственной его императорского величества
рукой написано: «**Быть по сему**»

(Извлечение)

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ О ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

Глава первая О ЛИЦАХ, УЧАСТВУЮЩИХ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

249. Предварительное следствие о преступлениях и проступках, под-
судных окружным судам, производится судебными следователями при
содействии полиции и при наблюдении прокуроров и их товарищей.

Отделение первое

Участие полиции в производстве предварительного следствия

250. О всяком происшествии, заключающем в себе признаки престу-
пления или проступка, полиция немедленно и никак не позже суток по
получении о том сведения сообщает судебному следователю и прокуро-
ру или его товарищу.

251. Сведения по преступлениям и проступкам, подлежащим ведом-
ству мировых судей, полиция передает им по принадлежности.

252. Когда ни судебного следователя, ни прокурора или его товарища
нет на месте, то полиция, сообщая им о происшествии, заключающем в
себе признаки преступного деяния, вместе с тем производит надлежа-
щее о нем дознание.

253. Когда признаки преступления или проступка сомнительны или ког-
да о происшествии, имеющем такие признаки, полиция известится по слуху
(народной молве) или вообще из источника не вполне достоверного, то во
всяком случае, прежде сообщения о том по принадлежности, она должна
удостовериться чрез дознание: действительно ли происшествие то случи-
лось и точно ли в нем заключаются признаки преступления или проступка.

254. При производстве дознания полиция все нужные ей сведения
собирает посредством розысков, словесными расспросами и негласным
наблюдением, не производя ни обысков, ни выемок в домах.

255. Произведенное дознание полиция передает судебному следова-
телю, которому впоследствии сообщает и все дополнительные сведения,
собранные ею по тому же предмету. Передавая дознание следователю,
полиция доносит о том прокурору или его товарищу.

256. До прибытия судебного следователя полиция принимает меры,
необходимые для того, чтобы предупредить уничтожение следов престу-
пления и пресечь подозреваемому способы уклоняться от следствия.

257. Полиция принимает меры к пресечению подозреваемому спосо-
бов уклоняться от следствия в следующих случаях:

1) когда подозреваемый застигнут при совершении преступного дея-
ния или тотчас после его совершения;

2) когда потерпевшие от преступления или очевидцы укажут прямо
на подозреваемое лицо;

3) когда на подозреваемом или в его жилище найдены будут явные
следы преступления;

4) когда вещи, служащие доказательством преступного деяния, при-
надлежат подозреваемому или оказались при нем;

5) когда он сделал покушение на побег или пойман во время или по-
сле побега;

6) когда подозреваемый не имеет постоянного жительства или оседлости.

258. В тех случаях, когда полицией застигнуто совершающееся или только
что совершившееся преступное деяние, а также когда до прибытия на место
происшествия судебного следователя следы преступления могли бы изгла-
диться, полиция заменяет судебного следователя во всех следственных дей-
ствиях, не терпящих отлагательства, как-то: в осмотрах, освидетельствовани-
ях, обысках и выемках, но формальных допросов ни обвиняемым, ни свиде-
телям полиция не делает, разве бы кто-либо из них оказался тяжело больным
и представилось бы опасение, что он умрет до прибытия следователя.

259. В случаях, означенных в статьях 257 и 258-й, полиция соблюдает
во всей точности правила, постановленные для производства предвари-
тельного следствия.

260. При прибытии судебного следователя полиция передает ему все
производство и прекращает свои действия по следствию до получения
особых о том поручений.

261. Вышеизложенные правила распространяются также на волост-
ных и сельских начальников, а равно и на другие должностные лица, ис-
полняющие в кругу их ведомства полицейские обязанности.

Отделение второе

Существо обязанностей и степень власти судебных следователей

262. Предварительное следствие не может быть начато судебным
следователем без законного к тому повода и достаточного основания.

263. Судебный следователь о всяком следствии, начатом им не по общению полиции и не по жалобе частного обвинителя, доводит до сведения прокурора.

264. Судебный следователь предпринимает собственной властью все меры, необходимые для производства следствия, за исключением тех, в которых власть его положительно ограничена законом.

265. При производстве следствия судебный следователь обязан с полным беспристрастием приводить в известность как обстоятельства, уличающие обвиняемого, так и обстоятельства, его оправдывающие.

266. Судебный следователь должен принимать своевременно меры, необходимые для собрании доказательств, и в особенности не допускать никакого промедления в обнаружении и сохранении таких следов и признаков преступления, которые могут изгладиться.

267. К выемке и отобранию вещественных доказательств преступления или проступка, а также вещей, добытых через преступное деяние, судебный следователь приступает при самом открытии сих вещей.

268. Когда по обстоятельствам дела судебный следователь удостоверится в необходимости принять безотлагательно меры к обеспечению могущего пасть на обвиняемого денежного взыскания или иска о вознаграждении за вред и убытки, причиненные его действиями, то о наложении запрещения или ареста на имение обвиняемого входит с представлением в окружной суд.

269. Судебный следователь имеет право проверять, дополнять и отменять действия полиции по произведенному ею первоначальному исследованию.

270. Законные требования судебного следователя исполняются как полицией, так и присутственными местами, должностными и частными лицами без замедления.

271. Судебный следователь может поручать полиции производство дознаний и собрании справок по сделанным им указаниям.

272. Если при исполнении своих обязанностей судебный следователь встретит сопротивление, то он имеет право требовать содействия как гражданского или военного начальства, так и окольных людей.

273. Судебный следователь может быть отводим как обвиняемым, так и частным обвинителем и гражданским истцом по причинам, которые признаются законными поводами к отводу судей (ст. 600). Отвод судебного следователя предъявляется ему самому.

274. Независимо от сего судебный следователь, когда ему известна законная причина к его отводу, обязан сам себя устранить от производства следствия и донести о том суду.

275. Судебный следователь, представляя предъявленный против него отвод на разрешение суда, не останавливается производством следствия. Но в случае устранения им себя от производства следствия

он ограничивает свои действия впредь до разрешения суда только принятием мер, не терпящих отлагательства.

276. Судебный следователь не останавливается в производстве следствия по тому случаю, что обвиняемый скрылся или что нет в виду подозреваемого в совершении преступления.

277. Производство следствия может быть прекращено только судом. Когда судебный следователь не найдет оснований продолжать следствие, то, приостановив производство, испрашивает на прекращение дела разрешение суда чрез прокурора.

Отделение третье

Существо обязанностей и степень власти прокуроров и их товарищей

278. Прокуроры и их товарищи предварительных следствий сами не производят, но дают только предложения о том судебным следователям и наблюдают постоянно за производством сих следствий.

279. По производству дознания о преступных деяниях полицейские чины состоят в непосредственной зависимости от прокуроров и их товарищей.

280. Прокуроры и их товарищи имеют право присутствовать при всех следственных действиях и рассматривать на месте подлинное производство, не останавливая, однако, хода следствия.

281. По всем предметам, относящимся к исследованию преступления и к собрании доказательств, судебный следователь исполняет законные требования прокурора или его товарища с отметкой в протоколах, какие именно меры приняты по его требованию.

282. Если в исполнении требования прокурора или его товарища встретится препятствие, то судебный следователь, принимая меры к исполнению требуемого, насколько это возможно, уведомляет о том предъявившего требование и ожидает его разрешения.

283. При взятии обвиняемого под стражу судебный следователь об основаниях такого распоряжения немедленно уведомляет ближайшее лицо прокурорского надзора, которое может требовать, чтобы следователь ограничился мерой менее строгой, если обвиняемый не навлекает на себя достаточного подозрения в преступлении, влекущем за собой лишение всех прав состояния или потерю всех особенных прав и преимуществ.

284. Судебный следователь уведомляет прокурора или его товарища и о причинах, по которым не взят под стражу или освобожден из-под стражи обвиняемый в преступлении, подвергающем лишению всех прав состояния или потере всех особенных прав и преимуществ.

285. Прокурор или его товарищ имеет право предложить следователю о задержании обвиняемого, оставленного на свободе или освобожденного из-под стражи. Но если следователь встретит в том препятствие

потому, что обвиняемый не навлекает на себя достаточного подозрения в преступлении, подвергаящем лишению всех прав состояния или потере всех особенных прав и преимуществ, то, не исполняя такого требования, представляет о том суду.

286. Прокурор или его товарищ может требовать дополнения предварительного следствия по сделанным им указаниям, хотя бы судебный следователь и признал следствие конченным.

287. По наблюдению за производством следствия прокурор или его товарищ не может быть отводим от исполнения своих обязанностей, но если он находится с обвиняемым или с потерпевшим от преступного деяния в тех отношениях, которые служат поводом к отводу судей (ст. 600), то обязан сам себя устранить. Жалобы по этому предмету могут быть подаваемы только прокурору палаты.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Об условиях производства предварительного следствия

288. Каждый судебный следователь производит предварительное следствие в назначенном ему участке уезда или города.

289. Судебный следователь по законным поводам приступает к следствию:

- 1) когда преступное деяние совершено в его участке;
- 2) когда преступное деяние совершено в ином месте, но обнаружилось в его участке;
- 3) когда в его участке имеет пребывание обвиняемый или подозреваемый в преступном деянии, хотя бы оно было совершено в ином месте.

290. К следствию о преступном деянии, совершенном вне участка судебного следователя, он приступает, не выжидая требования о сем от тех судебных установлений, в ведомстве коих преступление или проступок совершены, но ограничивается только теми действиями, которые должны быть безотлагательно произведены на месте, где преступление или проступок обнаружались или же где задержан или открыт обвиняемый; по окончании же сих действий он препровождает немедленно как производство, так и самого обвиняемого, если он был задержан, к тому судебному следователю, в участке коего преступное деяние совершено.

291. Судебный следователь, в участке коего обнаружилось преступное деяние, не известно где совершенное, продолжает начатое им следствие до окончания оною или до приведения в известность, где преступление или проступок совершены.

292. Когда в случаях, определенных законами, окажется необходимость допросить обвиняемых или свидетелей или же произвести иное следственное действие вне участка, где следствие возникло, то исполнение сих действий возлагается на того следователя, в участке

коего они должны быть произведены. В сих случаях показания отбираются по допросным пунктам, сообщенным от следователя, производящего дело.

293. В городе, хотя бы он был разделен на несколько следственных участков, каждый судебный следователь непосредственно производит все действия по возникшему в его участке делу.

294. При исследовании преступления или проступка судебный следователь может производить следственные действия и в другом участке того же уезда или даже в другом уезде, если это оказывается необходимым для открытия истины.

295. Предварительные следствия должны быть производимы со всевозможной скоростью. Производство их не останавливается и в табельные или воскресные дни, если обстоятельства дела того потребуют.

296. Наблюдение за следственными действиями лежит на обязанности того прокурора, в ведомстве коего они должны быть произведены, хотя бы действия эти относились к преступному деянию, совершенному вне округа суда, при коем прокурор состоит.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

О законных поводах к начатию следствия

297. Законными поводами к начатию предварительного следствия признаются:

- 1) объявления и жалобы частных лиц;
- 2) сообщения полиции, присутственных мест и должностных лиц;
- 3) явка с повинной;
- 4) возбуждение дела прокурором и
- 5) возбуждение дела по непосредственному усмотрению судебного следователя.

298. Объявление о преступном деянии, при коем объявитель был очевидцем, может служить достаточным поводом к начатию следствия, хотя бы в виду следователя и не было никаких других улик.

299. Обвинение кого-либо в преступном деянии, при котором обвинитель не был очевидцем, не составляет достаточного повода к начатию следствия, если обвинителем не представлены доказательства в достоверности обвинения.

300. Безыменные пасквили и подметные письма не составляют законного повода к начатию следствия; но если они заключают в себе указание на важное злоумышление или преступное деяние, угрожающее общественному спокойствию, то служат поводом к полицейскому розыску или дознанию, могущему повлечь за собой и само следствие.

301. Объявления лиц, потерпевших от преступления или проступка, признаются жалобами.

302. В жалобе означаются:

- 1) время и место совершения преступного деяния;
- 2) причины, по которым возводится на кого-либо подозрение;
- 3) понесенные вред и убытки и
- 4) приблизительное исчисление вознаграждения, если оно требуется.

303. Жалобы почитаются достаточным поводом к началу следствия. Ни судебный следователь, ни прокурор не могут отказать в том лицу, потерпевшему от преступления или проступка.

304. Во все время производства следствия принесшей жалобу имеет право:

- 1) выставлять своих свидетелей;
- 2) присутствовать при всех следственных действиях и предлагать, с разрешения следователя, вопросы обвиняемому и свидетелям;
- 3) представлять в подкрепление своего иска доказательства и
- 4) требовать на свой счет выдачи копий всех протоколов и постановлений.

305. Принесший жалобу может просить о принятии мер к обеспечению отыскиваемого им вознаграждения. Но судебный следователь входит в суд с представлением о принятии таких мер лишь в том случае, когда признает просьбу истца основательной.

306. Объявления и жалобы могут быть письменными или словесными и принимаются во всякое время как полицейскими чинами, так и судебными следователями, прокурорами и их товарищами. Время подачи и содержание объявления или жалобы, а также показания, данные при распросе, вносятся в протокол.

307. По получении объявления или жалобы судебный следователь или полицейское должностное лицо немедленно расспрашивает объявителя или жалобщика об обстоятельствах происшествия или об известных ему признаках преступного деяния и в случае явного обвинения им кого-либо в преступлении или проступке предупреждает его о наказании за лживые доносы.

308. Подача объявления или жалобы не налагает обязанности доказывать преступное деяние, но подвергает ответственности за всякое ложное показание.

309. Если судебный следователь в сообщении полицейских или других присутственных мест и должностных лиц не найдет достаточных оснований к производству следствия, то немедленно сообщает о том прокурору или его товарищу.

310. По явке с повинной судебный следователь обязан приступить к следствию, но если признание явившегося с повинной опровергается имеющимися у следователя сведениями, то он составляет протокол о причинах, побудивших его оставить явку с повинной без последствий, и сообщает копию протокола прокурору или его товарищу.

311. Прокурор и его товарищи могут возбуждать дела как по доходящим до них сведениям, так и по непосредственно ими усмотренным преступлениям или признакам преступных деяний.

312. Прокурор и его товарищи не должны требовать начатия следствия без достаточных к тому оснований. В сомнительных случаях они обязаны собрать сведения посредством негласного полицейского разведывания.

313. Судебный следователь приступает к следствию по собственному усмотрению лишь в том случае, когда застигнет совершающееся или только что совершившееся преступное деяние.

314. Если при производстве следствия об одном преступлении обнаружены будут признаки другого, не имеющего существенной связи с производимым делом, то следователь, приняв меры к сохранению сих признаков, а в случаях, законом указанных, и к пресечению подозреваемому способов уклоняться от следствия, доводит о том до сведения прокурора или его товарища и приступает к исследованию вновь открытого преступления не иначе как по предложению от лица прокурорского надзора.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Об ответственности полицейских чинов и судебных врачей по следственным действиям

483. Полиция действиями своими по производству предварительного следствия должна оказывать деятельное пособие судебным следователям и лицам прокурорского надзора в раскрытии обстоятельств дела, не дозволяя себе ни медленности, ни превышения или бездействия власти.

484. В случае недоумений по исполнению поручения, данного лицом прокурорского надзора или судебным следователем, полицейские чины испрашивают разрешения от того, кем поручение на них возложено.

485. Полицейские чины, волостные и сельские начальники за упущения и беспорядки по следственной части привлекаются к ответственности прокурором, под наблюдением коего следствие производилось. Смотри по важности упущений и беспорядков прокурор или только предостерегает неисправные лица, или предлагает действия их на рассмотрение суда, при коем он состоит.

486. Если по истребовании объяснения от указанных прокурором полицейских чинов, волостных или сельских начальников суд признает их виновными в упущениях или беспорядках неумышленных и не имевших важных последствий, то о сделании им замечания или выговора, более или менее строгого, сообщает непосредственному их начальству.

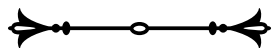
487. Если суд признает, что полицейские чины, волостные или сельские начальники допустили при исполнении возложенных на них обязанностей по следственной части важные беспорядки или злоупотре-

бления, то предоставляет прокурору войти в сношение с начальством, от коего зависит определение их к должностям, о предании их законной ответственности согласно заключению суда о свойстве и степени важности обнаруженных беспорядков или злоупотреблений.

488. В случае разномыслия между прокурором и начальством обвиняемых об ответственности их по беспорядкам или злоупотреблениям, указанным в определении суда, дело получает дальнейшее движение в порядке, определенном правилами о судопроизводстве по преступлениям должности (ст. 1092–1094).

489. Судебный врач, не исполнивший своих обязанностей по следствию, привлекается к ответственности прокурором, под наблюдением коего следствие производилось.

490. Как в наложении дисциплинарных взысканий на судебных врачей, так и в порядке предания их суду за противозаконные действия по следственной части, соблюдаются правила, выше сего постановленные относительно обвиняемых по этой же части полицейских чинов, с той только разницей, что по всем вопросам, специальным или техническим, судебные установления требуют предварительного заключения от надлежащего медицинского начальства.

ДОЗНАНИЕ НА ПУТИ ОТ РЕФОРМЫ 1864 г. К УПК РСФСР 1960 ГОДА

По проторенной Судебной реформой 1864 года дороге с некоторыми отклонениями в одну или другую сторону судопроизводство двигалось до известных событий 1917 года¹.

Декрет о суде №1, опубликованный 24 ноября 1917 года, гласил: «Упразднить донныне существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора, присяжной и частной адвокатуры (п. 3), приостановить действие института мировых судей (п. 2). Впредь до преобразования всего порядка судопроизводства предварительное следствие по уголовным делам возлагается на местных судей единолично, причем постановления их о личном задержании и предании суду должны быть подтверждены постановлением всего местного суда (п. 7)»². «С этого момента, — отмечают специалисты уголовного процесса, — в весьма непростых условиях шел поиск каких-то новых форм организации производства по уголовным делам. По понятным причинам в первые годы наибольшим признанием пользовались формы, обеспечивающие репрессий»³. И пусть в приведенном документе новой государственной власти ничего не говорится о дознании, значение Декрета в том, что судопроизводство в целом непосредственно связано с дознанием и изменения порядка судопроизводства влекут изменения и процедуры дознания. Из Декрета, тем не менее, усматривается, что линия Судебных

¹ В качестве примера отклонения от первоначально установленного порядка производства дознания можно сослаться на вступившие в силу 19 мая 1871 года Высочайше утвержденные «Правила о порядке действий чинов корпуса жандармов по исследованию преступлений», подготовленные в недрах Министерства юстиции, которым руководил граф К.И. Пален, и согласованные с шефом жандармов. В соответствии с ними дознание по политическим делам стало производиться жандармскими офицерами под наблюдением прокуроров. Полиция и местные власти обязывались «оказывать жандармам всяческое содействие». Оконченные дознанием дела поступали к прокурору судебной палаты, а от него — к Министру юстиции, который либо давал распоряжение о начале предварительного следствия, либо спрашивал Высочайшее повеление о разрешении дела в административном порядке. То есть, результаты такого дознания становились основанием для вывода о виновности преступников, и без суда они могли быть подвергнуты наказанию (См.: Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Под сенью русского орла. Российские прокуроры. Вторая половина XIX — начало XX в. М.: РОССПЭН, 1996. С. 109).

² См.: Декрет СНК РСФСР «О суде» // История советской прокуратуры в важнейших документах. М., 1947. С. 30.

³ Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. М.: Зерцало, 1997. С. 27.

уставов на отделение судебной власти от административной сохраняет и следственная деятельность, по-прежнему, считается компетенцией судебной власти¹.

А это в свою очередь позволяет предположить, что результаты досудебной деятельности (в нашем случае читай: доследственной деятельности) по-прежнему доказательствами по уголовному делу не признаются и получены они могут быть только в процессе последующего расследования дела следователем. Основой такого подхода, как мы помним, являлся постулат о том, что правовые последствия могут влечь результаты лишь той деятельности, которая произведена в установленном законом процессуальном порядке. А такой порядок вновь установлен только для следователей, значит итоги других действий юридически ничтожны.

Хорошо это или плохо? С точки зрения теории разделения властей — это хорошо, только так должно и быть. Ну а с практической стороны дела? Обратимся к мнению практиков. В.И. Громов — известный отечественный криминалист, который длительный период работал на различных следственных должностях как в царское, так и в советское время, параллельно занимаясь наукой, — так отзывался об этом регламенте: «Раньше акты дознания по делам высшей подсудности не признавались вовсе доказательными актами, не могли быть оглашаемы на суде и подлежали обязательной проверке на предварительном следствии. Это создавало ненужный формализм и бесполезную волокиту и вынуждало следователя проделывать вторично работу органов дознания, хотя бы она была с достаточной полнотой и ясностью выполнена этими органами»². С такой позиции получалось плохо.

Каким образом новая власть пытается разрешить эту дилемму и попытается ли вообще это сделать, можно увидеть из первых нормативных актов Советского государства. Основные процессуальные институты в этот период получают свое оформление не в законах, а в декретах, постановлениях и других подзаконных источниках Советской власти.

Первоначальную регламентацию в новом государстве дознание получило в принятой в 1918 году Инструкции НКВД и НКЮ РСФСР об организации советской рабоче-крестьянской милиции. Пункт 27 указанной Инструкции возложил обязанности дознания по уголовным преступле-

ниям и проступкам на советскую милицию. В п. 28 Инструкции к ведению милиции было отнесено: «1) производство розысков и дознаний по уголовным делам под руководством и указанием народных судей и следственных комиссий; 2) производство в порядке, предусмотренном особым циркуляром Народного комиссариата по внутренним делам, обысков, выемок как по постановлениям народных судов и следственных комиссий, так и, в особых случаях, по своей инициативе для пресечения сокрытия следов преступления»¹.

Из второй части пункта 28 Инструкции следует, что на милицию, как вновь созданный вместо полиции орган, возлагается пусть и в особых случаях обязанность выполнения и сугубо процессуальных действий: обысков, осмотров и выемок. Следовательно, ничто не мешает признавать результаты такой деятельности доказательствами и без «продельвания вторичной работы» следователями использовать их в суде. Однако, если буквально толковать текст приведенного пункта Инструкции, то нельзя сказать, что производство этих разрешенных действий является дознанием.

Документ отдельно в части первой приведенной нормы указывает на право милиции производить дознание, ставя эту деятельность вровень с розыском, то есть ярко выраженной разновидностью административной деятельности, и лишь дополнительно и отдельно от дознания наделяет еще и полномочием производить обыски, осмотры и выемки.

В этом случае вполне резонно утверждать, что данная Инструкция как первый, посвященный дознанию нормативный акт Советской власти, не смешивает в понятии дознания административную и процессуальную деятельность милиции, вынося право производства процессуальных действий за рамки дознания. То есть, выполнение следственных действий в особых случаях становится функцией милиции как органа дознания, но не является собственно дознанием. Но это вывод, к которому позволяет прийти, повторим, буквальное толкование нормы. На практике же, по свидетельству Б.Я. Гаврилова, закрепленный в Инструкции регламент был воспринят по-своему. Эти полномочия милиции и уголовного розыска были истолкованы как возможность расследования уголовных дел и «Для расследования этих дел в аппаратах уголовного розыска вводились должности следователей», которые были упразднены лишь после принятия УПК РСФСР в 1922 году².

Именно к 1922 году была создана более или менее отлаженная судебная система, прокуратура, адвокатура. В этом же году, а именно 25 мая, на 3-й сессии ВЦИК был принят первый Уголовно-процессуальный кодекс

¹ Необходимо заметить, что до 1928 года следственные органы по всей стране оставались в подчинении судов, а прокуратура лишь осуществляла надзор за их деятельностью. Только в сентябре 1928 года согласно изменениям, внесенным в Положение о судостроительстве РСФСР, следователи были выведены из подчинения судов и полностью подчинены прокуратуре. Помимо прокуратуры следственным аппаратом располагали органы государственной безопасности, а с 6 апреля 1963 года — и органы внутренних дел.

² Громов В.И. Дознание и предварительное следствие: Методика расследования преступлений: Осмотр места преступления: Сб. научн. тр. М.: ЛексЭст, 2003. С. 13.

¹ См.: СУ РСФСР. 1918. №75. Ст.813.

² См.: Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М.: ТК Велби, Проспект, 2008. С. 70–71.

РСФСР¹, содержащий специальную главу 8 «О дознании». В УПК РСФСР предпринимается попытка установить определенное различие между дознанием как деятельностью милиции и следствием, проводимым следователем. Согласно ст. 107 УПК РСФСР 1922 г. дознание должно было производиться в срок, не превышающий одного месяца, и могло завершаться либо передачей дела в суд (если срок наказания за преступление не превышал одного года лишения свободы), либо его направлением прокурору для передачи по подследственности. Предусматривалась и возможность прекращения производства по уголовному делу.

Одним из основных полномочий органов дознания было принятие мер к тому, чтобы до начала предварительного следствия или до разбора дела по существу, если предварительное следствие не производится, были сохранены следы преступления и была устранена для подозреваемого возможность скрыться. Также при производстве дознания могли быть опрошены подозреваемые лица и свидетели. Могли производиться выемки, обыски, осмотры и освидетельствования, но только в тех случаях, когда имелись достаточные основания полагать, что следы преступления и другие вещественные доказательства могут быть уничтожены или скрыты.

Органы дознания имели право задерживать лицо, подозреваемое в совершении преступления. Но данное уголовно-процессуальное принуждение допускалось лишь как мера предупреждения уклонения подозреваемого от следствия и суда. В этом же Кодексе мы впервые сталкиваемся с теми основаниями задержания, которые сохранились практически в неизменном виде до сих пор: 1) когда преступник застигнут при непосредственном подготавливании, самом совершении преступления или тотчас после его совершения; 2) когда потерпевший или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление; 3) когда при или на подозреваемом лице или в его жилище будут найдены следы преступления; 4) когда подозреваемый покушался на побег или задержан во время побега; 5) когда подозреваемый не имеет места постоянного жительства или места постоянных занятий; 6) когда не установлена личность подозреваемого². В том случае, если дознанием не установлено наличие в деянии признаков преступления, весь материал дознания направлялся к прокурору для прекращения дела. Если же дознанием были добыты данные, изобличающие кого-либо в совершении преступления, за которое возможно было назначение наказания в виде лишения свободы на срок до одного года, то весь

материал дознания направлялся органами дознания непосредственно в суд, которому подсудно было данное дело. В случаях, когда дознанием были добыты данные, изобличающие кого-либо в совершении преступлений, по которым обязательно предварительное следствие, органы дознания в обязательном порядке (в течение одних суток) должны были сообщить об этом следователю и прокурору и передать весь материал дознания следователю, не дожидаясь окончания месячного срока.

Следователь, если признавал поступивший к нему материал дознания достаточно полным и дело достаточно разъясненным, вправе был не производить предварительного следствия или же ограничиться производством отдельных следственных действий. При этом следователь обязан был выполнить следующие следственные действия, которые, во всяком случае, являлись обязательными:

- 1) предъявление обвинения обвиняемому;
- 2) допрос обвиняемого;
- 3) составление обвинительного заключения.

«Первый советский Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, — замечает А.С. Есина, — содержал развернутую систему процессуальных норм, подробно регламентирующих деятельность органов дознания по расследованию преступлений, что придавало этой деятельности процессуальный характер»¹. Оценивая значение первого советского УПК, К.Ф. Гуценко подмечает, что УПК РСФСР 1922 г. «... по сути своей означал возврат ко многим из тех процессуальных институтов, которые предусматривались Уставом 1864 года, хотя данное обстоятельство в течение длительного времени отрицалось»². Отрицать этот факт применительно к регламенту предварительного расследования вообще и дознания, в частности, можно, хотя и трудно. Можно потому, что по Уставу сущность дознания оставалась все-таки административной, а УПК 1922 г. вложил в дознание только процессуальное содержание. В то же время, следствие оставалось прерогативой судебной власти, и прообраз дознания по делам, по которым предварительное следствие признавалось обязательным, первоначально сформирован в УУС 1864 г. Тот же К.Ф. Гуценко, теперь уже совместно с М.А. Ковалевым, описывая процессуальное положение органов и должностных лиц по Уставу 1864 г., констатируют, что «...уже тогда начались первые шаги по разграничению дознания в виде неотложных следственных действий по делам, по которым обязательно должно было производиться следствие, и дознание по всем остальным делам (это были дела, подсудные мировым судьям)»³.

¹ Есина А.С. Дознание. М.: Экзамен, 2005. С. 8.

² Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. М.: Зерцало, 1997. С. 27 (автор главы — К.Ф. Гуценко).

³ Там же. С. 75.

¹ СУ РСФСР. 1922. №20-21. Ст.230. Следует заметить, что в этом случае речь идет о первом УПК нового государства — РСФСР. Первым Уголовно-процессуальным кодексом России признают вторую книгу «О судопроизводстве по преступлениям» XV тома Свода законов Российской Империи 1832года, введенного в действие с 1 января 1835 г. (См.: Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В.П. Божьева. 4-е изд, перераб. и доп. М.: Спарк, 2004. С. 63.).

² См.: Ст. 102 УПК РСФСР от 25 мая 1922 г.

Преимуществом налицо, хотя и новаторство в нашем вопросе также неоспоримо. Да, в УПК РСФСР 1922 года законодательно были закреплены органы и регламент их деятельности в зависимости от того, с каким по степени опасности преступным фактом они сталкивались. Указываемые в законе органы назывались органами дознания. Так, ст. 97 УПК гласила, что органами дознания, уполномоченными производить расследование, являются: 1) органы милиции и уголовного розыска; 2) органы Государственного Политического Управления; 3) органы специальных инспекций по делам, отнесенным к их ведению; 4) правительственные учреждения и должностные лица по делам о незаконных действиях подчиненных им должностных лиц.

Не вызывает сомнения, что указанные в перечне ст. 97 УПК органы, являются органами дознания, потому как среди их полномочий есть и обязанность проводить в случае необходимости предварительное административное расследование. Причем для органов милиции, уголовного розыска, ГПУ¹ эта обязанность в силу их предназначения являлась перво-степенной и основной, для других органов — вспомогательной². Это все административные органы, и деятельность их носит административный характер. Именно такая ведомственная деятельность полиции и породила понятие производства дознания.

И вновь в этом случае мы вправе задать вопросом: почему после того, как на органы, занимавшиеся по своему предназначению дознанием, возложили помимо дознания обязанность производства и других действий, в частности, процессуальных, эта деятельность тоже стала именоваться дознанием? Сама-то статья 97 УПК РСФСР 1922 года, назвав перечисляемые органы органами дознания, не говорит о том, что они осуществляют дознание, а указывает на то, что эти органы уполномочи-

ваются производить расследование. То есть, на них помимо производства дознания, что они обязаны делать согласно своим ведомственным нормативным актам, как бы «навешивается» еще одна функция — производить в установленных теперь уже законом случаях еще и следственные, процессуальные действия. Но так ведь это совсем иной вид деятельности, это уже не дознание, а то же следствие, которое осуществляют следователи, только выполняемое помимо следователей еще и другими лицами — представителями органа дознания. После такого узаконения правильно было бы констатировать, что, кроме следователей, правом производства предварительного следствия наделены и органы дознания, которые стали новым (дополнительным) субъектом ведения следствия, которое они осуществляют наряду со своей прежней обязанностью — производством дознания в виде предварительного административного расследования.

Ю.В. Деришев, например, обращаясь к понятию «дознание» в такой его интерпретации, высказывал недоумение по поводу того, «... как можно назвать дознанием расследование уголовного дела, проведенное... по той же процедуре, что и предварительное следствие, если материалы этого расследования являются основанием для рассмотрения уголовного дела в суде. Что в таком расследовании осталось от дознания? Только наименование, которое ни в коей мере не передает нового содержания этого понятия»¹.

На искусственное объединение двух разнородных процедур в одном термине указывал еще раньше Г.И. Мачковский².

Фактически же (согласно нормам УПК РСФСР 1922 года) произошла подмена понятий. Дознанием стали называть предварительное следствие, осуществляемое органами дознания. Так, нельзя было бы считать, если бы регламент дознания закреплялся лишь в процитированной ст. 97 УПК. Однако кодекс содержал целую главу, которая так и называлась «О дознании». В соответствии с положениями этой главы и некоторыми другими нормами, закреплявшими за органами дознания процессуальные функции, под дознанием стали понимать их деятельность, осуществляемую «в двойном смысле: или это начальные акты расследования, которые подлежат дальнейшей проверке или дополнению путем предварительного следствия, или же это вполне законченные акты, которые могут быть переданы в судебные органы без предварительной проверки и дополнения их»³.

Через непродолжительное время — 15 февраля 1923 года — родился следующий кодифицированный акт: Уголовно-процессуальный кодекс

¹ Деришев Ю.В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России: Дис... канд. юрид. наук. Омск, 1999. С. 107

² Мачковский Г.И. О сущности дознания и органа дознания. Проблемы предварительного следствия и дознания. М., 1987. С. 61.

³ См.: Громов В.И. Указ. раб. С. 12.

¹ ГПУ — Государственное Политическое Управление РСФСР, как затем при СССР и ОГПУ (Объединенное Государственное Политическое Управление) являлось органом, призванным к подавлению контрреволюционных выступлений и бандитизма, для борьбы со шпионажем, для охраны железных дорог, водных путей и границ государства, для борьбы с контрабандой, а также для выполнения специальных поручений органов власти в направлении охраны революционного порядка. При этом ГПУ (ОГПУ) было предоставлено исключительное право административной высылки, а по делам о бандитских налетах и вооруженных ограблениях и право внесудебной расправы.

² В числе органов специальных инспекций отмечаются, прежде всего, такие, как податная, продовольственная, санитарная, лесная стражи, Инспекция труда и т.п., основное предназначение которых заключено в их названии, и в целом они участвовали в различных областях государственного управления. В связи с возможностью выявления ими в ходе своей основной деятельности фактов правонарушений они и надеялись правом производства отдельных действий по закреплению признаков этих деликтов. Причем порядок таких действий определялся, прежде всего, ведомственными актами, например, Наказом санитарной инспекции (см.: Собрание узаконений (С.У.). 1920. №40–41. ст. 181), Наказом технической инспекции (см.: С.У. 1920. №59. ст. 745) и о горном надзоре (см.: С.У. 1922. №13. ст. 123) и др.

РСФСР 1923 г.¹, которому и было суждено практически без изменений² служить путеводной звездой нашему судопроизводству на протяжении 37 лет. Данный УПК, созданный на основе УПК РСФСР 1922 г., был дополнен нормами, еще в большей степени подчеркивающими процессуальный характер новой процедуры расследования уголовных дел, именуемой дознанием. Деятельность органов дознания разделялась «... в зависимости от того, действуют ли они по делам, по которым производство предварительного следствия является обязательным, или же по делам, по которым акты их могут послужить основанием к преданию обвиняемых суду без производства предварительного следствия» (ст. 98). В соответствии со ст. 99 этого УПК при производстве дознания могли опрашиваться подозреваемые лица и свидетели; производиться выемки, обыски, осмотры и освидетельствования в тех случаях, когда имелись достаточные основания полагать, что следы преступления и другие вещественные доказательства могут быть уничтожены или скрыты.

Разъясняя сущность сложившейся процедуры дознания, специалисты того времени писали: «...УПК разграничивает деятельность органов дознания при производстве расследования в двух направлениях: если органы дознания производят расследование более серьезных (опасных) преступлений по делам так называемой высшей подсудности, по которым производство предварительного следствия обязательно (108 ст.), то акты дознания должны рассматриваться как первичные, начальные акты, которые следователь должен проверить целиком, или, во всяком случае, дополнить их тремя обязательными актами: предъявлением обвинения обвиняемому, допросом обвиняемого и составлением обвинительного заключения (109 ст.). Если же органы дознания действуют по делам низшей подсудности (менее социально опасным), их акты дознания должны трактоваться, как вполне самостоятельные и законченные материалы, которые могут служить основанием предания обвиняемых суду (98 ст.).

Однако, по существу, все акты дознания в смысле силы и доказательности их на судебном разбирательстве имеют равное значение с актами предварительного следствия»³.

Вышеприведенные доводы свидетельствуют о том, что процессуально закрепленная процедура деятельности органов дознания по своему существу перестала быть дознанием в первоначальном смысле этого слова и приобрела новое наполнение. Однако, по

¹ СУ РСФСР. 1923. №7. Ст. 106.

² Как отмечает С.В. Бородин, УПК РСФСР 1923г. «... почти не изменялся, а если изменялся, то только в целях усиления репрессии» (См.: Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов / Под ред. В.П. Божьева. М.: Спарк, 2004. С.71).

³ Громов В.И. Дознание и предварительное следствие: Методика расследования преступлений: Осмотр места преступления: Сб. научн. трудов. М.: ЛексЭст, 2003. С. 12–13.

воле законодателя мы вынуждены рассматривать нюансы этой деятельности, также называя ее дознанием, поскольку не смогли законодательцы найти для сконструированного регламента другого понятия, и отказались именовать этот вид деятельности следствием. По утверждению современника описываемого периода В.И. Громова: «Согласно общего духа нашего УПК нет принципиальной разницы между органами дознания и органами следствия, представляющими собой лишь две ступени одного и того же процесса расследования»¹.

Он же, еще раз подчеркивая процессуальную идентичность деятельности следователей и дознавателей, пишет: «Так как в дальнейшем изложении будет идти речь о тех условиях, которые требуются при производстве всякого расследования, без отношения к тому органу, который его производит, а равно и о тех приемах, методах и формах расследования, которые являются общими как для органов предварительного следствия, так и органов дознания, — в дальнейшем изложении в целях упрощения терминологии и сокращения изложения мы будем употреблять слово «следователь», понимая под ним всякое лицо, производящее расследование по уголовному делу, будет ли это представитель судебной власти, следователь², или же представитель милиции, уголовного розыска, ГПУ и т.д.»³.

Из этого следует, что путем надления органов дознания процессуальными полномочиями был создан параллельный следствию аппарат, который выполнял одинаковую со следователями работу, но по специальной категории дел. Название эта деятельность получила — дознание, режим производства которого зависел от общественной опасности расследуемого преступления.

Критерий разграничения преступлений для определения вида дознания был слишком расплывчат. Этот критерий — высшая (по опасным преступлениям) и низшая (по менее социально опасным преступлениям) подсудность. Устанавливалось, что по делам «высшей» подсудности обязательно производство предварительного следствия, а это означало, что органы дознания вправе были до вступления в дело следователя производить только такие действия, которые необходимы «для облегчения дальнейшего расследования». По делам так называемой «низшей» подсудности производства предварительного следствия не требовалось, и органы дознания уполномачивались производить расследование от начала и до конца, то есть в полном объеме, выполняя те же следственные действия, что и следователь, после чего расследуемое уголовное дело

¹ Громов В.И. Указ. раб. С.12.

² Следователи по Положению о судостроительстве разделялись на три категории: народные следователи при народном суде, старшие следователи при губернском суде и следователи по важнейшим делам при Верховном Суде и при народном комиссариате юстиции.

³ Громов В.И. Указ. раб. С. 28–29.

поступало в суд, где на основании собранных материалов принималось решение по существу дела.

Интересным представляется обоснование разграничения дел на те, по которым следствие обязательно, и те, по которым оно не требуется, дававшееся в юридической литературе того периода. Разъяснялось, что производство предварительного следствия обязательно по делам наиболее сложным и важным, дознание же производится по всем другим делам низшей подсудности, расследование которых не нуждается в сложной и часто громоздкой и длительной технической работе предварительного следствия. Отсюда делался вывод, что фактически дознание почти всегда является простейшей и окончательной формой расследования, что различие органов дознания и предварительного следствия заключается лишь в масштабе, в объеме работы. В.И. Громов, прибегая в этом случае к сравнению, иллюстрирует различие следующим образом: «... можно было бы органы дознания и предварительного следствия наглядно сравнить со строителями, возводящими здание для жилья: следователь — это искусный инженер, строящий многоэтажный каменный дом по всем правилам строительной техники, с прочными монументальными сводами, с подъемными лифтами, водопроводными кранами и сложным центральным отоплением; орган же дознания — это опытный плотник, сколачивающий легкую деревянную постройку дома с простыми печами, чуланами, клетями и необходимыми хозяйственными пристройками»¹.

Таким образом, первыми советскими процессуальными законами административная составляющая понятия «дознание» выхолощена окончательно и теперь «дознание» это всегда только процессуальная деятельность по расследованию преступлений, производимая не следователями, а специально на то уполномоченными субъектами. Впервые законодательно были определены два вида такого дознания: дознание по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно (то есть дознание в полном объеме) и дознание по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно (то есть выполнение по таким делам органами дознания лишь неотложных следственных действий). «Существование двух вышеуказанных видов дознания, — констатирует В.М. Лукин, — стало характерным для всего последующего развития советского уголовного процесса. Наметилась явная тенденция стирания граней между дознанием и предварительным следствием...» Он же отмечает, что при этом «Дознание... превратилось

в полную противоположность тому дознанию, которое имело место в преформенном уголовном процессе дореволюционной России. Основная идея реформы 1860 г. — отделение полиции от следствия — была окончательно похоронена»¹. Если продолжить использование терминологии процитированного выше автора, то можно сказать, что траурным аккомпанементом при этом прозвучало решение о необходимости дальнейшего сближения дознания и предварительного следствия, которое было принято на пятом Всероссийском съезде деятелей юстиции в 1924 году². На этом же съезде А.Я. Вышинский поднял вопрос о передаче следственного аппарата в полное административное и оперативное подчинение прокуроров.

16 октября 1924 г. на второй сессии ВЦИК РСФСР одиннадцатого созыва принимается Постановление о внесении изменений в УПК РСФСР, согласно которым ответственность за руководство дознанием возлагается на следователя, осуществляемое под общим надзором прокуратуры³.

3 сентября 1928 г. постановлением ВЦИК и СНК РСФСР были внесены изменения в Положение о судопроизводстве РСФСР, предусматривающие выведение следователей из ведения судов и их полное подчинение прокурорам⁴. Однако некоторое время подконтрольность следователей Наркомюсту и Советам еще сохранялась, поскольку прокуратура оставалась в структуре Наркомата юстиции. 20 июня 1933 г. постановлением ЦИК и СНК СССР была учреждена Прокуратура СССР как самостоятельный орган, независимый от Верховного Суда СССР,⁵ но во всех союзных республиках прокуроры и следователи по-прежнему оставались в системе наркоматов юстиции этих республик. И только 20 июля 1936 г. в связи с образованием Наркомата юстиции СССР из системы народных комиссариатов юстиции союзных и автономных республик были выведены органы прокуратуры и следствия с подчинением их непосредственно Прокурору Союза ССР⁶.

В результате таких изменений и предварительное следствие, и дознание, в отличие от дореволюционного периода, стали осуществлять только административные органы. К тому же, как напоминает Б.Я. Гаврилов, в этот период органами милиции дознание проводилось по основной массе общеуголовных преступлений, «материалы которого направлялись прокурору, а после утверждения им обвинительного заключения — в

¹ Лукин В.М. Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 3, 6.

² См.: Материалы 5-го Всероссийского съезда деятелей юстиции // История советской прокуратуры в важнейших документах. М., 1974. С. 334.

³ См.: Дармаева В. Д. Следователь в уголовном судопроизводстве. М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. С. 29.

⁴ СУ РСФСР. 1928. №117. Ст. 733.

⁵ СЗ СССР. 1933. №40. Ст. 239.

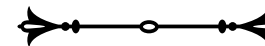
⁶ СЗ СССР. 1936. №40. Ст. 338.

суд. Прокурор мог поручить милиции расследование любого уголовного дела в полном объеме»¹. Описывая сложившийся порядок расследования уголовных дел в это время, Л.В. Павлухин отмечает, что между предварительным следствием и дознанием практически не было разграничения. «Существовала неопределенность в правах участников уголовного процесса, что нередко приводило к нарушению законности, ущемлялись процессуальные гарантии, предусмотренные законом»².

Несмотря на законодательно установленный порядок судопроизводства, в том числе и досудебного, в 30–40 годы XX века при затеянной государством борьбе с «врагами народа» допускается упрощение процедуры, как расследования уголовных дел, так и судебного разбирательства. В этом случае тяжело говорить о какой-то определенной форме расследования: будь то следствие или дознание. Как свидетельствует И.Л. Петрухин «Деятельность «особых совещаний», «троек» и «двоек», рассматривавших в те годы основную массу дел в отношении «врагов народа», вообще происходила за пределами уголовно-процессуальной формы»³. Согласно чрезвычайному постановлению ЦИК от 1 декабря 1934 г. по таким делам срок расследования не должен был превышать 10 дней, рассматривались дела в закрытых заседаниях при запрете иметь защитника, обжалование приговора не допускалось, ходатайства о помиловании исключались и в исполнении приговоры приводились немедленно. Несмотря на то, что законодательно предварительное расследование по-прежнему состояло из предварительного следствия и дознания, по большинству уголовных дел производилось дознание. «В этой связи, — указывают специалисты, — в 40–50-х гг. XX в. в милиции ведомственным приказом были созданы свои следственные аппараты, руководимые следственным отделом Главного управления милиции НКВД (МВД, МООН) СССР»⁴.

В послевоенные годы, не взирая на то, что следственный аппарат формально оставался сосредоточенным в прокуратуре (не считая органы государственной безопасности, также располагавшие своим следственным аппаратом), подавляющее большинство дел об общеуголовных преступлениях по — прежнему расследовалось в форме дознания, которое по процессуальному регламенту практически не отличалось от предварительного следствия. То есть, деление досудебного производства по уголовным делам на две формы — дознание и предварительное следствие

— потеряло смысл. Сложившееся положение в совокупности с необходимостью адекватного реагирования на общепризнанные документы международных организаций и объединений, к которым присоединился СССР, знакомство с зарубежным опытом построения судопроизводства потребовали пересмотра организации не только предварительного расследования преступлений, но и уголовного процесса в целом.

¹ Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М.: ТК Велби, Проспект, 2008. С. 71–72.

² См.: Павлухин Л.В. Развитие института дознания по делам, предварительное следствие по которым не обязательно: Сб. работ юрид. факультетов. Томск, 1970. С. 138.

³ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. И.Л. Петрухин. М.: ТК Велби, Проспект, 2006. С. 9 (автор главы — И.Л. Петрухин).

⁴ См.: Гаврилов Б.Я. Указ. раб. С. 72.

СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ДОЗНАНИЯ ПО УПК РСФСР 1960 г.

Перестройка уголовно-процессуального законодательства происходила в период так называемой хрущевской «оттепели» и потому она не могла не воспринять направление на гуманизацию уголовной политики, не учитывать устоявшиеся международные стандарты в этой сфере. Кодификация законодательства была проведена в 1958–1961 годах принятием 25 декабря 1958 г. Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и на их базе — 27 октября 1960 г. — Уголовно-процессуального кодекса РСФСР. Одним из важных достижений данного кодекса признают устранение последствий сталинского террора путем закрепления в УПК единой и обязательной уголовно-процессуальной формы¹. Отмечаются и другие, как достоинства, так и недостатки этого законодательного акта, которому также была уготована, как и предыдущему УПК РСФСР 1923 г., долгая «жизнь». УПК РСФСР 1960 г. действовал без малого 42 года. «Практически все современные ученые в сфере уголовного процесса и практические работники органов уголовного судопроизводства, — пишет В.М. Лукин, — воспитаны на идеях этого кодекса»². И такому мнению трудно возражать.

Применительно к закреплению порядка досудебного производства УПК РСФСР 1960 г. изначально четко разграничил предварительное расследование на две формы: предварительное следствие и дознание, а дознание, в свою очередь, подразделил на дознание по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно (ст. 119), и дознание по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно (ст. 120)³. В то же время, понятия «дознание» закон не содержал. Из смысла же регламентированной как дознание деятельности вытекало, что дознанием вновь признавалось выполнение только процессуальных действий органами дознания. О первоначальной сущности дознания в виде чисто административной деятельности речи не шло. Хотя некоторые сугубо административные действия были включены в УПК и определялся порядок их производства, к дознанию они не относились, а составляли суть проверочной деятельности по поступившим заявлениям и сообщениям о любом совершенном или готовящемся преступлении на стадии возбуждения уголовного дела. Прокурор, сле-

дователь, орган дознания и судья, согласно ст. 109 УПК, обязывались принять такие заявления и сообщения и в срок не более трех, а в исключительных случаях — не более десяти суток принять по ним соответствующее решение. Средствами проверки поступившей информации закон закреплял как раз таки административные действия в виде истребования необходимых материалов и получения объяснений, но без производства следственных действий. А ведь именно подобная процедура действий изначально и получила название дознания.

Комментарии УПК тех лет разъясняли, что «Недопустимость прибегать для проверки материалов к производству следственных действий практически означает, что получение объяснений не может производиться путем допросов и очных ставок, а получение необходимых материалов — при помощи обысков, выемок, экспертиз». Кроме того, указывалось, что «Проверяя заявление и сообщение о преступлениях... органы дознания в целях обнаружения признаков преступления могут применять меры оперативного характера»¹. И в то же время всему этому набору средств проверки сообщений о преступлении придавался процессуальный смысл, поскольку сущностью стадии возбуждения уголовного дела видели быстрое и обоснованное реагирование «уголовно-процессуальными средствами... на каждый случай обнаружения признаков преступления»². Здесь уместно еще раз вспомнить уже приводившееся мнение А.И. Трусова о том, что стадия возбуждения уголовного дела в нашем уголовном процессе явилась продуктом перерождения института дознания, предусмотренного дореволюционным законодательством³.

Обоснованность закрепления именно в УПК административного порядка проверки содержащейся в заявлениях и сообщениях информации о преступлении вызывает споры до сих пор, но это случившийся факт, который, как известно, продолжает иметь место и в действующем УПК РФ⁴. Расширение в 2013 году внесенными в УПК РФ изменениями средств проверки сообщений о преступлении новыми допускаемыми до возбуж-

¹ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. А.М. Рекунова, А.К. Орлова. М.: Юрид. лит., 1985. С. 200.

² Там же. С.194.

³ Трусов А.И. Проект УПК: готов ли он стать законом? // Следователь. 1997. №2. С. 13.

⁴ О не процессуальном характере стадии возбуждения уголовного дела говорится, например, в современной учебной литературе. Так, в издании Института государства и права Российской академии наук сказано: «Некоторые институты, предусмотренные УПК, в сущности, не являются процессуальными, так как они применяются вне процессуальных форм. Стадия возбуждения уголовного дела хотя и предусмотрена Кодексом, но состоит в проверочных действиях, лишенных процессуальной формы (получение объяснений у очевидцев, истребование документов и т.п.). (См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Л.Н. Башкатов [и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин. М.: ТК Велби, Проспект, 2006. С. 10.)»

¹ См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. — И.Л. Петрухин. М.: ТК Велби, Проспект, 2006. С. 9–10.

² Лукин В.М. Указ. раб. С. 6.

³ Здесь и далее применяется раздельное написание словосочетания «не обязательно» как это было принято в тексте УПК РСФСР 1960 г. и в юридической литературе до принятия УПК РФ 2001 г., в котором частица «не» стала писаться слитно.

дения уголовного дела действиями не снимает актуальности этой проблемы.

Фактически похожая на дознание в его первоначальном смысле деятельность в УПК РСФСР 1960 г. закреплялась в стадии возбуждения уголовного дела, дознанием не являлась, к ее осуществлению помимо органов дознания обязывались прокуроры, следователи и даже суд или судья, а самостоятельная глава «Дознание» начиналась с указания на те органы, которые признавались органами дознания с последующим закреплением их полномочий в зависимости от вида дознания.

В соответствии с ч. 1 ст. 119 УПК при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания уполномочивался возбудить уголовное дело и, руководствуясь правилами уголовно-процессуального закона, произвести неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления. Статья 119 к числу следственных действий, которые в качестве неотложных может производить орган дознания, относил осмотр, обыск, выемку, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей.

Законом СССР от 12 июня 1990 г. «О внесении изменений и дополнений в ст. 19 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» перечень неотложных следственных действий, производимых органом дознания по делам, по которым предварительное следствие обязательно, был дополнен прослушиванием телефонных и иных переговоров, наложением ареста на имущество и в случае необходимости назначением экспертизы. Однако в УПК РСФСР аналогичные изменения внесены не были и перечень неотложных следственных действий остался прежним. Этот перечень являлся исчерпывающим и расширительно-му толкованию не подлежал, что означало невозможность по делам, по которым предварительное следствие обязательно, производить другие следственные действия.

В целях обеспечения прокурорского надзора за законностью орган дознания обязывался немедленно уведомить прокурора об обнаружении преступления и начале дознания. В соответствии со ст. 121 УПК дознание в этом виде должно было быть закончено не позднее десяти суток со дня возбуждения уголовного дела. Продлению этот срок не подлежал. Прокурор мог дать указание о направлении дела следователю и до истечения десятидневного срока. Если орган дознания выполнял неотложные следственные действия ранее этого срока, он обязывался немедленно направить дело следователю, не ожидая указания прокурора или истечения десятидневного срока. Кроме того, ст. 127 УПК наделяла следователя правом по делам рассматриваемой категории в любой момент приступить к производству предварительного следствия, не дожидаясь выполнения органами дознания неотложных следственных действий. Другими

словами, следователь мог в любой момент изъять из производства органа дознания возбужденное им дело, по которому производство предварительного следствия являлось обязательным, и принять его к своему производству на чем, собственно, этот вид дознания и оканчивался.

После того как дело передавалось следователю, орган дознания действовал по нему в зависимости от результата проведенного дознания. Если в ходе дознания было обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания мог производить розыскные или следственные действия по делу только по поручению следователя. Если лицо, совершившее преступление, в ходе дознания установить не представлялось возможным, орган дознания и после передачи дела следователю продолжал оперативно-розыскные мероприятия для установления преступника, уведомляя следователя об их результатах. Следственные же действия орган дознания мог производить во всех случаях только по поручению следователя.

В результате можно говорить, что данный вид дознания носил факультативный характер, потому как по этой категории дел орган дознания лишь в тех случаях возбуждал уголовное дело и производил дознание, когда преступление обнаруживалось в ходе его основной деятельности, по нему требовалось производство неотложных следственных действий «по горячим следам», а следователь по объективным причинам не мог приступить к расследованию дела с самого начала. Если же следователь сам возбуждал уголовное дело и приступал к расследованию, дознание по этому делу не производилось, а орган дознания мог выполнять лишь поручения и указания следователя о производстве оперативно-розыскных и следственных действий.

Этот вид дознания, разъяснялось в комментарии к ст. 119 УПК РСФСР 1960 г., «нельзя рассматривать как обязательный первоначальный этап предварительного следствия. Дознание предшествует предварительному следствию лишь в случаях, когда орган дознания первым получил сведения о преступлении либо когда прокурор, возбудив дело, счел необходимым до передачи его следователю поручить органу дознания производство неотложных следственных действий и принятие оперативно-розыскных мер»¹. Естественно, что орган дознания не вправе был приостановить или прекратить производство по такой категории дел, так как при этом его компетенция исчерпывалась производством неотложных следственных действий. Завершалось дознание в этом случае согласно ч. 1 ст. 124 УПК составлением постановления о направлении дела следователю.

Определяя содержание данного вида дознания, в него включали:

1. Возбуждение уголовного дела и проведение неотложных следственных действий, когда в этом возникала необходимость, в целях установления и закрепления следов преступления;

¹ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. А.М. Рекунова, А.К. Орлова. М.: Юрид. лит., 1985. С. 214–215.

2. Выполнение поручений и указаний следователя о производстве оперативно-розыскных и следственных действий;

3. Оказание содействия следователю при производстве им отдельных следственных действий.

С разновидностью действий при таком виде дознания, указанных в п. 1, нельзя не согласиться. Что же касается оказания содействия следователю при производстве им отдельных следственных действий и выполнения его поручений и указаний о производстве оперативно-розыскных и следственных действий, то, представляется, что их включение в содержание описываемого вида дознания необоснованно. Во-первых, потому, что право оказывать следователю помощь при производстве им отдельных следственных действий могло возникнуть у органа дознания только тогда, когда следователь прибегал к реализации своих полномочий требовать от органов дознания такого содействия (ч. 4 ст. 127 УПК). С таким требованием следователь мог обращаться к органу дознания по любому находящемуся в его производстве делу, а не только по тому, которое возбуждалось органом дознания и передавалось затем следователю.

Во-вторых, выполнение следственных действий, а тем более оперативно-розыскных мероприятий по поручению следователя после передачи ему возбужденного органом дознания дела, — это ведь уже не дознание. Дознание завершалось, как это и закреплено статьей 124 УПК, составлением постановления о направлении дела следователю.

Ну и, в-третьих, не согласиться с изложенными возражениями значит признать абсурдный факт, что по одному и тому же уголовному делу одновременно может производиться и дознание, и предварительное следствие. К тому же, трудно себе представить, как может производиться дознание по делу, которое не находится в производстве органа дознания, а уже принято к производству и расследуется следователем.

Розыскные действия, на возможность производства которых ссылается законодатель при регламенте дознания, часто воспринимали как его составную часть и видели даже в этом преимущество. Так, например, В.М. Тертышник в авторском учебном издании по уголовному процессу подчеркивал: «... лицо, производящее дознание, одновременно осуществляет и процессуальную, и оперативно-розыскную функции, имеет возможность сочетать осуществление оперативных мероприятий и следственных действий».

Такое сочетание в одном лице оперативных и процессуальных полномочий позволяет оперативно реагировать на заявления и сообщения граждан или факты непосредственного обнаружения признаков преступления, наиболее оптимальным путем реализовать оперативные данные, а в конечном итоге своевременно пресекать, быстро и полно раскрывать преступления, обеспечивать надлежащую защиту прав и

законных интересов граждан»¹. Ошибочность такого утверждения очевидна. Закон правом принятия необходимых оперативно-розыскных мер (ч. 1 ст. 118 УПК) или производства розыскных действий (ч. 4 ст. 119 УПК) наделяет не лицо, производящее дознание, а орган дознания, вменяя ему в обязанность помимо производства дознания еще и выполнение без того ему присущей функции — оперативно-розыскных мероприятий. Орган дознания, как известно, объединяет помимо лиц, производящих дознание, еще весьма обширный и разнообразный круг сотрудников. И если одному из таких сотрудников поручается произвести дознание по делу, то он становится лицом, производящим дознание, и вправе по этому делу заниматься только процессуальной деятельностью, поскольку дознание — по воле законодателя — сугубо процессуальная деятельность. А вот другие сотрудники того же органа дознания вправе при необходимости в помощь лицу, производящему дознание, выполнять по находящемуся в его производстве делу оперативно-розыскные мероприятия. Но от этого данные мероприятия не становятся дознанием. Каждый из должностных лиц органа дознания выполняет присущие ему функции, связанные с расследованием конкретного уголовного дела. Смешение в одном лице органа дознания нескольких функций, присущих данному органу в целом, является неправильным².

Таким образом, если попытаться изложить более или менее полную систему возможных действий лица, производящего дознание, по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, то в нее могут быть включены следующие:

- 1) возбуждение уголовного дела;
- 2) предупреждение готовящегося и пресечение совершаемого преступления;
- 3) осмотр места происшествия и следов преступления;
- 4) установление и закрепление других доказательств, могущих быть утраченными в случае промедления, путем производства необходимых и разрешенных следственных действий, именуемых неотложными;
- 5) задержание в случае необходимости и при наличии к тому оснований виновного лица;
- 6) направление уголовного дела в установленные сроки следователю для производства дальнейшего расследования.

¹ Тертышник В.М. Уголовный процесс: Учебное издание. Харьков: Арсис, 1997. С. 217–218.

² Во избежание толкования полномочий органа дознания при осуществлении расследования им уголовного дела аналогично приведенному Тертышником В.М. в последующем УПК (УПК РФ 2001 г.) отдельно закреплено, что не может производить дознание лицо, которое осуществляло по этому делу оперативно-розыскные мероприятия (ч. 2 ст. 41 УПК РФ).

В этом и состояла суть такого вида дознания, как дознание по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно.

Другой вид дознания по УПК РСФСР 1960 г. состоял в расследовании органом дознания уголовных дел, по которым производство предварительного следствия не обязательно.

При характеристике данного вида производства подчеркивалось, что в этом случае лицо, производящее дознание, заменяет следователя и проводит расследование в полном объеме.

«Во втором случае, когда предварительное следствие не обязательно, — отмечалось в подготовленном коллективом авторов учебнике по уголовному процессу, — лицо, производящее дознание, осуществляет полномочия следователя, т.е. принимает все предусмотренные законом меры для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, вступая примерно в такие же правоотношения, как и следователь. При этом все производство по делу ведется в соответствии с требованиями УПК, материалы дознания являются основанием для рассмотрения дела в суде»¹. В другом учебнике подытоживалось: «Следовательно, по делам, по которым не обязательно предварительное следствие, органы дознания полностью заменяют следователя и проводят предварительное расследование в полном объеме»². Вторили учебной литературе комментарию к УПК: «Собирание, закрепление, проверка и оценка доказательств, избрание, изменение или отмена меры пресечения, предъявление обвинения, предъявление материалов обвиняемому для ознакомления и т.д. осуществляется по правилам, предусмотренным для предварительного следствия»³.

Естественно напрашивается вопрос: а зачем нужен был вид производства по делу, дублирующий, повторяющий предварительное следствие? В.М. Тертышник, например, анализируя закрепленные полномочия применительно к системе МВД, констатировал: «По существу, это равносильно созданию в МВД еще одного непрофессионального следственного подразделения, сотрудники которого «уже не оперативники и еще не следователи» призваны работать на самом ответственном этапе расследования»⁴. Напомним в этой связи и мнение Б.Т. Безлепкина, который последовательно проводит в своих работах мысль о том, что закрепление за органом дознания сугубо процессуальных полномочий по расследованию уголовных дел «...означает наличие органа расследова-

ния внутри органа дознания, причем с чисто следственным характером деятельности (еще один ведомственный следственный аппарат, только «второго сорта»)»¹. К тому же, практика применения УПК РСФСР 1923 г., как было показано выше, при аналогичном регламенте производства дознания привела к полному слиянию предварительного следствия и дознания.

Следовательно, новый, пусть и чисто процессуальный, режим дознания, имел бы смысл лишь тогда, когда его порядок производства чем-либо отличался бы от порядка осуществления предварительного следствия. Известно, что конструирование отличных от предварительного следствия процессуальных процедур расследования уголовных дел изначально преследует цель высвобождения следственных органов от работы по малозначительным преступлениям и сосредоточения их усилий на раскрытии и расследовании дел о более сложных и тяжких преступлениях. Параллельно с этим предпринимается попытка реализовать идею о приближении возмездия за преступление к моменту его совершения, что, по общему мнению, повышает профилактический эффект всего судопроизводства и способствует эффективному достижению такой цели наказания, как предупреждение совершения новых преступлений. Воплощение такой идеи в жизнь требовало упрощения процедуры расследования и как следствие — сокращения сроков производства по делу. Думается, что с учетом, в том числе и изложенных соображений, основные отличия дознания этого вида от предварительного следствия были закреплены в самой норме, регламентирующей указанный вид дознания. Статья 120 УПК РСФСР 1960 г. первоначально указывала на три таких различия:

1) при производстве дознания защитник не участвует;

2) потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители извещаются об окончании дознания и направлении дела прокурору, но материалы дела для ознакомления им не предъявляются;

3) на органы дознания не распространяются правила, установленные частью второй статьи 127 настоящего Кодекса. При несогласии с указаниями прокурора орган дознания вправе обжаловать их вышестоящему прокурору, не приостанавливая выполнения этих указаний.

Срок дознания по такой категории дел согласно ч. 2 ст. 121 УПК не должен был превышать один месяц, в то время как для производства предварительного следствия устанавливалось два месяца.

Однако, вряд ли можно признать закрепленные исключения из общих правил производства предварительного следствия такими, ко-

¹ Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: Учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2006. С. 69–70. См. также его: Настольная книга следователя и дознавателя. М: ТК Велби, Проспект, 2008. С. 27.

¹ Уголовный процесс. Общая часть: Учебник для учащихся вузов. М.: Спарк, 1997. С. 88.

² Уголовный процесс Российской Федерации. Краткий учебник. М.: МНЭПУ, 1995. С. 144.

³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Отв. ред. В.И. Радченко / Под ред. В.Т. Томина. М.: Юрайт, 1999. С. 223.

⁴ Тертышник В.М. Указ. раб. С. 218.

торые существенно упрощают процедуру расследования дела и обеспечивают возможность при дознании в два раза быстрее выполнять все требуемые УПК процессуальные действия. Наоборот, в меньшей по сравнению со следователем процессуальной самостоятельности лица, производящего дознание, можно усмотреть препятствие на пути быстрого расследования. Тем более, что процессуальная ограниченность лица, производящего дознание, выражалась не только в его обязанности, не приостанавливая выполнять все указания прокурора, но еще и в зависимости от начальника органа дознания при принятии ряда процессуальных решений. Так как УПК РСФСР определенные полномочия адресовал не непосредственно лицу, производящему дознание, а органу дознания в целом, то и юридическую силу решения таких лиц приобретали только после их утверждения начальником органа дознания. Например, право возбудить уголовное дело (ст. 112 УПК), задержать подозреваемого в совершении преступления (ст. 122 УПК) закреплялось за органом дознания, что и влекло необходимость утверждения или согласования таких решений, принимаемых лицом, производящим дознание, у начальника органа дознания. Практика пошла даже дальше УПК, и ведомственными нормативными предписаниями устанавливался перечень процессуальных актов, исходящих от лиц, производящих дознание, требующих утверждения у начальника органа дознания, хотя из УПК такая необходимость не следовала. Например, в Примерном положении об организации работы специализированных подразделений дознания милиции общественной безопасности (местной милиции), утвержденном приказом МВД РФ от 16.10.92 г. №368, в пункте 4.2. закреплялось, что начальник милиции общественной безопасности утверждает вынесенные дознавателем постановления:

1. О передаче заявления или сообщения о преступлении по подследственности или подсудности.
2. О возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела.
3. О производстве обыска, выемки, освидетельствования.
4. О наложении ареста на имущество.
5. О привлечении лица в качестве обвиняемого.
6. Об отстранении обвиняемого от должности.
7. О приводе обвиняемого или свидетеля.
8. Об избрании, изменении или отмене в отношении обвиняемого или подозреваемого меры пресечения.
9. О направлении обвиняемого (подозреваемого), не находящегося под стражей, в медицинское учреждение для производства стационарной судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы.
10. Об этапировании.
11. О продлении срока дознания или срока содержания под стражей.

12. О направлении дела по подследственности.

13. О прекращении, приостановлении, возобновлении производства по делу.

14. О розыске обвиняемого.

Дознаватель обязывался также утвердить у начальника милиции общественной безопасности протокол о задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, и обвинительное заключение.

На такую же необходимость стали указывать и в отдельных источниках юридической литературы¹.

Далее, можно ли считать недопуск защитника в процесс производства дознания упрощением процессуальной формы? Если исходить из известного, но редко цитируемого высказывания В.И. Ленина о том, что «Адвокатов надо брать в ежовые рукавицы и ставить в осадное положение, ибо эта интеллигентская сволочь часто паскудничает»², то, наверное, да, так считать можно. Отсутствие защитника при дознании освобождало дознавателя от необходимости выполнения его ходатайств, обеспечивало быстроту (без помех) сбора доказательств и т.п. Однако именно это упрощение при производстве дознания с самого начала вызывало больше всего критических замечаний и обвинений в нарушении прав привлекаемых к уголовной ответственности лиц, в результате чего впоследствии и было исключено из УПК. Хотя ранее, по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г., защитник вообще не допускался на этап досудебного производства, и это обстоятельство не расценивалось как кричащее ущемление прав и свобод подозреваемого или обвиняемого. Мотивы, по которым было отвергнуто предложение о допуске защитника, обсуждавшееся при принятии УУС 1864 г., излагались следующим образом: «На суде, где действует особый обвинитель, ему противопоставляется защитник обвиняемого, но при предварительном следствии весьма трудно поставить такого защитника в надлежащие границы и нельзя не опасаться, что он сочтет своею обязанностью противодействовать собиранию обличительных доказательств и способствовать обвиняемому в сокрытии следов преступления»³.

По этим же соображениям отказались и от «допуска к следствию» депутатов от сословий, так как «назначение депутатов может воспрепятствовать успеху законных действий обвинительной власти преждевре-

¹ См.: Тертыйшник В.М. Указ. раб. С. 43.

² Ленин В.И. Письмо Е.Д. Стасовой и товарищам в Московскую тюрьму. 19.1. 1905 // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 9. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1972. С. 169–173.

³ См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 2. С. 125. (Цит. по: Чельцов–Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. СПб: Равена, Альфа, 1995. С. 783).

менным оглашением обстоятельств, которые могут повести к изобличению виновного»¹.

На первых порах применения УПК РСФСР 1960 г. такое ограничение все-таки действовало и вместе с непредставлением для ознакомления материалов дела по окончании дознания потерпевшему, гражданским истцу и ответчику или их представителям они составляли основные отличия от предварительного следствия. Эти же исключения из общих правил производства предварительного следствия являли собой упрощение расследования, отчего дознание по делам, не требующим предварительного следствия, иногда называли ускоренной формой расследования преступлений.

После допуска защитника на этап дознания законом РФ от 23 мая 1992 года ускорение производства по делу реально могло быть обеспечено только за счет отнесения к дознавательской подследственности уголовных дел о преступлениях, не представляющих сложности в расследовании. Специфическая категория дел, включаемая в перечень дел, по которым предварительное следствие являлось не обязательным, всегда признавалась еще одним отличием данного вида дознания. В юридической литературе среди условий производства этого вида дознания часто, прежде всего, указывалось именно на отличную от следствия категорию дел, которую характеризовали как дела «...о тех преступлениях, которые обладают меньшей общественной опасностью по сравнению с теми, которые подведомственны органам предварительного следствия».² С закреплением в УК РФ 1996 г. классификации преступлений на категории (ст. 15 УК РФ) появилась возможность одинаковой характеристики преступлений, относимых к подследственности дознания: преступления небольшой и средней тяжести.

¹ Там же. Напомним, что Ф.М. Достоевский именовал адвокатов России XIX века «нанятой совестью», а М.Е. Салтыков-Щедрин отзывался о них следующим образом: «... прежде совсем не было адвокатов, а были люди, носившие название «ябедников», «приказных строк», «крапивного семени» и т.д., которые ловили клиентов по кабакам и писали неосновательную просьбу за козуску. Нынче и в Т. завелось до десяти «аблакатов», которые и за самую неосновательную просьбу меньше красненькой не возьмут». (Салтыков-Щедрин М.Е. Благонамеренные речи. М.: Правда, 1984. С. 129). Не менее язвительны мнения о представителях адвокатской профессии и в настоящее время. В пятом номере журнала «Законность» за 1996 г. приводится подборка анекдотов об адвокатах, в одном из которых звучит вопрос: В чем разница между мертвой змеей, лежащей на дороге, и мертвым адвокатом, также лежащим на дороге? И дается такой ответ: Перед змеей видны следы торможения. (См.: Законность. 1996. №5. С. 63). На пустом месте так долго и так одинаково отрицательные отзывы о профессиональных субъектах защиты основываться не могут.

² См., например: Правоохранительные органы: Учебник / Под общ. ред. Н.А. Петухова и Г.И. Загорского. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2005. С. 402.

Таким образом, систематизируя отличия дознания в полном объеме от предварительного следствия, получившие первоначальное закрепление в УПК РСФСР 1960 года, необходимо указать на следующие:

1) дознание в полном объеме допускалось по специальной категории дел, указываемой законодателем и признаваемой делами не сложными в расследовании и о нетяжких преступлениях;

2) в процесс производства дознания защитник не допускался;

3) по окончании дознания потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители с материалами уголовного дела не ознакомывались, а лишь уведомлялись об окончании производства по делу;

4) срок дознания ограничивался одним месяцем, в то время как предварительное следствие могло производиться 2 месяца;

5) лицо, осуществляющее дознание, не пользовалось процессуальной самостоятельностью в том объеме, которым обладал следователь.

Дознание в неполном объеме или по делам, производство предварительного следствия по которым было обязательным, заключалось в выполнении строго ограниченных неотложных следственных действий в срок не более 10 суток с обязательной передачей уголовного дела для дальнейшего расследования соответствующему следователю.

Поскольку рассматриваемым законом (УПК РСФСР 1960 г.) само понятие дознания не закреплялось, теория уголовного процесса указанному способу расследования уголовных дел пыталась дать свое определение, ученые стремились показать свое видение такого производства. И в этом случае как никогда нашел подтверждение устоявшийся афоризм: два юриста — три мнения. Несмотря на то, что из УПК довольно определенно следовала процессуальная сущность дознания, многие авторы продолжали включать в содержание дознания или настаивали на включении в понятие дознания оперативно-розыскной деятельности. Например, К.У. Умаров в 1968 году определял дознание как основанную на уголовно-процессуальном законе и подзаконных актах деятельность правомочных государственных органов по предупреждению, обнаружению, пресечению и расследованию преступлений, установлению, розыску и изобличению лиц, их совершивших, осуществляемую как оперативно-розыскными мерами, так и процессуальным путем¹.

На сочетание оперативно-розыскной и следственной функций как характерную черту дознания указывал и В.А. Иванов, определявший, что дознание — это «деятельность специально на то управомоченных административных органов государства, сочетающая оперативно-розыскную

¹ Умаров К.У. Органы милиции — основные органы дознания. Ташкент, 1968. С. 12.

и следственную функцию и направленная на предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, розыск и изобличение виновных»¹.

Близкое к названным формулировала понятие дознания Р.М. Готлиб, рассматривавшая его как регулируемое нормами права «деятельность специально уполномоченных государственных органов, осуществляемую оперативно-розыскными и процессуальными методами под надзором прокурора в целях обнаружения, раскрытия, предотвращения и пресечения преступлений»². Такого же мнения придерживался В.М. Семенов³.

В приведенных суждениях четко просматривается линия, казалось бы, на расширение понятия дознания за счет включения в него не только процессуальной деятельности, но и оперативно-розыскной. Однако А.Я. Дубинский правильно подмечал, что широкая трактовка понятия дознания сужает сферу деятельности органа дознания, поскольку при рассмотрении оперативно-розыскных мероприятий в качестве составной части дознания их применение ограничивается условиями, с которыми закон связывает начало и окончание производства дознания⁴.

Представляется, без особого труда заметно, что сформулированные сторонниками приведенной позиции определения дознания включали признаки, характеризующие деятельность и ее цели, присущие органу дознания в целом, а не саму деятельность по осуществлению дознания как таковую. О том, что оперативно-розыскные мероприятия не входят в дознание писали и пишут даже в учебной литературе. «Помимо выполнения общих с органами предварительного следствия обязанностей, — отмечается в учебнике МГУ им. М.В. Ломоносова, — на некоторые органы дознания возлагается производство необходимой оперативно-розыскной деятельности в целях выявления и раскрытия преступлений, изобличения лиц, их совершивших. Эта деятельность не является дознанием, а относится к самостоятельным функциям органов дознания, предусмотренным Законом об оперативно-розыскной деятельности и другими актами»⁵. А в другом учебнике можно даже найти объяснение причины — почему эта деятельность не может являться составной частью дознания: «... необходимо иметь в виду, что совмещение в рамках дознания при производстве расследования одним лицом, которое фактически имеет возможность не разграничивать процессуальные

методы и непроцессуальные меры, таит в себе опасность нарушения законности»¹.

Ну и чтобы покончить с оперативно-розыскной составляющей, навязываемой дознанию, хотелось бы сослаться на разделяемую нами позицию О.В. Мичуриной, которая обосновывает ее так: «... производство розыскных и следственных действий по поручению (указанию) следователя, а также оказание ему содействия при производстве отдельных следственных действий, является одной из функций органа дознания, а не разновидностью дознания»².

Другая сформировавшаяся после начала действия УПК РСФСР 1960 г. точка зрения на сущность дознания игнорировала второй его вид, т.е. дознание в полном объеме, и признавала дознанием только первоначальную стадию расследования, предшествующую предварительному следствию, на которой допускалось лишь производство неотложных следственных действий. К основоположникам такого подхода, прежде всего, относят М.С. Строговича, который дознанием называл «этап расследования, предшествующий предварительному следствию, вспомогательный по отношению к нему и обеспечивающий для него первичный материал, собранный и зафиксированный по «горячим следам» и необходимый для успешного предварительного следствия»³. Надо сказать, что М.С. Строгович являлся последовательным приверженцем именно такого толкования дознания, поскольку практически также он определял дознание и в период действия предыдущего уголовно-процессуального законодательства. Являясь автором понятия дознания, даваемого в Большой советской энциклопедии 1931 года издания, он разъяснял, что «Дознание — это первоначальная стадия расследования, предшествующая предварительному следствию, имеющая целью зафиксировать следы преступления и создать базу для принятия неотложных мер к выявлению преступления и преступника»⁴.

К сторонникам позиции, в соответствии с которой основной чертой дознания является неотложный характер действий, направленных на раскрытие преступлений и установление виновного лица, относятся также Д.М. Ларин, В.В. Осин и Ю.В. Деришев⁵. При этом последний из них

¹ Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. В.П. Божьева. М.: Спарк, 2000. С. 258.

² Мичурина О.В. Процессуальные и организационные вопросы осуществления начальниками следственных изоляторов и лечебно-трудовых профилакториев функций органов дознания. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 19–20.

³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М., 1970. С. 27.

⁴ См.: Большая советская энциклопедия. М., 1931. С. 289.

⁵ См.: Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970. С. 14; Осин В.В. О сущности дознания и органов дознания // Проблемы предварительного следствия и дознания. М.: ВНИИ МВД СССР, 1984. С. 63; Деришев Ю.В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России: Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1998. С. 105.

¹ Иванов В.А. Дознание в советском уголовном процессе. Л., 1966. С. 8.

² Готлиб Р.М. Прокурорский надзор за исполнением законов при производстве дознания органами милиции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1970. С. 4.

³ См.: Семенов В.М. Суд и правосудие в СССР. М., 1984. С. 253.

⁴ Дубинский А.Я. Исполнение процессуальных решений следователя. Правовые и организационные проблемы. Киев, 1984. С. 39.

⁵ Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. М.: Зерцало, 1997. С. 171–172; См. также: Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: Учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2006. С. 62.

считал, что производство неотложных или первоначальных следственных действий должно регулироваться не уголовно-процессуальным, а административно-процессуальным законодательством и осуществляться под процессуальным надзором прокурора¹.

В 90-х годах XX века предпринималась попытка на законодательном уровне закрепить именно такую неотложную деятельность в качестве дознания, исключив дознание в полном объеме, т.е., отказавшись от дознания как самостоятельной формы расследования. В.М. Савицкий в 1990 году рекомендовал сконструировать предварительное расследование таким образом, чтобы дознание выступало как первоначальный этап расследования, на котором добываются первичные материалы, фиксируются следы преступления. Данная рекомендация была учтена и такой тип дознания был отражен в теоретической модели Основ уголовно-процессуального законодательства СССР². Но положения этих Основ реализованы не были, и дознание оставалось урегулированным УПК РСФСР 1960 г. в описываемом виде.

Хотя еще одна часть ученых настаивала при этом на понимании дознания как деятельности по проверке заявлений и сообщений о преступлениях, а также по производству неотложных следственных действий³, т.е. на том понимании дознания, которое сложилось после принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 года с поправкой на непроцессуальный характер проверочной деятельности. А.М. Донцов, например, так представлял свой взгляд на дознание: «Дознание — это деятельность некоторых административных органов государства, вытекающая из задачи предупреждения, пресечения и обеспечения раскрытия преступлений, выполнение которой для одних из этих органов обуславливается непосредственно их назначением, а для других — особыми условиями, в которых они находятся, и заключающаяся в проверке по полученным сообщениям и заявлениям наличия события преступлений и в выявлении обстоятельств, препятствующих возникновению уголовного дела, путем проведения уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий, а также в обеспечении успешного ведения по уголовному делу предварительного следствия путем производства неотложных следственных действий»⁴.

Таким образом, понятие дознания в изложенных суждениях интерпретировалось в трех основных плоскостях:

¹ Деришев Ю.В. Указ. раб. С.105.

² См.: Савицкий В.М. Теоретическая модель нового уголовно-процессуального регулирования // Советское государство и право. 1990. №2. С. 77–107.

³ См.: Донцов А.М. Проблема соотношения дознания и предварительного следствия в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1970. С. 251; Сергеев А.Б. Проблемы процессуальной деятельности органов дознания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 14.

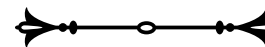
⁴ Донцов А.М. Указ. раб. С. 251.

1. Дознание включает в себя помимо процессуальной деятельности еще и производство оперативно-розыскных мероприятий.

2. Дознание являет собой первоначальную стадию расследования уголовного дела, предшествует предварительному следствию и заключается только в производстве неотложных следственных действий.

3. Дознание есть деятельность по проверке заявлений и сообщений о преступлениях, а также производство неотложных следственных действий.

Если же вернуться к буквальному толкованию дознания в соответствии с закрепленным в УПК РСФСР 1960 г. порядком его осуществления, то эту форму предварительного расследования преступлений можно было бы определить следующим образом: **это регулируемая только УПК РСФСР уголовно-процессуальная деятельность уполномоченных на то органов и должностных лиц, представляющая собой либо первоначальный этап расследования подследственного следователю уголовного дела посредством выполнения неотложных следственных действий для раскрытия преступлений, обнаружения и возможного задержания преступника, либо ускоренное расследование в полном объеме несложных дел, не требующих по закону предварительного следствия.**

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П Р И К А З

16 октября 1992 г. №368

г. Москва

О мерах по укреплению подразделений дознания и совершенствованию раскрытия преступлений, по которым предварительное следствие не обязательно

В последние годы значительно возросли нагрузки на милицию как орган дознания. Количество находившихся в производстве дознания уголовных дел и материалов досудебной подготовки в протокольной форме в 1991 г. увеличилось на 66,2%, за 6 месяцев этого года рост составил 31,8%.

Законом Российской Федерации от 29 мая 1992 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР» существенно расширена компетенция органов дознания. К их подсудственности дополнительно отнесено 58 статей Уголовного кодекса РСФСР.

В то же время на местах не уделяется должного внимания совершенствованию этого важного направления деятельности органов внутренних дел.

Расследование по уголовным делам нередко поручается некомпетентным сотрудникам милиции, процессуальный контроль за производством по ним осуществляется неудовлетворительно, что приводит к многочисленным нарушениям законности.

Органами дознания в 1991 г. необоснованно привлечено к уголовной ответственности и оправдано судами 764 человека, из них 80 содержалось под стражей. С нарушением процессуальных сроков окончено 32,4

тыс. уголовных дел, около 6 тыс. их возвращено для дополнительного расследования. Аналогичная ситуация наблюдается и в этом году. За первое полугодие необоснованно привлечено к уголовной ответственности и оправдано судами 217 человек, из них 41 содержался под стражей. С нарушением процессуальных сроков окончено 15,4 тыс. уголовных дел.

Организационно-методическое обеспечение деятельности милиции по производству дознания и досудебной подготовки материалов в протокольной форме продолжает оставаться на низком уровне.

В системе высших и средних специальных учебных заведений МВД России не предусмотрена специализация по подготовке инспекторов по дознанию. Недостаточное внимание уделяется подготовке учебно-методических пособий и другой юридической литературы, необходимой для обучения работников, производящих дознание, методике расследования преступлений.

Отдельными руководителями органов внутренних дел не уделяется внимания организационному построению подразделений дознания.

В нарушение требований приказов МВД России не подчинены милиции общественной безопасности специализированные подразделения дознания ГУВД Москвы, Санкт-Петербурга, УВД Вологодской, Кемеровской, Читинской областей.

Несмотря на требования Закона РСФСР «О милиции» о возложении обязанностей по раскрытию преступлений по делам, по которым предварительное следствие не обязательно, на подразделения милиции общественной безопасности, эта работа в ряде мест не организована. В результате значительные силы криминальной милиции отвлекаются на раскрытие малозначительных преступлений.

В целях повышения эффективности работы подразделений дознания и их укрепления, а также совершенствования деятельности по раскрытию преступлений, по которым предварительное следствие не обязательно, —

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Министрам внутренних дел республик в составе Российской Федерации, начальникам управлений (главных управлений) внутренних дел краев, областей, городов Москвы, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, автономных образований в составе Российской Федерации, и начальникам управлений (отделов) внутренних дел на транспорте и на режимных объектах:

1.1. Обеспечить неукоснительное исполнение Закона Российской Федерации от 29 мая 1992 года «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный и Гражданский кодексы РСФСР», организовать его

изучение в системе служебной подготовки личного состава и принять зачеты.

1.2. До 1 ноября 1992 года завершить формирование в МВД, УВД (ГУВД), УВДТ (ОВДТ), ГОРОВД, ЛОВД специализированных подразделений дознания в составе милиции общественной безопасности за счет имеющейся и дополнительно выделенной штатной численности. Осуществлять их комплектование квалифицированными специалистами, имеющими, как правило, высшее юридическое образование.

1.3. Принять необходимые меры по обеспечению сотрудников подразделений дознания служебными помещениями, необходимыми средствами связи, организационной, криминалистической и специальной техникой, автотранспортом по нормам положенности, предусмотренным для следственных аппаратов.

1.4. Привести деятельность подразделений милиции общественной безопасности в части раскрытия преступлений, по которым предварительное следствие не обязательно, в соответствие с требованиями статьи 9 Закона РСФСР «О милиции».

2. Утвердить Примерное положение об организации работы специализированных подразделений дознания милиции общественной безопасности (местной милиции) (прилагается).

3. Установить, что в исключительных случаях начальник органа внутренних дел вправе поручать соответствующему подразделению дознания милиции общественной безопасности проведение дознания по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно.

4. В целях приведения номенклатуры должностей в соответствие с выполняемыми процессуальными функциями переименовать должности «инспектор по дознанию» и «старший инспектор по дознанию» соответственно на «дознатель» и «старший дознаватель». Установить для работников специализированных подразделений дознания предельные специальные звания на уровне работников следственных аппаратов.

**Министр
генерал-полковник внутренней службы**

В. ЕРИН

Приложение к приказу МВД России
от 16 октября 1992 г. №368

ПРИМЕРНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ об организации работы специализированных подразделений дознания милиции общественной безопасности (местной милиции)

1. Общие положения

1.1. Дознание, проводимое милицией общественной безопасности (местной милицией)¹, является составной частью дознания, осуществляемого органами милиции в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

1.2. Для качественного и более полного выполнения задач по раскрытию и расследованию преступлений, по делам о которых предварительное следствие не обязательно, в милиции общественной безопасности создаются специализированные подразделения дознания²:

— в МВД республик в составе Российской Федерации, УВД (ГУВД) краев, областей, городов Москвы, Санкт — Петербурга и Ленинградской области, автономных образований в составе Российской Федерации — отделы (отделения, группы) дознания;

— в горрайорганах внутренних дел — отделения (группы) дознания.

1.3. Общее руководство специализированными подразделениями дознания возлагается на начальников милиции общественной безопасности соответствующих органов внутренних дел.

Непосредственную организацию работы этих подразделений осуществляет начальник отдела (отделения) дознания, старшие групп дознания.

2. Основные задачи специализированных подразделений дознания

2.1. Основными задачами специализированных подразделений дознания являются:

2.1.1. Обеспечение личной безопасности граждан и защита собственности от противоправных посягательств путем предупреждения и раскрытия преступлений, по делам, о которых производство предварительного следствия не обязательно.

2.1.2. Производство дознания по делам, по которым предварительное следствие не обязательно.

¹ Далее — «милиция общественной безопасности».

² В настоящем Примерном положении под специализированными подразделениями дознания понимаются отделы, отделения, группы дознания.

2.1.3. Осуществление протокольной формы досудебной подготовки материалов.

2.1.4. Организация контроля и принятие мер по обеспечению законности при производстве дознания.

3. Основные функции специализированных подразделений дознания

3.1. Специализированное подразделение дознания милиции общественной безопасности горрайоргана внутренних дел:

3.1.1. Рассматривает и принимает в соответствии с законодательством решения по заявлениям и сообщениям о преступлениях, по делам о которых предварительное следствие не обязательно.

3.1.2. Возбуждает и расследует в форме дознания уголовные дела и приводит в протокольной форме досудебную подготовку материалов по делам о преступлениях, отнесенных к компетенции милиции общественной безопасности.

3.1.3. Обобщает выявленные при расследовании уголовных дел причины и условия, способствующие совершению преступлений, в пределах своих полномочий принимает меры по их устранению.

3.1.4. Во взаимодействии с другими службами органов внутренних дел оказывает помощь криминальной милиции в предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений, розыске лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда.

3.1.5. Проводит правовую пропаганду среди населения и в трудовых коллективах.

4. Основные обязанности должностных лиц по руководству специализированными подразделениями дознания

4.1. Начальник милиции общественной безопасности:

4.1.1. Принимает меры к наиболее полному, объективному и всестороннему производству дознания, обеспечению контроля за своевременностью и законностью процессуальных действий дознавателей.

4.1.2. Изучает находящиеся в производстве у дознавателей уголовные дела, дает указания о направлении дознания, производстве необходимых процессуальных действий и сроках их выполнения.

4.1.3. Дает сотрудникам письменные поручения о расследовании преступлений, подготовке материалов в протокольной форме, отнесенных к компетенции специализированных подразделений дознания, в случае необходимости лично производит дознание.

4.1.4. Организует взаимодействие дознавателей с сотрудниками криминальной милиции, следователями, работниками других служб органов внутренних дел.

4.1.5. Осуществляет контроль за состоянием служебной дисциплины, рассматривает вопросы о поощрении, продвижении по службе, наложении взысканий на дознавателей.

4.1.6. Изучает состояние и результаты работы по производству дознания, принимает меры к ее улучшению, обеспечению качества дознания, а также юридической подготовки дознавателей.

4.2. Начальник милиции общественной безопасности утверждает вынесенные дознавателем постановления:

1) о передаче заявления или сообщения о преступлении по подследственности или подсудности;

2) о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела;

3) о производстве обыска, выемки, освидетельствования;

4) о наложении ареста на имущество;

5) о привлечении лица в качестве обвиняемого;

6) об отстранении обвиняемого от должности;

7) о приводе обвиняемого или свидетеля;

8) об избрании, изменении или отмене в отношении обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения;

9) о направлении обвиняемого (подозреваемого), не находящегося под стражей, в медицинское учреждение для производства стационарной судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы;

10) об этапировании;

11) о продлении срока дознания или срока содержания под стражей.

12) о направлении дела по подследственности.

13) о прекращении, приостановлении, возобновлении производства по делу.

14) о розыске обвиняемого.

Начальник милиции общественной безопасности утверждает также протоколы о задержании лиц, подозреваемых в совершении преступлений, и обвинительные заключения.

4.3. По поручению начальника милиции общественной безопасности процессуальную деятельность наряду с сотрудниками специализированных подразделений дознания могут осуществлять инспектора государственной автомобильной инспекции, участковые инспектора милиции и другие лица начальствующего состава милиции общественной безопасности, обладающие соответствующей подготовкой (с учетом их специализации или территории обслуживания).

По находящимся в производстве уголовным делам или материалам они обязаны собирать фактические данные, имеющие значение для пра-

вильного разрешения дела, производить их тщательную, всестороннюю проверку и оценку.

4.4. Начальник специализированного отдела (отделения) дознания находится в подчинении начальника милиции общественной безопасности и обеспечивает:

4.4.1. Своевременное и качественное исполнение подчиненными ему сотрудниками поручений начальника милиции общественной безопасности по расследованию уголовных дел в форме дознания и досудебной подготовки материалов в протокольной форме.

4.4.2. Распределение с учетом нагрузки на дознавателей поступающих заявлений и других материалов, а также подлежащих расследованию уголовных дел.

4.4.3. Анализ результатов дознания и внесение начальнику предложений по повышению его эффективности, соблюдение исполнительской и служебной дисциплины.

4.4.4. Профилактическую работу дознавателей и подготовку предложений по ее совершенствованию.

4.5. Начальником милиции общественной безопасности на начальника специализированного отдела (отделения) дознания могут быть возложены и другие обязанности, предусмотренные настоящим Примерным положением, за исключением предусмотренных в пункте 4.2.

5. Дознаватель (старший дознаватель)

5.1. Рассматривает и поверяет заявления и сообщения о преступлениях, по которым выносит постановления:

5.1.1. О возбуждении уголовного дела в сроки, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством (при наличии признаков преступления).

5.1.2. Об отказе в возбуждении уголовного дела, если из собранных материалов усматривается отсутствие оснований для его возбуждения, а равно при наличии обстоятельств, исключающих производство по делу.

5.1.3. О передаче по подследственности заявлений и сообщений о преступлениях, по которым предварительное следствие обязательно.

5.2. Проводит дополнительную проверку содержащихся в материалах сведений, если начальник милиции общественной безопасности признает их недостаточными для решения вопросов о возбуждении уголовного дела.

5.3. Готовит и оформляет материалы в протокольной форме по преступлениям, перечисленным в ст. 414 УПК РСФСР, отнесенным к компетенции милиции общественной безопасности.

5.4. Самостоятельно принимает процессуальные решения по уголовным делам и материалам, находящимся в производстве, за исключением

случаев, когда они утверждаются начальником милиции общественной безопасности.

5.5. По уголовным делам, находящимся в производстве, дознаватель (старший дознаватель) обязан:

1) произвести все необходимые процессуальные действия в целях обеспечения полного исследования обстоятельств совершения преступления;

2) обеспечить подозреваемому или обвиняемому право на защиту в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством;

3) направить в суд в течение двадцати четырех часов жалобу лица, содержащегося под стражей, его защитника или законного представителя на незаконность или необоснованность избрания меры пресечения в виде заключения под стражу вместе с материалами, подтверждающими законность и обоснованность применения этой меры;

4) в случае приостановления предварительного расследования по основаниям, предусмотренным ст. 195 УПК РСФСР, принимать меры к установлению лиц, совершивших преступление, либо розыску обвиняемого, скрывающегося от органов дознания;

5) при прекращении уголовного дела копию постановления в суточный срок направлять прокурору. Если уголовно-процессуальным законодательством предусмотрено согласие прокурора, доложить ему материалы уголовного дела;

6) по окончании дознания направить уголовное дело с обвинительным заключением в прокуратуру;

7) выявлять причины и условия, способствующие совершению преступлений, принимать меры для их устранения;

8) заявить самоотвод при наличии предусмотренных законом обстоятельств, исключающих участие в расследовании уголовного дела в качестве дознавателя;

Дознаватель (старший дознаватель) несет персональную ответственность за своевременное и качественное проведение процессуальных действий, законность и обоснованность принимаемых процессуальных решений.

6. Организация взаимодействия специализированных подразделений дознания с подразделениями криминальной милиции и другими службами органов внутренних дел

6.1. В раскрытии и расследовании преступлений специализированные подразделения дознания:

1) организуют использование при проведении неотложных следственных действий сведений, полученных оперативно-розыскным путем;

2) незамедлительно взаимно информируют по сообщениям о преступлениях;

3) привлекают в установленном порядке сотрудников патрульно-постовой службы милиции, госавтоинспекции, участковых инспекторов милиции, силы и средства других служб внутренних дел;

4) используют возможности криминалистических и оперативно-справочных учетов, принимают меры по их дальнейшему пополнению и совершенствованию.

6.3. Ответственность за организацию взаимодействия дознавателей специализированных подразделений дознания с сотрудниками криминальной милиции и других служб возлагается на начальника органов внутренних дел.

6.4. При осмотре места происшествия в качестве старшего оперативной группы дознаватель (старший дознаватель) несет персональную ответственность за качество осмотра и организует работу входящих в оперативную группу сотрудников по выявлению, изъятию и закреплению следов преступления, установлению свидетелей, а при необходимости — потерпевших.

6.5. По результатам осмотра места происшествия и с учетом данных, полученных в ходе проведения неотложных оперативно-следственных мероприятий, дознаватель (старший дознаватель):

6.5.1. Совместно с оперуполномоченным и экспертом-криминалистом рассматривают собранные материалы и вещественные доказательства, составляет план совместных действий с указанием конкретных исполнителей и сроков.

6.5.2. Обеспечивает в пределах своей компетенции совместно с оперативным работником объективную проверку поступающей оперативно-розыскной информации, относящейся к расследуемому преступлению или к иным фактам преступной деятельности обвиняемых (подозреваемых), по находящемуся в производстве уголовному делу.

7. Контроль за процессуальной деятельностью специализированных подразделений дознания

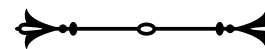
7.1. Контроль за процессуальной деятельностью специализированных подразделений дознания обеспечивают начальник органа внутренних дел и начальник милиции общественной безопасности.

7.2. Указания начальника милиции общественной безопасности и начальника вышестоящего органа дознания по раскрытию и расследованию преступлений обязательны для лица, производящего дознание.

При несогласии с указаниями, данными по находящимся в производстве уголовным делам, он вправе обжаловать их прокурору, не приостанавливая исполнения.

7.3. Вышестоящий орган милиции общественной безопасности (внутренних дел) не вправе отменить вынесенное подчиненным ему органом постановление или принятое решение по уголовному делу при несогласии с ними, либо в случае обнаружения нарушений уголовно-процессуального закона, вышестоящий орган ставит об этом в известность прокурора, который принимает соответствующее решение.

7.4. Надзор за исполнением законов органами милиции общественной безопасности осуществляет соответствующий прокурор. Его указания в связи с возбуждением и расследованием уголовных дел в форме дознания, данные в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством, являются для этих органов обязательными.

СООТНОШЕНИЕ ДОЗНАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА В ПРОТОКОЛЬНОЙ ФОРМЕ ДОСУДЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ МАТЕРИАЛОВ

Необходимость познания сущности допускаящегося производства по фактам выявленного преступления, получившего название — протокольная форма досудебной подготовки материалов, вызвана несколькими причинами.

Во-первых, осуществление производства в протокольной форме досудебной подготовки материалов было возложено на органы дознания и фактически проводилось параллельно с дознанием теми же субъектами, которые расследовали уголовные дела в форме дознания.

Во-вторых, данный вид производства после его закрепления в УПК РСФСР 1960 г. некоторыми авторами включался в содержание дознания или рассматривался как самостоятельная форма предварительного расследования преступлений, что требует определения места протокольной формы в системе досудебного производства¹.

В-третьих, существовавший порядок досудебной подготовки материалов в протокольной форме был задействован в построении режима дознания в новейшее время и, как представляется, непосредственно связан с перспективами дознания. Подтверждением последнему тезису может служить введение в уголовный процесс в 2013 году дознания в сокращенной форме.

Напомним, что протокольная форма досудебной подготовки материалов представляла собой упрощенную и ускоренную процедуру установления обстоятельств совершенных преступлений, специально предусмотренных законом, направленную на обеспечение быстроты и эффективности уголовного судопроизводства с сохранением основных гарантий установления истины по делу. В российский уголовный процесс она была введена Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1985 года² и рассматривалась как одна из форм дифференцированного уголовного судопроизводства в отношении преступлений, не представляющих повышенной опасности и совершенных, как правило, в условиях очевидности³.

¹ См.: Кругликов А.П. Правовое положение органов и лиц, производящих дознание, в советском уголовном процессе: Учебное пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1986. С. 5–6; Рыжаков А.П. Предварительное расследование: Учебное пособие. Тула, 1996. С. 28 и посл.

² См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1985. №5. Ст. 163.

³ Уголовный процесс: Учебник. М.: Зерцало, 1997. С. 454.

Хотя и до этого нововведения наш процесс уже знал ускоренные режимы производства. В первоначальном виде аналог такой формы расследования был включен в УПК РСФСР в 1966 году Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении ответственности за хулиганство»¹, согласно которому упрощенное производство допускалось по делам о хулиганстве без квалифицирующих признаков. В 1977 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР»² такой же порядок был распространен на дела о мелком хищении государственного и общественного имущества.

До 1985 года практика применения ускоренной и упрощенной формы производства по уголовным делам являлась предметом изучения и анализа ученых-юристов и практических работников, которыми высказывались различные точки зрения о ее целесообразности и эффективности. В.И. Басков отмечает, что ее введение в 1985 году «...проектировалось и осуществлялось в обстановке, которая характеризовалась попытками активного противодействия его реализации. Было немало сомнений в целесообразности этого начинания, а нередко распространялось утверждение о его реакционности, о том, что упрощать судопроизводство — значит открывать простор для всякого рода злоупотреблений и т.д.»³. Тем не менее в тот период победили сторонники возможности допуска в отечественный процесс упрощенного судопроизводства и такая процедура досудебной подготовки материалов Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1985 года была распространена еще на семнадцать составов преступлений.

Кроме того, этим указом ранее действовавшая протокольная форма в значительной степени была усовершенствована. Обязанность осуществлять подготовку материалов в протокольной форме была возложена на органы дознания.

Протокольная форма уголовного судопроизводства, которая осуществлялась до суда, по своей процессуальной природе не являлась разновидностью ни дознания, ни предварительного следствия. Подчиняясь общим уголовно-процессуальным правилам, она содержала ряд особенностей, отличающих ее от предварительного расследования.

Протокольная форма осуществлялась без производства следственных действий. Она предусматривала иные процессуальные средства для сбора и установления фактических данных о наличии (отсутствии) преступления и виновности правонарушителя. Принимаемое по собранным материалам решение и по форме, и по существу отличалось от решений,

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1966. №30. Ст. 595.

² Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1977. №51. Ст. 1217.

³ См.: Уголовный процесс: Учебник. М.: Зерцало, 1997. С. 454 (автор главы — В.И. Басков).

принимаемых по возбужденному уголовному делу. При необходимости проведения следственных действий должно было возбуждаться уголовное дело, которое затем расследовалось в общем порядке либо органом дознания, либо следователем.

Субъекта, привлекаемого к уголовной ответственности по протокольной форме, уголовно-процессуальный закон называл правонарушителем. Это не случайно, так как такое лицо не являлось по своему статусу ни подозреваемым, ни обвиняемым, в отношении которых, как известно, установлен особый порядок признания их таковыми. Специфика протокольной формы состояла в том, что производство всегда возникало в отношении конкретного лица, совершившего преступление. Протокольная форма досудебной подготовки материалов по делам частного обвинения не применялась.

Еще к особенностям протокольной формы досудебной подготовки материалов относились весьма сжатые сроки ее проведения. В отличие от других форм досудебного производства (дознания и предварительного следствия), закон для рассматриваемой формы устанавливал десятидневный срок. Это имело свою цель. Протокольное производство было направлено на максимальное приближение момента совершения преступления к назначению судом уголовного наказания. Если в закрепленный срок не было возможности выяснить существенные обстоятельства совершения преступлений, возбуждалось дело и производилось дознание. Однако, установив такой срок, закон не определял, с какого момента следует его исчислять, что порождало на практике разнобой в решении этого вопроса. В одних случаях его исчисляли с момента совершения преступления, в других — со дня регистрации сигнала о нем, в третьих, с момента принятия решения начальником органа дознания о даче им поручения о проведении досудебной подготовки материалов¹.

Позже было признано, что десятидневный срок протокольного производства следовало исчислять со дня регистрации поступившего заявления или сообщения о преступлении, ибо момент регистрации является тем юридическим основанием, с которого орган дознания обязан официально начинать процессуальную деятельность по поступившему заявлению или сообщению о преступлении.

Сжатые сроки производства по протокольной форме требовали от органа дознания быстро и правильно разобраться в правовом характере совершенного деяния, так как от этого в немалой степени зависели правильность принимаемых решений и действенность принимаемых по ним мер.

С принятием Федерального закона от 21 декабря 1996 года, откорректировавшего в связи с введением в действие нового УК многие ста-

¹ Якубович Н.А., Михайлова Т.А., Коных Е.И. Протокольная форма в уголовном судопроизводстве. Методическое пособие. М., 1989. С. 10.

ть УПК, в том числе его ст. 414, сфера применения протокольной формы несколько изменилась: она стала возможна примерно по 40 составам преступлений, перечень которых содержался в статье 414 УПК, что представляло значительный объем от их общего числа в Уголовном кодексе. Дела о преступлениях такого рода составляли в среднем треть уголовных дел в общей массе расследуемых. А это значит, что ими, так или иначе, затрагивались судьбы огромного количества людей.

Федеральным законом от 15 ноября 1997 г. были внесены существенные изменения в ст. 415 УПК, содержащие положения, регламентирующие порядок направления в суд материалов, собранных в протокольной форме досудебной подготовки. Этой новацией были сняты многие проблемы, возникшие после вынесения Конституционным Судом РФ Постановления от 28 ноября 1996 г. о проверке конституционности ст. 418 УПК РСФСР. Конституционный Суд РФ признал не соответствующими Конституции РФ положения ч.ч. 1 и 2 ст. 418 УПК, наделяющие судью полномочиями возбуждать уголовное дело по направленным в протокольной форме материалам о преступлениях или отказывать в его возбуждении, а также предусматривающие обязанность судьи излагать в постановлении о возбуждении уголовного дела формулировку обвинения. Принятие Конституционным Судом РФ этого постановления внесло в свое время некоторую дезорганизацию в правоприменительную практику применения протокольной формы досудебной подготовки материалов. В одних случаях прокуроры стали возбуждать уголовные дела по протоколам и направлять их в суд, в других — санкционировали возбуждение таких дел органами дознания.

Закон от 15 ноября 1997 г., исключив признанную неконституционной ст. 418 УПК, подробно урегулировал в ст. 415 УПК порядок направления в суд материалов протокольной формы. Согласно новой редакции ч. 4 ст. 415 УПК начальник органа дознания, изучив протокол и приложенные к нему материалы, при наличии достаточных оснований возбуждал уголовное дело (кроме дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 115, 116, ч. 1 ст. 129 и ст. 130 УК РФ, то есть, преступлениях частного обвинения) и формулировал обвинение с указанием статьи уголовного закона, предусматривающей данное преступление, о чем в протоколе делалась соответствующая запись. Лицу, в отношении которого возбуждалось уголовное дело, разъяснялись сущность обвинения и его право знакомиться со всеми материалами уголовного дела, иметь защитника, заявлять ходатайства и обжаловать действия органа дознания. О выполнении указанных действий делалась соответствующая отметка в протоколе, копия которого вручалась данному лицу, после чего уголовное дело направлялось прокурору.

Прокурору закон отводил 3 суток, в течение которых по такому делу он мог:

- 1) направить уголовное дело в суд;
- 2) направить уголовное дело для производства дознания или предварительного следствия;
- 3) прекратить уголовное дело (ч. 2 ст. 415 УПК РСФСР).

После поступления уголовного дела в суд оно должно было быть рассмотрено судьей единолично не позднее чем в 14-дневный срок (ст. 419 УПК)¹. Назначение судебного заседания, подготовка уголовного дела к судебному заседанию и судебное разбирательство происходили с соблюдением общих правил.

Таким образом, производство в протокольной форме заключалось в проверочных действиях органа дознания, которыми должны были быть установлены обстоятельства преступления и личность правонарушителя.

Причем объем полученных данных должен был быть достаточным для рассмотрения дела в суде и вынесения законного и обоснованного решения.

Арсенал проверочных действий также закреплялся в законе. Названные обстоятельства могли устанавливаться двумя основными способами, предусматривавшимися ч. 1 ст. 415 УПК:

- 1) путем получения объяснений от правонарушителя, очевидцев и других лиц;
- 2) путем истребования различных документов.

Однако на практике использовался и такой способ установления обстоятельств совершенного преступления, как осмотр места происшествия, который и тогда мог, и сейчас может быть произведен до возбуждения уголовного дела. «В числе процессуальных способов, — замечали комментаторы порядка производства в протокольной форме, — в ст. 415 УПК РСФСР он не предусмотрен. Однако, в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 24 декабря 1985 г. №8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел в протокольной форме досудебной подготовки материалов» содержится разъяснение, согласно которому производство этого следственного действия допускается».²

При таком регламенте действий возникал вопрос: в чем разница между также урегулированной УПК деятельностью по проверке поводов к возбуждению уголовного дела и проверочными действиями при протокольной форме? Специалисты разъясняли: «Проверочные действия, осуществляемые при протокольной форме, отличаются от предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлении, проводимой в порядке ст. 109 УПК. Если в первом случае проверочные действия направлены

на установление обстоятельств преступления и личности правонарушителя, то во втором случае — лишь на установление признаков преступления. В первом случае результаты проверки и принятое решение находят отражение в протоколе, во втором случае — в постановлении о возбуждении или отказе в возбуждении дела»¹.

В ходе применения исследуемого способа производства по уголовным делам возникали и другие вопросы, на которые, однако, практически всегда находились ответы. Один из наиболее важных: каково доказательственное значение материалов, собираемых органом дознания по рассматриваемой категории преступлений? Ответ находим, например, в исследовании группы авторов, проведенном по заданию Прокуратуры Союза ССР вскоре после введения протокольной формы в УПК. «Несмотря на то, — пишут они, — что эти материалы собираются не путем проведения следственных действий, а иными процессуальными способами (получение объяснений, истребование справок и других материалов), они, являясь иными документами, имеют доказательственное значение (ч. 2 ст. 69 УПК). Они кладутся в обоснование вывода о виновности правонарушителя в совершенном преступлении и необходимости направления о нем материалов в суд»².

Дополнительно в обоснование доказательственного значения собираемых органом дознания материалов ссылались на постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 24 декабря 1985 г. №8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел в протокольной форме досудебной подготовки материалов», в котором разрешалось в исключительных случаях при неявке свидетелей в судебное заседание оглашать их объяснения, данные органам дознания при досудебной подготовке материалов³.

Требовались разъяснения и по «судьбе» предметов, обнаруженных и изымаемых при осмотре места происшествия. В таких случаях рекомендовалось: «Поскольку решение этого вопроса специально не предусмотрено нормами, регламентирующими порядок производства досудебной подготовки материалов в протокольной форме, то в действие вступают общие правила уголовно-процессуального кодекса. Это значит, что обнаруженные при осмотре места происшествия предметы, имеющие значение для рассмотрения дела судом, подлежат изъятию и приобщаются к протоколу особым постановлением наряду с другими материалами, о чем должно быть указано в протоколе»⁴.

¹ См.: Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. В.П. Божьева. М.: Спарк, 2000. С. 501 (автор главы — В.К. Бобров).

² Якубович Н.А. и др. Указ. раб. С. 4, 8.

³ См.: Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М.: Проспект, 1999. С. 444.

⁴ Якубович Н.А. и др. Указ. раб. С. 46.

¹ До внесения изменений 1992 года судебное разбирательство дел такого рода осуществлялось в десятидневный срок судом в составе судьи-профессионала и двух народных заседателей.

² Якубович Н.А., Михайлова Т.А., Коных Е.И. Протокольная форма в уголовном судопроизводстве: Методическое пособие. М., 1989. С. 45.

Находили свое разрешение и более мелкие вопросы, возникавшие на практике, сочетание которой с теорией позволили довольно четко определить те особенности или, правильнее сказать, условия, при наличии которых «срабатывала» данная форма судопроизводства. Эти условия таковы:

1) правонарушение подпадает под признаки одного из преступлений, перечисленных в ст. 414 УПК;

2) у правонарушителя отсутствуют качества, исключающие производство в протокольной форме: несовершеннолетие, физические или психические недостатки, затрудняющие ему осуществление своего права на защиту;

3) установление фактических обстоятельств совершенного преступления и личности правонарушителя не представляет большой сложности и возможно в определенный законом десятидневный срок;

4) собирание материалов не требует производства следственных действий;

5) с учетом обстоятельств преступления и личности правонарушителя нет необходимости в применении мер пресечения;

6) отсутствуют данные, указывающие на обстоятельства, исключающие производство по делу.

Необходимо заметить, что данный «непривычный» для отечественного уголовного процесса вид производства приковывал к себе пристальный взгляд исследователей с момента его введения. Уже в 1987 г. Всесоюзный институт Прокуратуры Союза ССР провел исследование практики досудебной подготовки материалов в протокольной форме и пришел к выводу, что новая форма производства себя оправдывает. «Лишь по 3 делам из общего числа изученных (156 дел), — заключали исследователи, — приговоры обжаловались, но кассационной инстанцией все они оставлены без изменений.

Для восполнения пробелов досудебной подготовки материалов суд вызывал дополнительных свидетелей всего по 2 делам, истребовал дополнительные документы по 1 делу и произвел иные действия по 4 делам»¹.

В более поздних публикациях, посвященных анализу порядка производства в протокольной форме, также не ставилась под сомнение целесообразность ее применения².

Основная позиция критиков сокращенного вида производства по уголовным делам сводилась к тому, что «этот институт связан с существен-

ным ограничением демократических основ уголовно-процессуальной деятельности, с сокращением важнейших прав участников процесса; он не в состоянии обеспечить соблюдение необходимых процессуальных гарантий и принятие законного и обоснованного решения перед направлением материалов в суд»¹.

С такой оценкой рассматриваемого вида производства по уголовным делам трудно согласиться. Ведь изначально подчеркиваемая особенность российского уголовного процесса в том и состоит, что каждая последующая его стадия является гарантией обоснованности и законности принятия решения на предыдущей. Даже если допустить, что по результатам досудебной подготовки материалов было принято неверное решение, возможность его исправления как никогда широка и была заложена в процедуре движения собранных материалов:

— во-первых, такую возможность имел начальник органа дознания, к полномочиям которого относилось решение вопроса о возбуждении уголовного дела после изучения представляемых ему материалов;

— во-вторых, свои коррективы мог внести прокурор, которому поступало возбужденное по материалам протокольной формы уголовное дело;

— в-третьих, на следующей стадии уголовного процесса — назначении судебного заседания — вновь проверялась обоснованность и законность состоявшихся решений;

— в-четвертых, следовало судебное разбирательство с неограниченными возможностями исправления всяческих погрешностей;

— в-пятых, с учетом того, что практически все уголовные дела этой категории попадали в разбирательство к мировому судье, нарушенные права могли быть восстановлены в апелляционной инстанции;

— в-шестых, пересмотр итогов дела был возможен в кассационном порядке;

— и, в-седьмых, вступившие в силу решения при необходимости в праве была проверить надзорная инстанция.

Сколько еще гарантий необходимо, чтобы соблюсти права и законные интересы участников рассматриваемого вида производства? Регулярно проводившиеся исследования к тому же показывали, что при производстве по протокольной форме соблюдение законности находилось на должном (среднем) уровне и основные показатели качества расследования были даже лучше, чем при производстве предварительного следствия. Так, по данным ВНИИ МВД РФ за 2000 год, десятидневный срок производства по протокольной форме в подавляющем большинстве случаев соблюдался (нарушение срока отмечено только в 1,2% случаев); поступающие в суды материалы были достаточны для рассмотрения в судебном заседании (в 83% случаев суд не истребовал дополнительных доказательств); для про-

¹ Манова Н.С. Досудебное производство: реалии и перспективы развития // Российский следователь. 2000. №2. С. 34.

¹ Михайлова Т., Якубович А. Применение протокольной формы в уголовном судопроизводстве // Социалистическая законность. 1987. №7. С. 51–53.

² См.: Ковтун Н. Исключать ли упрощенную форму судопроизводства? // Социалистическая законность. 1990. №7; Селезнев М. Протокольная форма досудебной подготовки материалов нуждается в совершенствовании // Российская юстиция. 1996. №6; Филин Д.В. Теория и практика протокольной формы досудебной подготовки материалов: Дисс. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1990.

изводства дополнительного расследования возвращалось всего 2,6% от общего числа направленных в суд материалов; по жалобам либо протестам отменялось не более 0,1% приговоров по данной категории дел. При этом необходимо заметить, что доля уголовных дел, досудебное производство по которым осуществлялось в протокольной форме, составляла 25,6% от общего числа дел, направленных в суд¹.

Таким образом, путем сокращения сроков производства, исключения отдельных этапов уголовного процесса, упрощения процессуальной формы, но с соблюдением законности, прав и интересов граждан, посредством протокольной формы досудебной подготовки материалов со значительной экономией времени, человеческих и материальных ресурсов достигалась поставленная перед уголовным судопроизводством цель. Значит, этот вид производства был эффективен, он прочно занимал свое место в досудебном производстве и не было никакой необходимости его исключать из УПК. Тем не менее, как известно, данный институт был упразднен. Удивляет то, что авторы такого решения не в свойственной им манере не учли рекомендаций западной доктрины. А ведь именно в нашем юридическом журнале профессор права Сент-Луисского университета (США) Тейман С., проанализировав российский уголовный процесс и сравнив его с судопроизводством других стран, писал: «В России так называемая протокольная форма досудебной подготовки материалов дел (ст.ст. 414–419 УПК) является важным первым шагом для того, чтобы избежать или упростить громоздкое российское предварительное следствие. Из опыта других постинквизиционных европейских систем правосудия можно извлечь дополнительные пути сокращения процедуры в простых, более или менее не спорных уголовных делах...

Ведь в большинстве уголовных дел доказательства собираются в течение нескольких часов после совершения преступления. Такие дела решаются просто, и нецелесообразно откладывать день приговора только для того, чтобы соблюсти сомнительный, псевдонаучный инквизиционный принцип, который мало-помалу исчезает со сцены правосудия»².

¹ См.: Власова Н.А. Пути совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе // Российский следователь. 2000. №5. С. 20–23. Для сравнения приведем некоторые общероссийские показатели по предварительному следствию за период 1990–1999 гг.: со сроком расследования свыше двух месяцев оканчивалось от 17,8 до 14,4% дел; для дополнительного расследования в среднем возвращалось от 8,4 до 6,4% уголовных дел; число оправданных и лиц, в отношении которых уголовное преследование прекращено по реабилитирующим основаниям, составляло от 3,6 до 3,0 человек на 1000 привлеченных к уголовной ответственности граждан (См.: Соловьев Н. Реформа следственного аппарата: от перераспределения подследственности до модернизации УК // Российская юстиция. 2000. №12. С. 2).

² Тейман С. Сделки о признании вины или сокращение производства: по какому пути пойдет Россия // Российская юстиция. 1988. №11. С. 36, 37.

Пожалуй, это именно тот случай, когда действительно нужно прислушаться к мнению из-за рубежа. Хотя и у нас задолго до, а также после Теймана С. существовали аналогичные предложения. Например, В.Т. Томин еще в 1991 г. несколько иносказательно замечал: «Никому, вероятно, не придет в голову изготавливать телевизор и батон по одной технологии. А вот в уголовном судопроизводстве и для карманного вора, взятого с личным, и для председателя колхоза, обвиняемого в должностном преступлении, процедура одна. Может быть, поэтому карманникам и везет больше, чем председателям?»¹.

В.Г. Даев, проанализировав в своей докторской диссертации предложения М.Л. Якуб, В.Д. Арсеньева, П.Ф. Пашкевича и других по поводу дифференциации процедуры предварительного расследования, соглашался с ликвидацией дознания как самостоятельной формы предварительного расследования и передачей части дел, отнесенных к компетенции органов дознания, следственным органам. Но он также признавал необходимость установления по остальным делам упрощенного судебного производства, прообраз которого он видел в протокольной форме досудебной подготовки материалов. При этом В.Г. Даевым подчеркивалось, что при решении вопроса о дифференциации форм расследования и применении упрощенных форм досудебного производства определяющим должен являться характер уголовной ответственности².

Н.А. Власова, отстаивая целесообразность сохранения в УПК протокольной формы досудебной подготовки материалов, в 2000 году заключала: «... при производстве по делам небольшой тяжести соблюдение громоздких процессуальных форм становится пустой формальностью, усложняющей и бюрократизирующей процесс, вызывающей негативное отношение к правоохранительным органам»³.

В завершение краткого обзора точек зрения сторонников необходимости закрепления в процессе сокращенных форм производства, сошлемся на мнение классика права И.Я. Фойницкого, который утверждал: «... Особые правовые пути отыскания истины в процессе уместны и необходимы настолько лишь, насколько они вытекают из особенностей процессуальных отношений; они призваны не заменять, а лишь дополнять. Между тем, влияние исторических наслоений, сумма условных правил и обрядов, существующих в процессе, иногда превышают действительную в них необходимость»⁴.

¹ Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М.: Юрид. литература, 1991. С. 73.

² Даев В.Г. Взаимосвязь советского уголовного права и процесса: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Л., 1983. С. 27–28.

³ Власова Н.А. Указ. раб. С. 23.

⁴ Цит. по: Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М.: Юрид. лит., 1991. С. 76.

Следовательно, институт досудебной подготовки материалов в протокольной форме, позволявший в строго регламентированном законом порядке (который, кстати, в течение всего времени своего существования совершенствовался) максимально приблизить наказание к моменту совершения преступления, и таким образом, повышавший эффективность всей правоприменительной деятельности, заслуживает того, чтобы не быть забытым. Особые свойства этого вида производства, выражающиеся в сокращенных сроках, упрощенном порядке производства, отсутствии следственных действий, возбуждении уголовного дела после окончания производства и некоторых других особенностях, свидетельствует о своеобразии данного института, а не о его порочности.

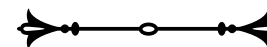
За необходимость сохранения протокольной формы досудебной подготовки материалов высказывалось 78,4% опрошенных сотрудниками ВНИИ МВД РФ практических работников непосредственно осуществлявших данную форму производства, которые заявили, что при этом экономят 50% времени по сравнению с производством дознания по делам той же категории¹.

В то же время, по-прежнему остаются и противники не только описываемого вида производства, но и всяких других форм упрощения процесса. Позволим себе цитату из современного академического учебника под редакцией И.Л. Петрухина, который уже после закрепления в УПК РФ сокращенного судебного производства под названием «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» так отзываясь о происходящих процессах. «Тенденция к упрощению процессуальной формы, — сетует он, — в значительной мере объясняется низким финансированием всей правоохранительной системы; отсутствием достаточного кадрового обеспечения судов и правоохранительных органов; высоким уровнем преступности и высокой служебной нагрузкой следователей, прокуроров, судей, а также их желанием облегчить свой труд за счет некоторого сужения объема процессуальных гарантий обвиняемого и других участников судопроизводства; растущим нежеланием многих граждан обращаться в суды за защитой своих прав и содействовать правосудию»².

С высоты сегодняшнего дня можно видеть, что сокращенные формы судопроизводства все-таки пробивают себе дорогу. Сначала их допустили в судебные стадии, закрепив особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а в 2013 году законодатель вернулся к досудебным стадиям уголовного процесса и дополнил процедуру предварительного расследования преступлений

таким видом, как дознание в сокращенной форме. В этом виде дознания угадываются некоторые черты протокольной формы досудебной подготовки материалов, однако в целом регламент сокращенного дознания вряд ли можно признать удачным и обеспечивающим принятие обоснованных решений.

Более подробному анализу новой формы предварительного расследования преступлений в данном пособии посвящены специальные материалы, с которыми студент имеет возможность ознакомиться и, кроме того, изучить специальную рекомендуемую по этой теме литературу.

¹ Власова Н.А. Указ. раб. С. 23.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. / Отв. ред. И.Л. Петрухин. М.: ТК Велби, Проспект, 2006. С. 10 (автор главы — И.Л. Петрухин).

СВОДНЫЙ ПРОЕКТ УПК РФ

(Извлечение)

Глава тридцать первая

ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ПРОТОКОЛЬНОЙ ФОРМЕ

Статья 250. Порядок и сроки досудебного производства в протокольной форме

(1) Порядок досудебного производства по делам о преступлениях, предусмотренных статьями... Уголовного кодекса Российской Федерации, определяется общими правилами настоящего кодекса за изъятиями, установленными статьями настоящей главы.

(2) Досудебное производство в протокольной форме по делам о преступлениях, указанных в части первой настоящей статьи, проводится органами дознания в десятидневный срок с момента поступления заявления или сообщения о преступлении или непосредственного его обнаружения до принятия решения о направлении дела в суд.

Статья 251. Обстоятельства, подлежащие выяснению

В ходе досудебного производства в протокольной форме должны быть установлены обстоятельства совершенного преступления, получены объяснения от лица, в отношении которого оно проводится, установлена его личность, истребованы справки о наличии или отсутствии судимости, характеристики с места работы или учебы, а также опрошены очевидцы и другие лица, истребованы материалы, имеющие значение для дела.

Статья 252. Разъяснение прав лицу при досудебном производстве в протокольной форме

Перед первым получением объяснений лицу, в отношении которого ведется досудебное производство в протокольной форме, разъясняется, что он вправе: давать объяснения или отказаться от их дачи; дать объяснения собственноручно; не свидетельствовать против себя самого; представлять материалы и сведения в свою защиту; объясняться на своем родном языке, которым владеет; пользоваться бесплатной помощью переводчика; по окончании досудебной подготовки знакомиться с протоколом и материалами дела; заявлять отводы и подавать жалобы на действия и решения дознавателя и начальника органа дознания; иметь защитника с момента составления в отношении него протокола.

Статья 253. Протокол

(1) Об обстоятельствах совершенного преступления составляется протокол, в котором указывается: время и место его составления; кем составлен; данные о лице, в отношении которого ведется производство в протокольной форме; место и время совершения преступления, последствия и другие существенные для дела обстоятельства; объяснения лица, в отношении которого ведется производство, очевидцев и других лиц по поводу совершенного преступления; формулировка обвинения и статья Уголовного кодекса РФ, по которой квалифицируется его действие; список лиц, подлежащих вызову в суд.

(2) К протоколу прилагаются полученные в ходе досудебного производства справки, документы, а также письменные объяснения опрошенных по делу лиц.

Статья 254. Окончание досудебного производства в протокольной форме и направление материалов в суд

(1) Протокол и все собранные при досудебном производстве материалы предъявляются для ознакомления лицу, в отношении которого оно проводилось. Об ознакомлении с ними и разъяснении прав, предусмотренных статьями 252 настоящего Кодекса, делается отметка в протоколе. В него также вносятся ходатайства, заявленные при ознакомлении с материалами дела, и результаты их рассмотрения. Протокол подписывается лицом, в отношении которого он составлен, защитником и лицом, его составившим. В случае отказа от подписания протокола об этом делается отметка. Копия протокола вручается лицу, в отношении которого он составлен.

(2) Протокол подлежит утверждению начальником органа дознания.

(3) Протокол, утвержденный начальником органа дознания, означает возбуждение уголовного дела против лица, в отношении которого он составлен.

(4) Протокол и другие материалы дела направляются начальником органа дознания в суд для рассмотрения.

(5) В целях обеспечения явки в суд начальник органа дознания вправе отобрать у лица, в отношении которого составлен протокол, обязательство являться по вызовам органа дознания, прокурора и суда и сообщать им о перемене места жительства или задержать его до рассмотрения дела судом, но на срок не более 48 часов. В случае задержания протокол и материалы производства должны быть направлены в суд не позднее, чем за 24 часа до окончания срока задержания.

(6) Если досудебное производство в протокольной форме было начато по заявлению или сообщению граждан или должностных лиц организаций или их объединений они уведомляются об окончании производства и направлении дела в суд.

(7) Копия протокола направляется прокурору.

Статья 255. Производство предварительного следствия

(1) По делам о преступлениях, предусмотренных частью первой статьи 250 настоящего Кодекса, если они совершены несовершеннолетними или лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту, производство предварительного следствия обязательно.

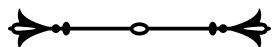
(2) Прокурор и орган дознания вправе возбудить уголовное дело о преступлениях, указанных в части первой статьи 250 настоящего Кодекса, и провести предварительное следствие также в случаях, когда в установленный частью второй этой статьи десятидневный срок невозможно обеспечить всесторонность и полноту исследования обстоятельств дела.

(3) Предварительное следствие в случаях, указанных в частях первой и второй настоящей статьи, производится органами дознания.

Статья 256. Полномочия прокурора по надзору за производством в протокольной форме

Осуществляя надзор за исполнением законов при досудебном производстве в протокольной форме, прокурор вправе:

- 1) возбудить уголовное дело и направить его для производства предварительного следствия;
- 2) отменить утвержденный начальником органа дознания протокол и прекратить досудебное производство;
- 3) отозвать дело из суда до удаления суда в совещательную комнату для вынесения приговора.

**Приложение к приказу МВД России
от 03.08.2006 г. №606**

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ДОЗНАНИЯ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 2006–2011 ГОДЫ**

I. Введение

Изменение структуры и динамики регистрируемых преступлений вызвало существенное увеличение нагрузки на дознавателей. Число уголовных дел, находившихся в их производстве в 2005 году, возросло по сравнению с 2001 годом на 17,9% и превысило 1 млн.

Несмотря на сложность обстановки, подразделения дознания органов внутренних дел Российской Федерации за указанный период улучшили основные показатели оперативно-служебной деятельности.

По итогам 2005 года возросло число направленных в суд уголовных дел, сократилось количество оконченных в сроки свыше установленных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Меньше допущено нарушений законности.

Тенденция увеличения объемов процессуальной работы по преступлениям, предварительное следствие по которым необязательно, в предстоящем периоде сохранится. В связи с этим требуется совершенствование организации управления, нормативно-правового, кадрового и материально-технического обеспечения подразделений дознания.

Штатная численность подразделений дознания в МВД ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации по состоянию на 1 января 2006 года составила 18,5 тыс. единиц, из которых только 39,4% имеет высшее юридическое образование, а 29,6% — среднее юридическое образование. Кроме того, 36,5% сотрудников работают в подразделениях дознания менее трех лет.

С учетом этого, первостепенное значение приобретают вопросы системного обучения сотрудников, повышения их квалификации, осуществления иных мер по укреплению кадрового потенциала подразделений дознания.

Требуют разрешения проблемы в организации взаимодействия между подразделениями милиции общественной безопасности, криминальной милиции, органами предварительного следствия по раскрытию преступлений и оперативному сопровождению уголовных дел, по которым предварительное следствие необязательно.

В 2005 году из 2,2 млн зарегистрированных преступлений, по которым предварительное следствие необязательно, остались нераскрытыми 49%.

До настоящего времени отсутствует адекватная система уголовно-процессуального реагирования на преступления небольшой и средней тяжести, по которым лица, подозреваемые в совершении преступлений, не установлены.

На эффективность деятельности подразделений дознания влияет отсутствие инфраструктуры санкционированного удаленного доступа к информационным ресурсам органов внутренних дел, автоматизированные рабочие места для дознавателей не оборудованы.

При формировании проектов государственного оборонного заказа не предусматривается поэтапное выделение ассигнований на приобретение материально-технических средств для подразделений дознания.

В настоящее время подразделения дознания обеспечены автотранспортом на 36,9%, потребность в копировальной технике удовлетворена на 27,7%, в компьютерах — на 38,4%.

Недостаточно освещается в средствах массовой информации позитивный опыт деятельности подразделений дознания по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, слабо пропагандируются примеры профессионализма дознавателей при исполнении служебного долга. Не налажены действенные механизмы их взаимодействия с центральными, региональными и ведомственными СМИ, общественностью.

Реформирование деятельности подразделений дознания обусловлено во многом необходимостью более полноценного и надежного обеспечения прав и законных интересов граждан, вовлекаемых в сферу уголовного процесса.

В этих целях разработаны настоящие Основные направления по совершенствованию деятельности подразделений дознания органов внутренних дел Российской Федерации на 2006–2011 годы и План реализации Основных направлений по совершенствованию деятельности подразделений дознания органов внутренних дел Российской Федерации на 2006–2011 годы.

II. Цели и задачи подразделений дознания

Целями совершенствования деятельности подразделений дознания являются:

— обеспечение средствами дознания эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств;

— достижение высокого уровня ответственности перед обществом и государством в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, по которым производство предварительного следствия необязательно.

Для достижения этих целей необходимо решение следующих задач:

— улучшение качества предварительного расследования в форме дознания, соблюдение законности при расследовании уголовных дел;

— формирование более совершенных правовых механизмов, обеспечивающих деятельность подразделений дознания;

— повышение результативности дознания, обеспечение неотвратимости наказания за совершенное преступное деяние;

— формирование необходимого организационного, информационного, ресурсного и кадрового обеспечения деятельности подразделений дознания, совершенствование механизмов распространения передового опыта.

III. Основные принципы совершенствования деятельности подразделений дознания

Совершенствование деятельности подразделений дознания осуществляется на основе принципов:

— приоритетности реализации задач в сфере предупреждения и расследования преступлений, системного прогнозирования и оперативности в принятии решений с учетом анализа реального состояния криминальной обстановки;

— повышения роли подразделений дознания в решении возложенных на органы внутренних дел задач борьбы с преступностью;

— использования в повседневной деятельности современных научных достижений, внедрения в практику передовых форм и методов раскрытия и расследования преступлений;

— совершенствования интеллектуального потенциала, повышения процессуального и социального статуса сотрудников подразделений дознания;

— оптимального финансового и материально-технического наполнения деятельности подразделений дознания.

IV. Направления совершенствования деятельности подразделений дознания

4.1. В области организации и управления

Повышение эффективности деятельности подразделений дознания должно базироваться на совершенствовании организаторской работы, предусматривающей анализ оперативной обстановки и выработку управленческих решений по наиболее важным и актуальным проблемам расследования и профилактики преступлений.

В этих целях требуется:

— анализ и прогнозирование тенденций развития оперативной обстановки в области предупреждения и расследования преступлений, предварительное следствие по которым необязательно;

— выработка управленческих решений по организации предварительного расследования в форме дознания;

— обобщение практики применения законодательства, определение единых подходов к ее формированию;

— внедрение передового опыта и научных рекомендаций;

— активизация освещения в СМИ деятельности подразделений дознания, в том числе путем оказания содействия СМИ в ведении постоянных рубрик, блоков информации, тематических передач на телевидении и радио, а также использования иных каналов коммуникаций.

4.2. В области нормативно-правового регулирования

Совершенствование деятельности подразделений дознания требует разработки, внесения изменений в некоторые нормативные правовые акты, регламентирующие процессуальную деятельность органов внутренних дел, что предполагает:

— участие в определении политики и формировании единообразной практики применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства на всей территории Российской Федерации;

— научно-обоснованное дифференцированное отнесение преступлений к подсудности органов предварительного следствия и дознания с учетом характера и тяжести расследуемого деяния;

— совершенствование порядка производства расследования в форме дознания по уголовным делам, по которым лица, совершившие преступления, не установлены, путем внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство в части, касающейся перераспределения подсудности между органами дознания и предварительного следствия, увеличения срока дознания, а также предоставления органам дознания возможности проводить расследование по уголовным делам независимо от того, установлено или нет лицо, совершившее преступление;

— формирование уголовно-процессуального института ускоренной процедуры подготовки и направления в суд отдельных категорий уголовных дел без производства предварительного расследования;

— выработка предложений по систематизации уголовно-процессуального законодательства и устранению пробелов и противоречий в установленной сфере деятельности.

4.3. В области укрепления международных связей

Важное значение придается сотрудничеству органов внутренних дел Российской Федерации с правоохранительными органами дру-

гих государств, повышению его эффективности, совершенствованию практики применения международных договоров и соглашений о правовой помощи, борьбе с преступностью, защите прав и свобод человека.

Основные усилия в этой деятельности должны быть направлены на:

— обеспечение строгого соблюдения и исполнения подразделениями дознания требований международных договоров и соглашений в правовой сфере;

— повышение качества исполнения международных поручений о правовой помощи;

— развитие взаимовыгодного сотрудничества с правоохранительными органами других государств в области обмена передовым опытом, внедрения прогрессивных форм и методов по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений.

4.4. В области кадрового обеспечения, повышения уровня профессиональной подготовки

Повседневная, планомерная и целенаправленная работа с кадрами является условием, оказывающим решающее влияние на конечные результаты деятельности каждого сотрудника и службы дознания в целом. Это предусматривает качественный отбор кандидатов, совершенствование подготовки и воспитания сотрудников, обеспечение их социальной и правовой защищенности, формирование крепкого профессионального ядра и высококвалифицированного резерва.

В этой связи основное внимание должно быть сосредоточено на:

— определении на основе научно обоснованных методик оптимальной структуры подразделений дознания, совершенствование критериев оценки их деятельности;

— создании целостной системы обучения сотрудников подразделений дознания и повышении уровня их профессиональной подготовки, разработке пособий, сборников, учебных программ, в том числе на электронных носителях;

— обеспечении оптимальных условий для развития наставничества с привлечением к этой работе наиболее опытных, профессионально подготовленных сотрудников и ветеранов органов внутренних дел, разработке системы морального и материального поощрения их труда.

4.5. В области развития системы материально-технического и информационного обеспечения

Для оптимального функционирования подразделений дознания предлагается, в пределах выделенных на эти цели ассигнований:

— максимально удовлетворить их потребности в компьютерной, специальной и криминалистической технике, автотранспорте;

— обеспечить дознавателей служебными помещениями, приспособленными для практической деятельности в соответствии с предъявляемыми требованиями, оснастив их мебелью, средствами связи, оргтехникой;

— повысить уровень информационно-аналитического обеспечения их деятельности посредством создания инфраструктуры санкционированного удаленного доступа к информационным ресурсам органов внутренних дел на основе автоматизированных рабочих мест дознавателей с использованием возможностей программы МВД России «Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел», утвержденной приказом МВД России от 8 июня 2006 г. №420.

V. Поэтапная реализация мероприятий по совершенствованию деятельности подразделений дознания

Предполагается осуществить мероприятия по совершенствованию деятельности подразделений дознания в пять этапов:

5.1. На первом этапе (2006–2007 гг.)

Проводятся мероприятия по следующим направлениям:

— разработка и реализация мер, направленных на повышение эффективности оперативно-служебной деятельности подразделений дознания по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, по которым производство предварительного следствия необязательно, соблюдению учетно-регистрационной дисциплины;

— совершенствование профилактической работы дознавателей с использованием процессуальных и иных форм в свете формирования многоуровневой системы профилактики правонарушений, подготовка на базе образовательных и научно-исследовательских учреждений МВД России методик расследования преступлений небольшой и средней тяжести;

— совершенствование механизмов взаимодействия со СМИ по освещению положительного опыта деятельности подразделений дознания;

— мониторинг действия положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации с целью обобщения практики их применения подразделениями дознания;

— укрепление кадрового потенциала службы дознания, повышение уровня профессиональной подготовки;

— обеспечение дознавателей материально-техническим имуществом, средствами связи, автотранспортом, служебными помещениями.

5.2. На втором этапе (2007–2008 гг.)

Проводятся мероприятия по следующим направлениям:

— выработка и реализация управленческих решений по улучшению качества дознания, сокращению сроков его проведения;

— совершенствование методического обеспечения расследования преступлений;

— укрепление взаимодействия со СМИ, общественностью;

— развитие системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров подразделений дознания, их комплектования специалистами, имеющими юридическое образование;

— разработка мер по повышению мотивации службы, в том числе ее престижа и материальной заинтересованности сотрудников;

— укрепление материально-технической обеспеченности дознавателей, создание инфраструктуры санкционированного удаленного доступа к информационным ресурсам органов внутренних дел.

5.3. На третьем этапе (2008–2009 гг.)

Осуществляется работа по следующим направлениям:

— реализация дополнительных комплексных мер, направленных на улучшение оперативно-служебной деятельности подразделений дознания;

— совершенствование работы с кадрами, повышение уровня профессионализма, исполнительской дисциплины и научной организации труда, обеспечение социальной защиты личного состава;

— развитие информационного и материально-технического обеспечения дознавателей.

5.4. На четвертом этапе (2009–2010 гг.)

Осуществляется работа по следующим направлениям:

— повышение роли подразделений дознания в решении возложенных на органы внутренних дел задач;

— совершенствование механизмов распространения передового опыта их деятельности;

— дальнейшее укрепление материально-технической базы и информационной составляющей деятельности дознавателей.

5.5. На пятом этапе (2010–2011 гг.)

Осуществляется работа по следующим направлениям:

— совершенствование нормативно-правовой базы деятельности подразделений дознания с учетом анализа практики применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства;

— максимальное удовлетворение потребностей дознавателей в материально-техническом обеспечении, средствах связи, автотранспорте, служебных помещениях;

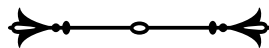
— обеспечение подключения автоматизированных рабочих мест дознавателей к интегрированным банкам данных общего пользования и

базам данных специализированных территориально-распределенных автоматизированных систем регионального уровня.

Ожидаемыми результатами поэтапной реализации мероприятий по совершенствованию деятельности подразделений дознания являются:

— увеличение степени возмещения потерпевшим от преступлений причиненного материального вреда;

— повышение уровня защищенности личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫПОЛНЕНИЯ ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Согласно УПК РФ при выявлении органом дознания в процессе своей основной деятельности признаков преступления, по которому предварительное следствие является обязательным, его сотрудники вправе возбудить такое уголовное дело и выполнить по нему неотложные следственные действия. Данная деятельность, как известно, дознанием не является.

Казалось бы, при этом и проблемы, связанные с производством дознания, остались в прошлом. Может быть и так. Но в регламенте производства неотложных следственных действий есть свои неразрешенные проблемы, на которые и хотелось бы обратить внимание.

Процессуальная деятельность органа дознания по делам, требующим производства предварительного следствия, включает в себя следующие элементы: прием заявлений и сообщений о преступлениях; непосредственное обнаружение органом дознания в ходе профессиональной деятельности признаков преступлений; проведение проверки поступившей информации; возбуждение уголовного дела; производство неотложных следственных действий по установлению и закреплению следов преступления; направление дела по подследственности в соответствующее следственное подразделение, после чего орган дознания выполняет какие-либо розыскные и следственные действия лишь на основании письменного поручения следователя.

Проверка информации о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела согласно законодательству завершается принятием одного из трех решений: о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о направлении заявления или сообщения по подследственности или подсудности. Соотношение этих полномочий и положений статьи 157 УПК РФ выявляет одну из проблем рассматриваемого института.

Возникает вопрос, правомерно ли принятие органом дознания решения об отказе в возбуждении уголовного дела, по которому обязательно производство предварительного следствия, или же орган дознания обязан направить такое заявление или сообщение в порядке ст. 145 УПК РФ для принятия решения по подследственности в следственное подразделение? Среди практических работников отсутствует единство во взглядах на эту ситуацию. Исследование отказных материалов показало, что отказ в возбуждении уголовного дела по преступлениям, подследственным следователям, вынесенный должностными лицами органа дознания, достаточно распространен.

С одной стороны, ст. 148 УПК РФ, раскрывающая общий порядок принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, наделяет орган дознания правомочием отказать в возбуждении уголовного дела в случае отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела, а равно при наличии обстоятельств, исключающих производство по делу. С другой стороны, в ст. 157 УПК РФ никак не оговаривается возможность отказа в возбуждении уголовного дела органом дознания по рассматриваемой категории уголовных дел. Поэтому, как представляется, этот вопрос нуждается в законодательном урегулировании.

Следующая проблема вытекает из предписания норм, закрепленных в ст. 157 и 146 УПК РФ, обязывающих уполномоченных должностных лиц немедленно уведомлять прокурора об обнаруженном преступлении и начатом производстве по делу. При этом обращает на себя внимание такой факт. Часть 1 ст. 146 УПК РФ наделяет правом возбуждения уголовного дела орган дознания, дознавателя, руководителя следственного органа и следователя. А когда в части 4 этой же статьи речь идет об обязанности направления копии постановления о возбуждении уголовного дела прокурору, то орган дознания в перечне обязанных на уведомление субъектов уже не упоминается.

Кроме того, правом на возбуждение уголовного дела обладает и начальник подразделения дознания, что следует из ч. 2 ст. 40-1 УПК РФ, однако в ст. 146 УПК, регламентирующей порядок возбуждения уголовного дела, такой участник уголовного процесса не называется.

Возвращаясь к предписанию закона об обязанности уведомления прокурора о начатом производстве по делу, хотелось бы отметить, что, устанавливая порядок возбуждения органом дознания уголовного дела о преступлении не своей подследственности, законодатель несправедливо «забыл» о необходимости немедленного уведомления также и следователя. Следователь вправе в любой момент приступить к предварительному следствию по этой категории уголовных дел, не дожидаясь выполнения органом дознания неотложных следственных действий, и для реализации этого полномочия следователю не требуется ни указания прокурора, ни указания руководителя следственного органа. Несвоевременное уведомление следователя о начатом производстве по делу (как правило, он узнает об этом одновременно с поступлением уголовного дела в следственное отделение по мере выполнения органом дознания неотложных следственных действий) ведет к неподготовленности следователя и нарушению преемственности в проведении следственных действий. Необходимость уведомления следователя о начале производства неотложных следственных действий аргументировалась ранее, например, такими юристами, как А.А. Чувилев и А.Я. Марков¹. Полагаем, что с

¹ Чувилев А.А. Дознание в органах внутренних дел. М., 1986. С. 9; Марков А.Я. Дознание по делам о преступлениях, подследственных следователям. М., 1995. С. 5.

учетом современного распределения полномочий между участниками данного этапа производства по делу такое уведомление должно быть адресовано руководителю следственного органа. Но оно по-прежнему необходимо и обязанность его направления требуется закрепить на законодательном уровне.

Еще на одну несогласованность норм УПК, регламентирующих порядок выполнения неотложных следственных действий, результатом которой вполне может стать признание полученных доказательств недопустимыми, указывает Е.В. Сопнева. «В соответствии со ст.ст. 86, 87, 88 УПК РФ, — замечает она, — собирание доказательств, их проверка и оценка при проведении следственных действий осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом. Субъектом же проведения неотложных следственных действий согласно ст. 157 УПК РФ является орган дознания... В таких случаях нарушение требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при получении доказательств влечет появление недопустимых доказательств, что предусмотрено в п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ»¹. То есть, речь идет о получении доказательств неполномоченным на проведение следственных действий субъектом. Налицо явные противоречия в закреплении одной и той же процедуры собирания, проверки и оценки доказательств.

Интересным представляется наблюдение М.П. Оролбаева, открывающее очередную проблему рассматриваемого процессуального полномочия. Он замечает, что поскольку производство неотложных следственных действий дознанием более не является, то на субъекта их выполнения не распространяется запрет одновременного осуществления по делу и оперативно-розыскных мероприятий. «Характерно, — пишет он, — что часть 2 ст. 41 УПК РФ запрещает возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия, и ничего не говорит об ограничении в подобных полномочиях лица, выполняющего неотложные следственные действия. Следовательно, на должностное лицо органа дознания в этом случае не распространяется требование ч. 2 ст. 41 УПК. Ему не запрещено проводить по делу оперативно-розыскные мероприятия»².

Вывод, получается, правильный. Но, так как такое положение закона допускает смешение двух разных функций, от чего УПК предостерегает в других случаях, оно также должно быть исправлено.

Еще одна широко обсуждаемая проблема, вызванная регламентом производства неотложных следственных действий, — это отсутствие в

¹ Сопнева Е.В. О неотложных следственных действиях в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство. 2008. №3. С. 30.

² Оролбаев М.П. Производство органом дознания неотложных следственных действий по делам, по которым производство предварительного следствия необязательно // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2006. №3. С. 200, 203.

законе их системы, критерия отнесения тех или иных действий к неотложным. В связи с этим в литературе развернулось разностороннее обсуждение их понятия, оснований осуществления, целей, условий и сроков проведения, а также конкретного перечня, составляющего систему неотложных следственных действий¹. Представляется, что данная проблема надуманна. Ведь при действии предыдущего УПК РСФСР, строго установленный перечень неотложных следственных действий обоснованно рассматривался как препятствие для незамедлительного закрепления обнаруженных следов преступления и доказательств, их изъятия и исследования. Ученые и практические работники добивались исключения из УПК закрытого перечня действий, относимых законодателем к неотложным, дабы повысить эффективность первичного этапа расследования². И вот когда это случилось, появляется хор голосов, недовольный теперь уже тем, что ограничения сняты.

На бесперспективность создания какого-либо определенного перечня неотложных следственных действий указывается, например, в суждениях, в которых отмечается, что после возбуждения уголовных дел, подследственных следователям, органы дознания вынуждены производить и производят не только следственные действия, но и другие, которые следственными действиями не являются. Так, А. Кругликов, проанализировав практику деятельности органов дознания на данном этапе, замечает, что наряду с сугубо следственными в понимании законодателя действиями, органы дознания при этом производят задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, применяют другие меры процессуального принуждения — привод, наложение ареста на имущество, выносят постановления, обеспечивающие проведение освидетельствования, обыска, выемки и выполняют некоторые другие процессуальные действия. «Поэтому, — заключает А. Кругликов, — будет точнее говорить не о неотложных следственных действиях органов дознания по делам, по которым обязательно производство предвари-

тельного следствия, а о неотложных процессуальных действиях названных органов»¹.

При нецелесообразности закрепления перечня неотложных как следственных, так и в целом процессуальных действий, на наш взгляд, теряет смысл указание на неотложность производимых действий. Неотложными становятся все те процессуальные действия, которые диктуются условиями производства на первоначальном этапе расследования возбужденного уголовного дела. Думается, что в этом случае более эффективным окажется закрепление в законе тех конкретных процессуальных действий, которые при рассматриваемых обстоятельствах не допускается выполнять органам дознания. Термин «неотложные» в этом случае можно заменить на «необходимые» процессуальные действия, что будет означать возможность выполнения любых вызываемых обстановкой процессуальных действий, за исключением тех, которые будут запрещены в УПК. Естественно, что в число запретных, как минимум, должны попасть действия, связанные с вынесением и предъявлением постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, допросом обвиняемого и т.п.

Рассматривая правовую природу неотложных следственных действий, А. Кругликов приходит, по нашему мнению, к абсолютно правильному выводу о том, что исследуемые полномочия органа дознания являются не чем иным, как предварительным следствием на первоначальном его этапе. «Данный вывод вытекает из того обстоятельства, — аргументирует он, — что неотложные следственные действия производятся по делам, по которым предварительное следствие обязательно. Термин «обязательно» означает: «в обязательном порядке», «во что бы то ни стало», «любимыми средствами» и т.п. Следовательно, раз производство предварительного следствия «обязательно», то в определенных законом случаях оно начинается органом дознания посредством производства неотложных следственных действий, по выполнению которых дело направляется прокурору, а затем и соответствующему следователю для продолжения производства по нему предварительного следствия»².

В связи с изложенным текст п. 3 ст. 149 УПК РФ предпочтительнее, как думается, изложить в такой редакции: «Орган дознания начинает предварительное следствие посредством производства необходимых процессуальных действий, за исключением предусмотренных в настоящем Кодексе, после выполнения которых направляет уголовное дело соответствующему руководителю следственного органа, а по уголовным делам, указанным в части третьей статьи 150 настоящего Кодекса, производит дознание».

¹ Кругликов А. Начало предварительного следствия органом дознания как форма его взаимодействия со следователем // Уголовное право. 2005. №3. С. 87–88.

² Кругликов А. Указ. раб. С. 87.

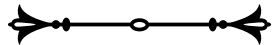
¹ См., например: Уголовный процесс: Учебник / Под ред. С.А. Колосовича, Е.А. Зайцевой. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. С. 257; Абесалашвили М.З. Подозреваемый как участник уголовного процесса: Дисс. ... канд. юрид. наук. Майкоп, 2005. С. 110; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Л.Н. Башкатов и др. М.: Изд-во Проспект, 2006. С. 340; Романюк В.В. Особенности допроса отдельных участников уголовного судопроизводства при расследовании организации преступного сообщества // Российский следователь. 2006. №10. С. 2; Супрун С. Понятие и система неотложных следственных действий // Уголовное право. 2007. №4. С. 99; Савельев Ю. О своевременности проведения неотложных следственных действий // Закон и право. 2007. №7. С. 85; Вандышев В., Малинин В., Александрова О. Соотношение понятий «неотложные» и «первоначальные» следственные действия // Уголовное право. 2012. №4. С. 63–71.

² См., например: Булатов Б.Б. Проблемы реализации уголовно-процессуальной функции милицией // Закон РСФСР «О милиции» и совершенствование оперативно-служебной деятельности милиции республики. Омск, 1994. С. 28.

Процессуальные действия, которые на этом этапе не допускаются, следует закрепить в ст. 157 УПК, изменив ее название на: «Производство необходимых процессуальных действий», изложив по-новому и ее содержание.

Такой подход к юридической природе нынешнего института неотложных следственных действий позволит снять неопределенность с сущности этих действий, исключить стремление считать их смыслом дознания или хотя бы одной из его разновидностей. Предлагаемые изменения будут отвечать фактическому назначению этой процессуальной функции — представлять собой необходимые процессуальные действия по уголовным делам, производство предварительного следствия по которым обязательно, т.е. первоначальные действия при производстве предварительного следствия, начинаемого, в предусмотренных законом случаях, органами дознания (первоначальный этап предварительного следствия).

И если терминологические изменения законодательства в этой части лишь желаемы и их игнорирование не повлечет особо пагубных последствий для правоприменения, то отрицание необходимости исключения из закона других отмеченных несоответствий отрицательно скажется на результатах выполняемых органами дознания (дознателями) действий. Радеющим за качество расследования любых преступлений остается надеяться на вдумчивость законодателя и своевременное признание им своих недоработок.

ОСНОВАНИЯ, УСЛОВИЯ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Объективно назревшая необходимость дифференциации процедуры расследования преступлений состоялась введением в Уголовно-процессуальный кодекс РФ в марте 2013 года новой главы 32.1 «Дознание в сокращенной форме»¹. Вынесенное в название нового порядка досудебного производства словосочетание «сокращенная форма» сразу же вызывает желание узнать насколько и за счет чего произошло сокращение дознания, по воле законодателя теперь именуемое дознанием в общем порядке, которое и так считалось упрощенной и ускоренной формой расследования. Естественно, что сразу бросается в глаза ответственный для новой процедуры срок — 15 суток. Однако для двойного по сравнению с обычным дознанием ускорения расследования должны быть существенные упрощения. И, как показывает анализ норм новой главы, они заложены в процедуру сокращенного дознания. Однако сделано это так, что практически каждая статья вновь введенной главы сразу же подверглась жесткой критике специалистов в области уголовного процесса².

Для ускорения процедуры расследования сокращен предмет доказывания. Из всех предусмотренных обычным предметом доказывания обстоятельств (ст. 73 УПК РФ) при сокращенном дознании подлежат установлению лишь 1) событие преступления; 2) характер и размер причиненного преступлением вреда; 3) виновность лица в совершении преступления (ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ).

Упрощен порядок сбора доказательств, который помимо урезания предмета доказывания, предполагает, во-первых, возможность не устанавливать повторно сведения, содержащиеся в материалах предварительной проверки сообщения о преступлении, во-вторых, правомочие

¹ Федеральный закон от 4 марта 2013 года №23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2013. №48. 6 марта, а также: Собрание законодательства РФ. 2013. №9. Ст. 875.

² См., например: Лазарева В.А. Негативные последствия грядущих изменений в процедуре дознания // Уголовный процесс. 2012. №8. С. 10–17; Александров А.В., Лапатников М.В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. 2013. №4. С. 12–19; Смирнов А.В. Дознание в сокращенной форме: еще раз о духе законов // Уголовный процесс. 2013. №6. С. 22–30; Качалова О.В. Доказывание при сокращенной форме дознания // Уголовный процесс. 2013. №6. С. 32–36; Малофеев И.В. Сокращенная форма дознания: сложности реализации на практике // Уголовный процесс. 2013. №6. С. 37–39.

дознателя не проверять доказательства, не оспоренные подозреваемым, потерпевшим и их представителями (ст. 226.5 УПК РФ). «Дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, — гласит ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ, — непроизводство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств». «Получается, — недоумевает советник Конституционного Суда РФ, доктор юридических наук, профессор А.В. Смирнов, — что если опасности утраты «следов и иных доказательств» нет, то можно полностью отказаться от проведения каких бы то ни было процессуальных действий. Спрашивается, откуда в отсутствие процессуальных действий возьмется доказательства, да и, вообще, как смогут возникнуть процессуальные отношения? Остаются лишь сведения, полученные оперативно-розыскным путем, которые, однако, без процессуальных действий по их легализации тоже не могут сделаться доказательствами»¹.

С позицией законодателя по сужению предмета доказывания не соглашается заведующая отделом проблем уголовного судопроизводства Российской академии правосудия О.В. Качалова. «Во-первых, — аргументирует она, комментируя ненужность установления иных обстоятельств из общего предмета доказывания, — лицо, заявляющее ходатайство о проведении дознания в сокращенной форме, признавая свою вину в совершении преступления, может вообще не знать о наличии обстоятельств, которые исключают преступность и наказуемость деяния либо освобождают от уголовной ответственности и наказания. А поскольку обязанность доказывания вышеуказанных обстоятельств не возлагается на дознавателя, они вообще могут остаться без внимания...

Во-вторых, оставляя за пределами доказывания обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, законодатель ставит под сомнение справедливость и обоснованность приговора, выносимого в дальнейшем по данному уголовному делу, посягает на принцип индивидуализации и справедливости уголовного наказания»².

С приведенными суждениями невозможно не согласиться, тем более, что цитируемые авторы далеко не одиноки именно в такой оценке заложенных в закон способов ускорения производства по делу. То есть, сокращение досудебного производства в этом случае достигается за счет сомнительных процедур, связанных, прежде всего, с выхолащиванием элементов процесса доказывания.

Говорить сейчас применительно к сокращенному дознанию о процессе доказывания вообще не приходится, поскольку его нет. Процесс дока-

зывания, как известно, это-собрание, проверка и оценка доказательств. Об отсутствии элемента проверки говорит сам законодатель. Дознаватель вправе «не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем», — разрешает п. 1 ч. 3 ст. 225.6 УПК РФ.

О том, что нет и элемента собирания доказательств, свидетельствуют другие предписания закона. «Дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, непроизводство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств», — закрепляется в ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ. Оберегают дознавателя от излишних телодвижений и другие нормы этой статьи. Дознаватель вправе:

— п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ — не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения;

— п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ — не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении;

— п. 4 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ — не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении.

Таким образом, законодатель фактически допускает использование в качестве доказательств материалов, полученных в процессе предварительной проверки сообщения о преступлении. Данная проверка осуществляется в большинстве своем посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий. Следовательно, результатам оперативно-розыскной деятельности авторы закона пытаются придать силу доказательств, оговаривая в конце ст. 226.5 УПК РФ то, что полученные таким путем сведения могут быть использованы для установления фактических обстоятельств, если они отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом. Но как полученные в период досудебной проверки сведения могут отвечать предъявляемым к доказательствам требованиям, если изначально не выдерживается хотя бы такое требование, как надлежащий субъект получения доказательств. Следовательно, дознаватель и их процессуальные начальники как субъекты уголовного процесса появляются лишь при начале деятельности по уже возбужденному уголовному делу, поскольку следователь — это должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу (ч. 1 ст. 38 УПК РФ), а дознаватель — это должностное лицо органа дознания, уполномоченное осуществлять дознание по уголовным делам, по которым предварительное следствие необязательно (п. 7 ст. 5, ч. 1 ст. 41, п. 1 ч. 2 ст. 40 УПК РФ). Поэтому, даже

¹ Смирнов А.В. Дознание в сокращенной форме: еще раз о духе законов // Уголовный процесс. 2013. №6. С. 28.

² Качалова О.В. Доказывание при сокращенной форме дознания // Уголовный процесс. 2013. №6. С. 33.

если они и участвуют в проверке сообщения о преступлении, то субъектами уголовного процесса еще не являются и, следовательно, вне рамок расследования уголовного дела получить доказательства не могут.

При этом авторы нововведений не обращают никакого внимания на имеющиеся в этой сфере выводы высших судебных инстанций. В определении Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 года №18-О указано, что собирание, проверка и оценка доказательств возможны лишь в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом. Результаты же оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактических данных, которые только и могут стать доказательствами после собирания и проверки их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 21 декабря 2010 года №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» отмечает, что специалист не проводит исследование доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. Поэтому в случае необходимости проведения исследования должна быть произведена судебная экспертиза (п. 20 постановления).

То есть, и такому критерию допустимости доказательств, как надлежащий способ их получения, навязываемые законодателем сведения, не отвечают. «При этом, — абсолютно верно замечает В.А. Лазарева, — десятилетиями выверенные и надежные способы собирания доказательств — следственные действия — подменяются их более простыми, но гораздо менее надежными суррогатами, не имеющими четкой правовой регламентации и не обеспечивающими прав участвующих в проверочной деятельности лиц»¹.

Пытаясь придать видимость обеспечения хотя бы каких-то гарантий, творцы новых процедур в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ закрепляют, что лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим кодексом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. Интересно спросить, где конкретно в УПК можно посмотреть эти права и обязанности. Ведь УПК РФ устанавливает права и обязанности участников уголовного процесса. А среди участников судопроизводства нет ни заявителя, ни пострадавшего от преступных действий, ни очевидцев происшествия, ни самого правонарушителя. Чьи конкретно права и обязанности должно разъяснять лицам, «участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообще-

¹ Лазарева В.А. Негативные последствия грядущих изменений в процедуре дознания // Уголовный процесс. 2012. №8. С. 13.

ния о преступлении»? Нет в УПК таких прав и обязанностей, которые бы принадлежали участвующим в проверке сообщения лицам.

Далее. На ком лежит обязанность оценки доказательств? Получается, что нет такого субъекта. При закрепляемой совсем уж упрощенной досудебной процедуре расследования надежда оставалась лишь на суд. Но даже тот суррогат, который оказывается в поступившем в суд деле, суду дано право не исследовать. Нормы в императивном варианте предписывают рассматривать такое дело в особом порядке. А это значит, что этапа исследования доказательств в суде не будет. Причем, расследованное в сокращенной форме дознание дело попадает в упрощенную форму судебного разбирательства автоматически. Ни согласия, ни ходатайства потерпевшего или обвиняемого не требуется. «По уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, — повелевает ч. 1 ст. 226.9 УПК РФ, — судебное производство осуществляется в порядке, установленном статьями 316 и 317 настоящего кодекса, с изъятиями, предусмотренными настоящей статьей». А изъятия эти только порождают новые вопросы. Часть вторая этой статьи предписывает постановлять приговор на основании исследования и оценки тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении. Но ведь положенные в основу судебного разбирательства ст. 316 и 317 не предполагают ни исследования, ни оценки доказательств в ходе судебного разбирательства, в чем и заключается суть особого порядка судебного производства. «Означает ли это, — задается вопросом А.В. Смирнов, — что ст. 226.9 УПК РФ все-таки разрешает в судебном заседании исследовать доказательства? Но тогда в чем будет состоять особый порядок принятия судебного решения?»¹. Вопрос риторический. А следовательно, правомерен очередной: на основании чего постановляется приговор? Ответ очевиден: на признательных показаниях самого обвиняемого. Разве это не та формула, от которой так долго уходили в отечественном уголовном процессе: признание — царица доказательств.

О.В. Качалова в этой связи предполагает: «Очевидно, в основу конструкции сокращенного дознания, в частности, его доказательственной части, легли положения, вытекающие из принципа состязательности уголовного судопроизводства. Признание своей вины в совершении преступления в условиях состязательного процесса означает фактическое прекращение спора о виновности»². Но далее в своих рассуждениях она правильно ссылается на ч. 2 ст. 77 УПК РФ, устанавливающую, что признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности

¹ Смирнов А.В. Дознание в сокращенной форме: еще раз о духе законов // Уголовный процесс. 2013. №6. С. 30.

² Качалова О.В. Доказывание при сокращенной форме дознания // Уголовный процесс. 2013. №6. С. 35.

совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств. Эта ссылка дает ей возможность высказать разделяемую нами следующую точку зрения: «Однако изъятия, предусмотренные в доказывании при сокращенной форме дознания (сокращение предмета доказывания, специфический способ собирания доказательств в доследственном порядке, исключение этапа проверки доказательств), не позволяют сделать вывод о том, что в данном случае признание своей вины всегда подтверждается совокупностью собранных доказательств»¹.

На ускорение расследования «работает» условие, предполагающее возможность сокращенного дознания только в случае возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица. Велика роль в реализации возможности расследования дела в сокращенной форме дознания и потерпевшего, от мнения которого зависит форма расследования. И в связи с этим возникает очередной вопрос: почему публичное уголовное преследование поставлено в зависимость от частного лица — потерпевшего? Пункт 6 части 1 ст. 226.2 УПК РФ содержит запрет на производство дознания в сокращенной форме, если потерпевший возражает против такого производства. Еще на этапе обсуждения проекта закона о введении сокращенного дознания, А.С. Александров и М.В. Лапатников предлагали отказаться от процедуры согласования с потерпевшим решения о проведении расследования в сокращенном формате. «Надо оставить ему только право обжалования данного постановления в порядке ст. 125 УПК РФ. Иначе хвост будет вилять собакой», — делали они вывод². Необходимо отметить, что возможность применения рассматриваемой процедуры расследования целиком и полностью зависит еще и от привлекаемого к ответственности лица. Подозреваемый, во-первых, должен изъявить желание о расследовании его дела в форме сокращенного дознания путем ходатайства об этом, то есть, попросить государственные органы «по-быстренькому» провести дознание по факту совершенного им деяния; во-вторых, для этого он должен признать свою вину и согласиться с характером и размером причиненного преступлением вреда; в-третьих, не оспаривать правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела (ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ)³. Такое внедрение в отечественный уголовный процесс диспозитивных начал «...существенно изменяет саму парадигму российского уголовного

¹ Там же.

² Александров А.В., Лапатников М.В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. 2013. №4. С. 16.

³ При этом закон не указывает, как быть, если в ходе пусть и «быстрого» дознания, но, тем не менее, будут установлены обстоятельства, меняющие квалификацию деяния, указанную в постановлении о возбуждении уголовного дела. Перед составлением обвинительного постановления снова потребуются выяснение согласия подозреваемого на новую правовую оценку его деяния? Или нужно будет переходить к обычному порядку дознания?

процесса, принадлежавшего до сего момента к континентальной правовой семье»¹, исходящей из сугубо публичной природы уголовного процесса, из убеждения, что государственное по своей природе право не меняется решением частных лиц. Комментируя это нововведение в УПК РФ, А.В. Смирнов пишет: «...российский уголовный процесс как бы совершает прыжок через океан, становясь до известной степени репликой американского частно-искового прототипа. Не исключено, что последнему сделки о признании как основа американского правосудия и идут на пользу, однако, такой процесс — плод чужой правовой культуры»².

А ведь их (частных лиц) влияние на процедуру расследования сохраняется по ходу всего сокращенного дознания. Каждый из них в любой момент может «положить конец» этой форме расследования своим волеизъявлением. «Подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или его представитель, — гласит ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ, — вправе заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Такое ходатайство подлежит удовлетворению лицом, в производстве которого находится уголовное дело». И ладно, подозреваемому или обвиняемому есть резон «держаться» за эту форму расследования, потому как на выходе максимально возможный срок или размер наказания должен быть сокращен наполовину. А в чем смысл ратовать за сокращенное дознание потерпевшему? Только в том, чтобы скорее вступил в силу приговор суда? Не велика радость, да и надежда эта весьма призрачна, поскольку, попадая в суд, дело проходит все обычные для любого уголовного дела стадии после вынесения приговора. Вот и получается, заинтересованности у потерпевшего в сокращенной форме дознания никакой нет. Наоборот, фактор снижения наполовину предстоящего наказания «его обидчику» больше формирует неприятие этой формы расследования, но, тем не менее, государственные должностные лица должны уговорить потерпевшего согласиться с таким производством по делу и поддерживать это желание на протяжении всего не только предварительного расследования, но и судебного разбирательства. Иначе все сначала.

Но даже если и не заявил никто ходатайство о прекращении производства в сокращенной форме дознания, выполнять предписанные законом действия необходимо, формулировать обвинение по результатам этих действий нужно, ознакомить с результатами расследования указанных в законе участников процесса требуется, следовательно, для этой деятельности необходимо определенное время. Закон, как уже было

¹ См.: Смирнов А.В. Дознание в сокращенной форме: еще раз о духе законов // Уголовный процесс. 2013. №6. С. 23.

² Там же.

сказано, устанавливает для производства всех требующихся при сокращенной форме дознания действий 15 суток. Но так ли это?

При, казалось бы, подробной регламентации определения начала и окончания срока дознания в сокращенной форме, фактически остающаяся невнятность порядка исчисления этого срока, приводит к тому, что, например, обратившиеся к подсчету общего срока рассматриваемого вида дознания ученые насчитали разное количество суток, отводимых для краткой формы дознания. А.С. Александров и М.В. Лапатников пришли к выводу, что реальный срок сокращенного дознания составляет всего 9 суток, а не 15 как прописывает закон¹. В.А.Лазарева указывает на то, что этот срок может составлять не менее 24-х суток.² А.В.Смирнов рассчитал, что срок предварительного расследования в этом случае легко может составить от 110 суток до 7 месяцев 20 дней³.

Обратимся к закону. Часть 1 ст. 226.6 УПК РФ устанавливает, что дознание в сокращенной форме должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Постановление о производстве дознания в сокращенной форме дознаватель должен вынести в срок не более 24 часов с момента поступления от подозреваемого ходатайства о производстве такого дознания (ч. 3 ст. 226.4 УПК РФ). Согласно ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ подозреваемый вправе заявить такое ходатайство не позднее 2 суток со дня, когда ему было разъяснено право заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме. А вот конкретного срока для дознавателя, указывающего, когда он должен разъяснить подозреваемому право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, нет. Часть 1 ст. 226.4 УПК РФ содержит лишь предписание, что дознаватель должен сделать это до начала первого допроса подозреваемого.

Ошибка авторов приведенных двух первых расчетов заключается в том, что они начинали свой отсчет с момента возбуждения уголовного дела, предполагая, видимо, что первый допрос подозреваемого должен состояться в этот же день. Тогда, конечно, дознаватель в день возбуждения дела обязан разъяснить подозреваемому право ходатайствовать о сокращенной форме дознания, максимум через два дня получить от подозреваемого такое ходатайство и еще через сутки вынести постановление о производстве дознания в сокращенной форме. Но у дознавателя нет необходимости производить допрос подозреваемого в день возбуждения уголовного дела. Лишь в случае задержания лица по подозрению в совер-

шении преступления на основании ст. 91 УПК РФ ч. 2 ст. 46 УПК РФ предписывает допросить задержанного, который в этом случае приобретает статус подозреваемого, в срок не позднее 24 часов с момента его фактического задержания. Когда лицо становится подозреваемым на основании возбуждения в отношении него уголовного дела, обязанности допрашивать его в этот же день, нет. Следовательно, обязать себя производить расследование в сокращенной форме дознания дознаватель может в удобное для него время, когда посчитает нужным первый раз допросить привлекаемое лицо в качестве подозреваемого. Получается, прав А.В. Смирнов, который указывает, что до момента принятия решения о переходе к сокращенной форме дознания может пройти, во-первых, срок доследственной проверки в стадии возбуждения дела, который максимально достигает 30 суток. Во-вторых, если случится так, что решение о сокращенной форме дознания принимается в конце срока общего дознания — почти весь его срок, который может составлять по общему правилу 30 суток, с продлениями — 60 суток, а в отдельных случаях и 6 месяцев. Затем к этому сроку может добавляться еще 15 суток сокращенного дознания, которое может быть продлено и до 20 суток. «Таким образом, — заключает А.В.Смирнов, — «умелое» использование норм УПК РФ о сокращенной форме дознания может привести к тому, что срок предварительного расследования легко может составить от 110 суток до 7 месяцев 20 дней»¹. То есть «благое намерение законодателя сэкономить время на производстве расследования может оказаться эфемерным начинанием»².

Во избежание описанной возможности удлинения срока сокращенного дознания представляется целесообразным законодательно установить срок производства первого допроса подозреваемого после возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица. Либо определить максимально допустимый срок дознания при принятии решения о его производстве в сокращенной форме, который при всех условиях не мог бы превышать, допустим, 20 суток со дня возбуждения уголовного дела.

Думается, что только при таких условиях удастся сохранить сокращенные сроки производства расследования. Однако порядок доказывания в эти сокращенные сроки не должен подменяться непроцессуальной деятельностью с приданием ее результатам доказательственной силы. Процедура доказывания требует дополнительной проработки и нового закрепления в УПК, потому как ускорение процесса за счет искоренения необходимости доказывания лишает граждан гарантий объективного, полного и всестороннего как расследования, так и судебного рассмотрения уголовного дела.

¹ Смирнов А.В. Дознание в сокращенной форме: еще раз о духе законов // Уголовный процесс. 2013. №6. С. 26–27.

² Смирнов А.В. Указ. соч. С. 26.

¹ Александров А.В., Лапатников М.В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. 2013. №4. С. 16–17.

² Лазарева В.А. Негативные последствия грядущих изменений в процедуре дознания // Уголовный процесс. 2012. №8. С. 12.

³ Смирнов А.В. Дознание в сокращенной форме: еще раз о духе законов // Уголовный процесс. 2013. №6. С. 26–27.

ОСНОВАНИЯ, УСЛОВИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА ПО ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Конституция РФ, закрепляя в главе 2 права и свободы человека и гражданина, устанавливает, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (ст. 22 Конституции России).

Во исполнение положений Конституции РФ в уголовно-процессуальном кодексе РФ детально прописывается порядок задержания лица, если появились основания подозревать его в совершении преступления. Во избежание возможных злоупотреблений и нарушений прав и свобод человека при посягательстве на личную неприкосновенность граждан, ст. 91 УПК РФ закрепляет основания задержания по подозрению в совершении преступления, а ст. 92 УПК РФ регламентирует процедуру задержания подозреваемого. При этом в норме четко изложены основания задержания, не допускающие произвольного их толкования, и конкретно названы дополнительные условия, также позволяющие произвести задержание лица (ч. 2. ст. 91 УПК РФ).

Задержание лица по подозрению в совершении преступления, согласно действующему УПК РФ, является мерой уголовно-процессуального принуждения. Но задержание лиц правоохранительными органами допускается и в других случаях, урегулированных нормами не уголовно-процессуального законодательства. Обилие существующих сегодня законов практически по всем мало-мальски значимым сторонам человеческой деятельности не позволяет усомниться в том, что допускаемое лишь в строгом соответствии с законом нарушение такого важного права граждан, как неприкосновенность личности, будет урегулировано законодательно. Основания и порядок задержания лиц в настоящее время закреплены помимо Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ), также в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) и Федеральном законе «О полиции». Последний закон, как известно, совсем новый. Постоянно вносятся дополнения и изменения в КоАП и УПК Российской Федерации, в том числе и в нормы, закрепляющие основания и порядок задержания лиц.

Однако несмотря на, казалось бы, детальную проработку этой процедуры в разных законодательных актах, одна из давно обсуждающихся проблем данного института все равно остается неурегулированной. Речь идет об определении правового положения лица, захваченного на месте предполагаемого правонарушения и доставляемого в соответствующий

компетентный орган, о допустимой продолжительности данного доставления и учете этого времени в ходе дальнейшего разбирательства.

Вне зависимости от вида законодательства, процесс задержания можно разделить на несколько этапов: 1) захват на месте происшествия; 2) доставление задержанного лица в орган дознания; 3) нахождение этого лица в правоохранительном органе до принятия решения о его дальнейшей судьбе.

При этом уголовно-процессуальное законодательство регулирует действия и правовой статус фактически уже задержанного лица, после того как оно будет доставлено в орган дознания. «После доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю, — гласит часть 1 статьи 92 УПК РФ, — в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания...». То есть, до появления лица в соответствующем правоохранительном органе уголовно-процессуальному законодательству правовое положение и порядок действий с этим лицом «не интересны».

В этой связи вряд ли можно признать правильным определение в УПК момента фактического задержания, под которым в п. 15 ст. 5 УПК понимается момент производимого в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. Фактически (реально) такое лицо свободы передвижения лишается гораздо раньше того момента, о котором речь идет в УПК РФ и до того момента, когда оно согласно тому же УПК РФ приобретает статус подозреваемого. Самый ранний момент, когда при привлечении лица к уголовной ответственности оно может приобрести статус подозреваемого, — это возбуждение в отношении такого лица уголовного дела при наличии к тому повода и основания. А чтобы убедиться в наличии такого основания, необходимо выполнить определенные проверочные действия, во время производства которых данное лицо уже «томится» в неволе в соответствующем правоохранительном органе, будучи туда до этого принудительно сопровождено.

Следовательно, первые два этапа процесса задержания: захват и доставление в орган дознания остаются за рамками уголовно-процессуального регулирования.

Обратимся к закреплению порядка задержания в административном законодательстве.

Административный закон различает административное задержание и доставление. Формулируя понятие доставления, авторы КоАП определяют его как принудительное препровождение физического лица в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным (ст. 27.2). Другими словами, доставление можно определить как физическое удержание правонарушителя и препровождение его в соответству-

ющий компетентный орган. В этой же норме закреплено, что о доставлении составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе об административном правонарушении или в протоколе об административном задержании.

Таким образом, вроде бы и первые два этапа процесса задержания находят свое закрепление. Однако статья 27.2 КоАП не устанавливает ни минимального, ни максимально возможного срока данного физического удержания лица, оговаривая лишь то, что доставление должно быть осуществлено в возможно короткий срок. В зависимости от обстоятельств дела этот срок может быть как коротким, так и весьма продолжительным. Но вне зависимости от его продолжительности, данный срок не входит в срок административного задержания, поскольку согласно ч. 4 ст. 27.5 КоАП срок административного задержания лица исчисляется с момента его доставления в орган внутренних дел или в другой орган дознания. После доставления административный закон предусматривает конкретные сроки для принятия решения, общий из которых не может превышать трех часов (ст. 27.5).

Некоторые особенности предусмотрены для таможенных органов. Указанная статья КоАП делает исключение из общих правил и закрепляет возможность задержания лица, в отношении которого ведется производство по делу о нарушении таможенных правил, на срок не более 48 часов. Но опять-таки, этот срок исчисляется с момента, когда лицо уже доставлено в соответствующий компетентный орган. А как быть в случае, если процесс доставления затянулся ни на один час, какими правами при этом пользуется доставляемое лицо, как быть, если доставление растянулось намного больше, чем сам срок административного задержания — закон не оговаривал и не оговаривает. Представляется, что делается это умышленно, дабы не ущемлять интересы правоприменителя.

Но тем самым ущемляются права граждан, которые подвергаются принуждению со стороны лиц, представляющих государство. Этот этап выпадает, как сейчас принято говорить, из правового поля. Доставляемое лишь по предположению о совершении правонарушения или даже после явного совершения административно или уголовно наказуемого деяния лицо остается бесправным.

Резонно было предположить, что хотя бы в законе «О полиции» будет детализирован и этот весьма важный в охране прав граждан вопрос. Увы, надежды оказались тщетными. В закон включили явно понравившиеся Президенту России постоянно тиражирующиеся голливудскими фильмами обязанности тамошних полицейских о разъяснении гражданам при любом столкновении с блюстителями порядка их основных прав и обязанностей. Но вот рассматриваемая проблема вновь осталась за рамками законодательного регулирования.

Если попытаться найти в ст. 14 закона «О полиции», посвященной задержанию, среди тех лиц, которых полиция имеет право задерживать, лиц, совершающих или совершивших административные правонарушения, то сделать это не получится. Среди внушительного списка из 13 пунктов нет таковых. Есть лица, уклоняющиеся от исполнения административного наказания в виде административного ареста (п. 3 ч. 2 ст. 14), лица, в отношении которых ведется производство по делам об административных правонарушениях (п. 5 ч. 2 ст. 14), другие категории граждан, но нет тех, кто совершает или совершил противоправные действия, подпадающие под признаки административного правонарушения. Подозреваемых в совершении преступления задерживать можно (п. 1 ч. 2 ст. 14), а вот названных выше — нет. При этом всегда вызывает удивление в подобных случаях убежденность законодателя в том, что сотрудники, оказавшись на месте происшествия, запросто смогут сразу дать правовую оценку произошедшему событию и определить в деянии лица состав именно преступления, а не какого-либо иного правонарушения. В первом случае они могут осуществлять захват такого лица и его доставление в служебное помещение правоохранительного органа, а во втором случае такого права мы не находим.

Разгадать появившуюся загадку можно попытаться с помощью ч. 4 ст. 14 закона «О полиции», в которой сказано: «Срок задержания исчисляется с момента фактического ограничения свободы передвижения лица. Срок административного задержания исчисляется в соответствии с законодательством об административных правонарушениях». Отсюда минимум два вывода: 1) Задержание на основании закона «О полиции» и на основании КоАП — это разные меры государственного принуждения; 2) исчисление сроков «полицейского» и административного задержания разное. «Полицейское» задержание рассчитано на категории лиц, противоправность деяний которых уже подтверждена или возможная опасность их действий для себя самих или окружающих установлена. Отсюда и возможность задержания аж на 48 часов (ч. 1 ст. 14 закона «О полиции»), а не на 3 часа как при административном задержании.

Получается, что ни один рассмотренный закон (УПК РФ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный закон «О полиции»), закрепляя порядок задержания лиц, не регламентирует основания и процедуру задержания таких лиц, которые оказались на месте происшествия, обстоятельства которого подлежат выяснению с целью надлежащей правовой оценки и уяснения причастности этого лица к произошедшему событию. А ведь чаще всего именно такую категорию лиц приходится задерживать как сотрудникам полиции, так и сотрудникам других правоохранительных органов.

Использование при захвате и доставлении в орган дознания такой категории лиц в качестве правовой базы положений КоАП нельзя при-

знать обоснованным. Доставка согласно данному нормативному акту возможно в целях составления протокола об административном правонарушении, а задержание — в целях обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении или исполнения постановления по делу об административном правонарушении. То есть, в первом случае требуется, чтобы в деянии уже были установлены и доказаны признаки административного правонарушения. Кроме того, это должно быть такое правонарушение, составление протокола по которому является обязательным и по которому составить этот протокол на месте выявления правонарушения не представилось возможным (ч. 1 ст. 27.2 КоАП).

Задержание законным будет только тогда, когда дело об административном правонарушении уже возбуждено и находится в производстве или производство по такому делу уже окончено и вынесено постановление о применении административного наказания, которое не исполняется (ч. 1 ст. 27.3 КоАП).

Не будет обоснованной ссылка в рассматриваемом случае и на п. 13 ст. 13 ФЗ «О полиции», закрепляющей права полиции. В названном пункте закреплено право полицейских доставлять граждан в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции... в целях решения вопроса о задержании гражданина (при невозможности решения данного вопроса на месте). Другие названные в этом пункте цели более конкретны и к анализируемой ситуации никак не подходят. О каком конкретно задержании идет речь в этой норме непонятно. Мы увидели, что законы регламентируют разные виды задержания: процессуальное, «полицейское», административное. Судя по приписке в скобках, «при невозможности решения данного вопроса на месте», можно предположить, что речь идет об административном задержании, потому как именно в КоАП указывается на такое же основание доставки, и, следовательно, должна применяться процедура административного законодательства. А она, как было показано ранее, не охватывает лиц, захваченных на месте происшествия и доставляемых в компетентный орган для выяснения всех его обстоятельств и определения наличия признаков состава административного правонарушения или преступления.

Общепризнанно, что законы должны быть изложены лаконично и должны быть понятны не только правоприменителю, но и широкому кругу лиц, тем более тем, в отношении которых закрепляемые нормы могут быть применены. В рассмотренных случаях признать, что нормы отвечают этим требованиям, никак нельзя.

Основания и порядок задержания и доставки в соответствующие органы лиц, чья причастность к происшествию, могущем заключать в себе признаки какого-либо правонарушения, подлежат установлению, должны быть четко определены в законодательстве. Представляется,

что такими основаниями должно быть дополнено административное законодательство, поскольку правом задерживать и доставлять лиц в компетентные органы обладают не только полицейские. Примерно данная норма могла бы выглядеть следующим образом: «Лицо может быть задержано и доставлено в соответствующий правоохранительный орган в целях проверки обстоятельств происшествия, выяснения причастности задержанного лица к совершенному деянию, установления в деянии признаков конкретного правонарушения».

Срок задержания надлежит исчислять с момента начала доставки, то есть с момента фактического ограничения свободы передвижения лица как это сейчас и определено законом «О полиции». Именно этот момент и следует считать началом фактического задержания лица. Такое понимание фактического задержания необходимо закрепить во всех трех законах, регламентирующих основания и порядок задержания (УПК РФ, КоАП, ФЗ «О полиции»), чтобы привести законодательство к единому толкованию данного важного момента и в соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ. Еще в 2000 году Конституционный Суд РФ в постановлении от 27 июля №11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» разъяснял: «Права подозреваемого возникают у лица независимо от его формального процессуального статуса, в том числе признания задержанным и подозреваемым, если уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, — удержание официальными властями, принудительный привод или доставка в орган дознания и следствия, содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность».

Предлагаемые изменения сделают необходимым включать в срок задержания время, исчисляемое не с момента доставки лица в правоохранительный орган, а с момента его фактического (реального) задержания (захвата) на месте происшествия, включая и время, потраченное на доставку. Это может затруднить работу соответствующих органов, но позволит «не кривить душой» и показать себя действительно правовым государством. Не изменяя установленного сейчас времени на принятие решения по факту доставки лица, а оно равно трем часам, как по административному, так и по уголовно-процессуальному законодательству, можно отдельно оговорить срок допустимого административного задержания. Допустим, с учетом времени, затраченного на доставку и на принятие соответствующего правового решения, этот срок не может превышать пяти часов. Не думается, что такой шаг будет расценен

как ужесточение мер государственного принуждения. Наоборот, такое закрепление усилит гарантии ненарушения прав граждан, поскольку четко будет регламентирован и тот период ограничения свободы передвижения, который в настоящее время не определен и позволяет ущемлять права граждан.

Указанные уточнения процедуры задержания лиц наконец-то позволят определить их правовое положение в период реального ограничения свободы передвижения, связанный с доставлением в орган дознания или другой компетентный орган, сделают возможным исключить злоупотребления в деятельности сотрудников, уполномоченных на применение государственных мер принуждения, будут способствовать соблюдению наиболее значимых прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

Возвращаясь к основаниям задержания лица, закрепленным в УПК РФ, хочется обратить внимание на такую ситуацию.

В части 2 ст. 91 УПК РФ оговаривается, что при наличии иных, чем предусмотрено в ч. 1 ст. 91 УПК, данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно также может быть задержано, если пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем или дознавателем в установленном порядке в суд направлено ходатайство об избрании в отношении этого лица меры пресечения в виде заключения под стражу. Но что необходимо подразумевать под «иными данными», дающими основание при наличии названных условий ограничивать свободу гражданина путем его задержания, закон не разъясняет. То есть, в четкий и понятный перечень оснований и дополнительных условий задержания «вторгаются» иные данные, содержание которых не определено и отдано для определения правоприменителю. В этом можно увидеть ущербность законодательного текста, и, как следствие, снижение гарантированности законного применения задержания как меры процессуального принуждения.

Умолчание законодателя об «иных данных» пытается восполнить теория уголовного процесса. Однако признать эту попытку удачной вряд ли возможно. В учебной литературе или вообще никак не комментируется это установление законодателя¹, или авторы учебников обходятся весьма скромными предположениями о том, что могло бы быть признано этими «иными данными». Например, в учебнике под редакцией профессора И.Л. Петрухина предполагается, что «к «иным данным» можно отнести явку с повинной, результаты применения служебно-розыскной собаки,

сведения оперативно-розыскного характера и т.п.»¹. Немногословны и не вносят каких-либо разъяснений авторы учебника под редакцией профессора Ю.А.Ляхова: «под «иными данными» подразумеваются имеющиеся у соответствующих органов и должностных лиц сведения, свидетельствующие о причастности подвергаемого задержанию лица к совершению преступления»². Чуть более расширенный перечень таких данных приведен в учебнике под редакцией профессора Ю.К. Якимовича. «Под «иными данными» необходимо понимать, — указывается в нем, — любые сведения о фактах, указывающие на причастность лица к совершению преступления и удостоверенные процессуальными источниками. Ими могут служить показания свидетелей и потерпевших, заключения специалистов и экспертов, вещественные доказательства и др. Представляется, что к иным данным можно отнести и результаты оперативно-розыскной деятельности, в установленном порядке представленные следователю и не противоречащие имеющейся совокупности доказательств»³.

Необходимо напомнить, что «иные данные» как дополнительное основание для задержания лица по подозрению в совершении преступления содержалось и в УПК РСФСР 1960 года (ст. 122), в котором также не было понятия этих данных. Один из комментариев к УПК того времени таким образом разъяснял, что следует под ними понимать: «Под иными данными, дающими основания подозревать лицо в совершении преступления, понимаются фактические данные (доказательства), косвенно указывающие на причастность лица к преступлению. К ним относятся: показания свидетелей и потерпевших, которые не являются очевидцами преступления; показания обвиняемых, подозреваемых о соучастниках; результаты следственных действий, указывающие на причастность к совершению преступления конкретных лиц; материалы ревизий, инвентаризаций; сходство по приметам, указанным потерпевшим, свидетелем и т.д.»⁴.

То есть, по мере продвижения и совершенствования уголовно-процессуального законодательства ни теория уголовного процесса, ни законодатель никак не продвинулись в определении круга обстоятельств, служащих дополнительными основаниями для задержания лица по подозрению в совершении преступления. Ни сам перечень, ни условия отнесения тех или иных обстоятельств к «иным данным» по-прежнему не определены. Эти данные заимствуются из различных предположений и

¹ См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. И.Л. Петрухин. М.: ТК Велби, Проспект, 2006. С. 255.

² См.: Уголовный процесс. Общая часть: Учебник / Под ред. Ю.А. Ляхова. Ростов н/Д: АкадемЛит, 2008. С. 274.

³ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. Ю.К. Якимович. СПб: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 304.

⁴ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Отв. ред. — В.И. Радченко; под ред. В.Т. Томина. М.: Юрайт, 1999. С. 226.

комментариев. В то же время, известно, что давным-давно П.И. Люблинский выделял такие атрибутивные свойства законодательного языка, как точность (дабы «не оставлять сомнений относительно подлинной воли» правотворца), краткость (только при этом условии закон «будет всем понятен и предписания его могут быть легко усвоены»), простота и ясность (нужно «дать возможность каждому гражданину непосредственно понимать закон, а не знакомиться с ним чрез посредство чужого переложения, комментариев и т.п.»)¹. Оставляемая законом возможность применения его норм по усмотрению правоприменителя чревата злоупотреблениями и неумышленным нарушением прав и свобод граждан. Позволять это в сфере наиболее значимых, гарантированных Конституцией, свобод недопустимо. Следовательно, нужно либо разработать четкие критерии отнесения тех или иных обстоятельств к иным данным, позволяющим задержать лицо по подозрению в совершении преступления, либо отказаться от этого аморфного основания применения рассматриваемой меры процессуального принуждения.

Например, в новом уголовном процессуальном кодексе Украины, принятом 12 апреля 2012 года и вступившим в силу 20 ноября 2012 года², украинский законодатель отказался от ранее содержавшегося в УПК Украины аналогичного основания задержания подозреваемого. Задержание лица отнесено к временной мере пресечения и по общему правилу допускается на основании определения следственного судьи или суда (ч. 2 ст. 176 УПК Украины). Без определения следственного судьи или суда уполномоченное служебное лицо согласно ч. 1 ст. 208 УПК Украины имеет право задержать лицо, подозреваемое в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы, лишь в случаях:

1) если это лицо застигли во время совершения преступления или покушения на его совершение;

2) если непосредственно после совершения преступления очевидец, в том числе потерпевший, или совокупность очевидных признаков на теле, одежде или месте происшествия указывают на то, что именно это лицо только что совершило преступление.

Закрепленное в ч. 2 ст. 208 УПК Украины еще одно основание для такого задержания имеет другую природу, поскольку относится к подозреваемому, который не исполнил обязанности, возложенные на него при избрании меры пресечения, или не выполнил в установленном порядке требования по внесению средств в качестве залога и представлению подтверждающего это документа.

¹ Цит. по: Бойко А.И. Язык уголовного закона и его понимание: Учебно-научное издание. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2009. С. 47.

² Уголовный процессуальный кодекс Украины / Пер. Фокина Л.И. Харьков: Одиссей, 2013.

Отдельно в УПК Украины регламентировано задержание лица по подозрению в совершении преступления, которое могут осуществить простые, не являющиеся уполномоченными служебными лицами, граждане. Статья 207 УПК Украины устанавливает, что каждый имеет право задерживать без определения следственного судьи или суда любое лицо, кроме отдельной специальной категории лиц:

1) при совершении ими или покушении на совершение уголовного правонарушения;

2) непосредственно после совершения уголовного правонарушения или во время непрерывного преследования лица, подозреваемого в его совершении.

При таком подходе к определению оснований для задержания не остается места для усмотрения правоприменителя и украинский институт задержания следует признать более удачно сформулированным, гарантирующим обоснованное вторжение в охраняемые Конституцией права и свободы граждан.

Кроме того, заслуживающим внимания является определение в украинском УПК момента задержания, который в российском законодательстве по-прежнему понимается по разному и это позволяет иногда нарушать исчисление сроков задержания¹. Согласно ст. 209 УПК Украины лицо является задержанным с момента, когда оно силой или, подчиняясь приказу, вынуждено оставаться рядом с уполномоченным служебным лицом или в помещении, определенном уполномоченным служебным лицом. Срок задержания в соответствии со ст. 211 УПК Украины не может превышать 72 часов с момента задержания. При этом задержанный не позже 60 часов с момента задержания должен быть освобожден или доставлен в суд для рассмотрения ходатайства об избрании в отношении его меры пресечения.

Опуская иные положения порядка задержания лица по подозрению в совершении преступления по украинскому уголовно-процессуальному законодательству, соотнося изложенное с основаниями и порядком задержания по УПК России, необходимо констатировать, что на сегодня соблюдение права на неприкосновенность личности в Украине более гарантированно, чем в России. Времена, когда союзные республики прежнего СССР копировали законодательство Российской Федерации, миновали и нам следует совершенствовать свое законодательство, в том числе и заимствованием наиболее удачных регламентов отдельных институтов не только из законодательства стран дальнего зарубежья, но и из новых законов сопредельных государств.

¹ См. об этом: Ратьков А.Н. Законы все совершенствуются, а проблемы задержания лиц остаются прежними // Интеграция таможенной службы Юга России в систему международных отношений: достижения, проблемы, перспективы: Материалы научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 17 ноября 2011 г.) Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2011. С. 229–235.

Учебно-методическое издание

РАТЬКОВ Александр Николаевич

**РАССЛЕДОВАНИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ**

Редактор — Д. В. Нефедов
Верстка и дизайн — Д. В. Нефедов
Корректор — П. В. Багров

ООО «Профпресс», 344019, г. Ростов-на-Дону,
ул. 13-я линия, 34, оф. 407, тел. (863) 241-37-43, факс (863) 220-38-27,
e-mail: profpress@aanet.ru.

Отпечатано в РИК ООО «Профпресс». Сдано в набор 19.02.2014.
Подписано в печать 28.02.2014. Формат 64x80/16. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Гарнитура Murgid Pro. Усл. печ. л. 12,1. Тираж 100 экз.

ISBN 978-5-905468-16-2

